

Региональная общественная организация ученых
«БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
Секция интенсивных методов обучения
НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып. 59. - 2005 г.

Актуальные проблемы
педагогической теории, практики
воспитания, физической культуры,
спорта и здоровья народа

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Редакционная коллегия выпуска:

Доктор психологических наук, профессор И.П.Волков; доктор педагогических наук, профессор Ю.А.Гагин; доктор психологических наук, профессор В.Н.Панферов; доктор психологических наук, доцент В.Б.Мяконьков; доктор биологических наук, профессор Д.Н.Давиденко.

Ответственный за выпуск:

Проф. И.Г.Станиславская

Редакция вестника:

Главный редактор - И.П.Волков
Зам. гл. редактора – Д.Н.Давиденко
Секретарь – И.Г.Станиславская

Адрес редакции вестника:

190121. Г. Санкт-Петербург. Ул. Декабристов, 35
СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта. Кафедра психологии
им. проф. А.Ц.Пуни
Тел. 114-66-27. Факсы 114-10-84; 550-02-11.
E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru

В 36 © Балтийская Педагогическая Академия
© Станиславская И.Г.

- Печатается на средства авторов статей и взносы членов БПА по отделению валеологии и психофизиологии

В 43162014 – 75 Без объявления

С 96 (03) – 2005

ISBN 6-85029-178-X

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основано в июле 1995 года.
в г. Санкт-Петербурге

Гос. лицензия ЛП СПб
№ 00-5832.

Подписано к печати 21.02.2005 г. Печать ризографическая.
Зак.01 .Тир.300 экз. Формат бумаги 60х90. Изд. РООУ БПА.

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции	3
-------------------	---

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Карицкий И.Н. Методологические позиции в психологических исследованиях.....	4
Карпов А.В. Рефлексивность как детерминанта процессуальных и результативных параметров деятельности.....	8
Стрекаловская И.Н. Особенности теоретических подходов в изучении самооценки человека.....	15
Зацепин В.И. О теплой русской душе и холодных сердцах её исполнителей	18
Антоненко И.В. Социально-психологический феномен доверия в древнем мире	25
Мартыненко М.Ю. Феномен веры и его влияние на личность в современном мире.....	29
Стрелец В.Г. О познании мира и человека в современных условиях.....	31
Чиковани М.В. К вопросу о естественно-научном понимании психики	38

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ УЧЁНЫХ:

Агеевец В.У. Педагогический меморандум.....	45
Волков И.П. Проблема нравственного сознания современной молодежи в педагогической перспективе	50
Бодалев А.А. Акмеология развития как новая научная и учебная дисциплина.....	57
Алексеева Е.Е. О психологической помощи детям, родителям и педагогам в оптимизации их взаимоотношений.....	61
Вожиёвская Т.И. Интеллектуальное воспитание учащихся в современной школе развитых стран.....	63
Кудашева Л.Т., Борзунова В.В. Актуальные проблемы физического воспитания детей дошкольного возраста.....	65
Буланов Ю.В. Педагогическая система естественного движения «Белояр».....	67

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, СПОРТ - ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ:

Серова Л.К. Определение понятия профессиональных психологических качеств спортсмена.....	72
Волков О.И., Минин И.В. Занятия спортом как альтернатива экранной зависимости учащейся молодежи.....	74
Иванова С.В. Психология кризиса завершения спортивной карьеры.....	77
Айзятуллова Г.Р. Влияние аэробики на развитие психомоторных качеств учащихся профтехучилищ.....	82
Кудашева Л.Т., Ермолаева Н.Л. Комплексные оздоровительные занятия с использованием современных нетрадиционных видов женской гимнастики.....	83
Лавицкая Т.Ф. Влияние занятий классической аэробикой и шейпингом на физическую подготовленность женщин.....	85
Айзятуллова Г.Р., Моисеева Е.В. Влияние занятий аквааэробикой на развитие физической силы у дошкольников	86
Каэльо Э.К., Фактор Э.А. Влияние биологически активных добавок на работоспособность здорового человека.....	88
Афанасьева И.А. Изучение тренируемости квалифицированных спортсменов с позиций генетического фактора	90

Сведения об авторах	93
Информация президиума БПА	95
Наши юбиляры	96

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий 59-й выпуск «Вестника БПА» посвящен актуальным и малоизученным педагогическим, социологическим и психологическим проблемам образовательной и воспитательной деятельности в современной России. Они изложены так, как воспринимаются и понимаются разными поколениями ученых - маститыми и известными в нашей стране и за рубежом.

В разделе «Теоретические исследования» опубликованы статьи, раскрывающие актуальные проблемы методологического и теоретического характера, направленные на поиск «российского пути» в развитии отечественной психологической и педагогической мысли. Так, например, в статьях доцента И.В. Антоненко (Москва) и студента М.Ю. Мартыненко (Санкт-Петербург) обсуждается архиважная для педагогической и психологической теории и практики проблема феномена веры как источника познавательных мотивов и связующего смыслового элемента совместной деятельности людей в социуме. В этом же исследовательско-инновационном ключе мы оцениваем статьи действительных членов БПА И.Н.Карицкого и А.В.Карпова, посвященных поиску новых теоретико-методологических походов в изучении психических феноменов, в т.ч. и статью аспирантки И.Н.Стрекаловской по проблеме самооценки человека. В статье В.Г.Стрельца – заслуженного деятеля науки России, старейшего из действительных членов БПА, также как и в статье биофизика М.В.Чиковани анализируется с позиций восточной и западной естественно-научной мысли по существу общая для этих авторов теоретико-мировоззренческая проблема о познании мира, о природе психики и сознании человека, о его резервных познавательных и психофизических возможностях.

В разделе «Социально-педагогическая реальность глазами ученых» в статьях заслуженных деятелей науки РФ В.У.Агеевца и И.П.Волкова анализируются факты и факторы, причины и следствия перестроечных процессов в России за последние 10 лет, выражающихся в продолжающемся ухудшении физического и нравственного здоровья подрастающего поколения, что грозит существованию самого русского этноса в связи с нарастающей инвалидизацией и ежегодным уменьшением численности населения России на 700-800 тысяч человек. В статье академика РАО А.А.Бодалёва – представителя Ананьевской ленинградско-петербургской психологической школы, старейшего из действительных членов БПА, представлена развернутая характеристика новой научной и учебной дисциплины «акмеология развития», в создании которой А.А.Бодалёв принял самое активное и непосредственное участие, он автор многих публикаций и монографии по акмеологии развития. Эта дисциплина не списана с учебных планов западных университетов, является достижением отечественной психолого-педагогической мысли последнего десятилетия, включена в учебные планы российских вузов.

В разделе «Физическое воспитание, спорт - здоровье нации» публикуются научные сообщения студентов и аспирантов СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, осуществляющих свои эмпирические исследования в тесной связи с обучением на кафедре психологии им. проф. А.Ц.Пуни - единственной именной кафедре психологии в Российской Федерации (см. статьи Е.Е.Алексеевой, Ю.В.Буланова И.Н. Г.Р. Айзятулловой, И.А. Афанасьевой, Казльо Э.К.(Бразилия), и др.). На базе указанной кафедры уже более 10 лет работает теоретический семинар БПА для студентов и аспирантов, благодаря которому и помощи преподавателей кафедры в педагогическую и психологическую науку постепенно входят и остепеняются талантливые молодые ученые из числа выпускников СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.

Данный выпуск «Вестника», как и предыдущие выпуски за период с 1995 года, свидетельствует о творческом потенциале ученых БПА в научном пространстве, включающим Москву, Санкт-Петербург, Ярославль, Новгород, Казань, Псков, Новосибирск и др.

Редакция «Вестника» выражает благодарность нашему коллеге и постоянному автору, академику БПА, доктору философии Мельбурнского университета Вену Зацепину за его внимание к проблемам нравственного воспитания молодежи на примере психологического анализа произведений классиков русской литературы Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского (см. его статью в данном и в предыдущих выпусках «Вестника»).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И. Н. Карицкий (г.Москва)

В настоящей работе анализ методологических позиций в психологических исследованиях произведен как анализ позиций субъекта. Как известно, несмотря на широкое использование понятия субъекта, не существует единого понимания его значения и смысла. В общих словарях приведено значительное число значений слова «субъект», не говоря уже о специализированных словарях. «Словарь русского языка» С.И.Ожегова – дано пять значений слова «субъект»; «Современный толковый словарь русского языка» (2003 г.) – семь; «Философский энциклопедический словарь» (1989 г.) указывает на ряд существовавших в истории философии, но сегодня утраченных значений; «Всемирная энциклопедия: Философия» (2001) обращает внимание на ряд современных философских трактовок субъекта; разнообразны и собственно психологические определения понятия субъекта, предложенные как в словарях по психологии, так и в отдельных работах. Имеет также смысл указать на схожую проблему, существующую в других языковых культурах: так, в английском языке слово «subject» (одно из значений – субъект) имеет не менее двенадцати различных значений, в том числе ряд из них является общим и для слова «object» (одно из значений – объект).

Конечно, термину может быть придано любое значение, если на то есть достаточные основания и при его введении и использовании соблюдаются законы логики. Можно предполагать, что поскольку имеются различные интерпретации понятия «субъект», то каждое из них имеет свои основания. В нашем случае это также означает, что исходным пониманием субъекта является его философское толкование как действующего социального агента (или при более широкой трактовке – активного начала вообще) в его двух основных отношениях – *праксеологическом* (индивид или социальная группа как носители практической деятельности) и *гносеологическом* (индивид или социальная группа как носители познавательной деятельности). Таким образом, первым отношением, которое мы имеем, является гносеологическое отношение, одной из сторон которого выступает субъект познания, другой – объект познания.

Категории философии являются предельными понятиями, самыми широкими по объему, фиксирующими в себе некоторое наиболее общее содержание, которое далее может быть конкретизировано (сужено) понятиями частных наук. Часто категории философии являются соотносительными понятиями, определяемыми попарно друг через друга, такими как материя и сознание, форма и содержание, сущность и явление, качество и количество, причина и следствие, случайность и необходимость, субстанция и акциденция, действительность и возможность и т.п. Категории субъекта и объекта также являются соотносительными, т.е. не существующими отдельно друг от друга. В силу их предельной общности (максимального объема) они являются крайне бедными по содержанию: в их отношении друг к другу зафиксирован только один момент – момент активности субъекта по отношению к объекту, этим общефилософское содержание данных понятий исчерпывается (если не исследовать их отношение к другим фило-софским категориям, к философской системе).

Далее на философском уровне данные категории конкретизируются в онтологическом, праксеологическом, гносеологическом, методологическом, аксиологическом и логическом отношениях. Наиболее ясными и разработанными являются понятия гносеологического субъекта и объекта. Во всякой познавательной процедуре имеется источник познавательной активности – отдельный индивид, научный коллектив или другая социальная группа, в конечном счете, все общество в целом, – который осуществляет познавательную деятельность и является ее субъектом. Эта деятельность направлена на объект познания. В гносеологическом отношении общие понятия субъекта и объекта

определены атрибутивным признаком познавательной активности, направленной от субъекта к объекту. Дальнейшее уточнение содержания гносеологических субъекта и объекта связано с исследованием форм и результатов познавательной деятельности.

Для нас здесь существенно то, что в каком отношении мы далее бы не рассматривали понятия субъекта и объекта (или любой другой предмет), мы все время находимся в гносеологическом отношении к предмету своего исследования в силу самого факта этого исследования. Обычно это выносится за скобки, поскольку все внимание исследователя направлено на объект исследования, его предметную сторону, те закономерности, свойства, структуры, которые он изучает. Другими словами, гносеологическому субъекту противостоит гносеологический объект, в котором исследователь в свою очередь также может обнаружить субъект-объектные отношения. В самом общем виде эти отношения являются онтологическими субъект-объектными отношениями.

Онтологические субъект и объект – это взаимосвязанные элементы реальности, в которых обнаруживается направленная активность одного из них в отношении другого по какому-то основанию. Понятие онтологического субъекта и объекта относительно в том смысле, что оно определяется по некоторому основанию, которое может быть задано достаточно субъективно. Обычные онтологические субъекты: субъект управления, субъект производственной деятельности, субъект политики, экономический субъект и т.п. Каждому из них дан свой объект: объект управления, производственной деятельности, политики, экономики и пр. Понятно также, что гносеологические субъект и объект являются частным случаем онтологических субъекта и объекта, хотя они объективно выделены из прочих онтологических субъектов и объектов по ранее названному основанию. По сути, онтологические субъект и объект (они же общепhilosophические понятия субъекта и объекта) подразделяются на четыре основных вида: праксеологические, гносеологические, реляционные и субстанциональные субъекты и объекты.

Праксеологический субъект – это субъект практики (производственной, хозяйственной, коммерческой, политической, военной, медицинской, психологической, педагогической, спортивной и т.д.). Его отличительный признак – активность по воздействию на объект и его изменению. Это основной вид онтологических субъектов. Гносеологический субъект мы уже рассмотрели. Реляционный субъект – это субъект отношений. Его отличие от субъекта практики состоит в том, что он является носителем отношений, а не практической деятельности как таковой, хотя эти отношения и являются, в первую очередь, результатом практики. И гносеологический, и реляционный субъекты являются исторически и генетически производными от субъекта практики, его специализацией в сферах познания и отношения. Реляционный субъект проявляет некоторое активное (актуализированное) отношение в связи с объектом этого отношения. В общем виде такими отношениями являются социальные, межличностные, экономические, родственные, нравственные, эстетические и др. Но конкретный субъект отношения проявляет именно конкретное отношение касательно его объекта: уважает или не уважает, сочувствует или не сочувствует, любит или не любит, доверяет или не доверяет, принимает или игнорирует и т.д. Это отношение каким-то образом проявляется и во вне, в том числе – в практической деятельности.

Таким образом, когда субъект познания исследует реальные (онтологические) субъекты, то он обнаруживает среди них: праксеологические, гносеологические и реляционные субъекты. От предложенного выше понимания реляционного субъекта всего один шаг до субъекта как носителя каких-либо свойств (т.е. понятия субстанционального субъекта). Реляционный субъект – носитель отношений, субстанциональный субъект – носитель свойств, их основа. Проблема, на внешний взгляд, только в том, что это сразу уводит в сторону от исходной трактовки субъекта вообще как активной стороны отношения субъект-объект, поскольку в явном виде мы не находим для такого субъекта его объект. Но это верно только в том случае, если полагать свойства вещей присущими самим этим вещам как таковым. На самом деле вещи манифестируют «свои свойства» во взаимодействии с другими вещами, т.е. свойство не принадлежит вещи, а является результатом ее взаимодействия с другой вещью. Кремний проявляет качества электропроводности или изолятора при тех или иных определенных условиях; железо тонет в воде, но плавает в ртути; то, что кажется зеленым при одном освещении, может оказаться желтым при другом; обычное стекло прозрачно для электромагнитного излучения в видимом диапазоне и

непрозрачно для ультрафиолета; человек может быть экстравертирован в присутствии друзей и замкнут в незнакомой обстановке; ряд спортсменов показывают более высокие результаты при поддержке зрителей и т.п.

Основания вводить понятие субстанционального субъекта есть, но они одновременно требуют и некоторой переинтерпретации общего понятия субъекта, поскольку в отличие от праксеологического, гносеологического и реляционного субъектов (как того или иного момента ведущей активности субъекта в отношении объекта) субстанциональный субъект является выделенной (по какому-то основанию) вещью среди других вещей (которые начинают выступать для нее как объекты и условия), некоторой точкой отсчета, к которой отнесены какие-то характеристики, или проще – носителем некоторого качества. Эта выделенность, конечно, в первую очередь, выделенность данной вещи для субъекта познания.

Такое понимание субъекта сохраняет его безусловную связь с объектом и распределяет предложенные четыре категории субъектов по критерию активности в следующий ряд: праксеологический субъект (субъект, изменяющий объект, момент ведущей активности принадлежит субъекту), гносеологический субъект (субъект, познающий объект, момент ведущей активности принадлежит субъекту, но деятельность субъекта как таковая не направлена специально на изменение объекта), реляционный субъект (субъект, выражающий отношение к объекту, есть активное отношение субъекта, но нет актуальной деятельности), субстанциональный субъект (субъект, проявляющийся во взаимодействии с объектом, активность двусторонняя, взаимная, но исследователь берет только одну сторону отношения, которая и выступает субъектом). Значит, под субстанциональным субъектом мы понимаем вещь со стороны ее свойств, и поскольку эти свойства актуально существуют только во взаимодействии с другими вещами, то эти другие вещи как активизаторы, актуализаторы, индукторы свойств субстанционального субъекта являются для него объектами.

Гносеологический субъект свой выбор онтологического субъекта осуществляет в соответствии с некоторыми критериями, которые сами обусловлены целями и задачами исследования, а в конечном счете восходят к потребностям и мотивам гносеологического субъекта. В обобщенном виде эти мотивы могут быть обозначены как аксиологические (ценностные). В качестве основных могут выступать ценности прагматического, познавательного и идеологического характера. Прагматические ценности соотнесены с практической деятельностью и связаны с ее результативностью. Поэтому они также могут быть названы *праксеологическими ценностями*. Познавательные ценности обусловлены стремлением постижения объективной истины в том или ином смысле. Идеологические ценности ставят на первое место некоторое уже имеющееся представление о реальности без сопоставления их с истинным положением дел (оно уже объявлено истиной), и результативным здесь является обоснование самой идеологии и, обычно, ее распространение на других индивидов. Конечно, на практике эти деления всегда очерчены не столь определенно, но как идеальные типы они весьма существенны для практического анализа.

Хотя выбор онтологического субъекта на первом этапе осуществляется в соответствии с аксиологической позицией, но поскольку всегда речь идет о специфическом объекте исследования, имеющим свои определенные онтологические характеристики, то эти характеристики, а также цели и задачи исследования (т.е. конкретизированный в них мотив, развернутая через них ценность) приводят к выработыванию некоторой методологической позиции, которая уже конкретно определяет онтологический субъект и с которой в дальнейшем реализуется все исследование. Под методологической позицией мы понимаем систему субъектных установок, которые лежат в основе его (субъекта) деятельности. Существуют два основных типа методологических позиций – познавательные и практические. Познавательная методологическая позиция – это система познавательных установок исследователя, которые лежат в основе его познавательной деятельности. Практическая методологическая позиция – это система установок субъекта практической деятельности, которые лежат в основе его деятельности. Познавательная методологическая позиция детерминирует видение объекта и предмета исследования, всей исследовательской ситуации, используемый инструментарий в самом широком смысле (включая и разного рода

теоретические и методологические основания исследования), предположения о реальности, которые выдвигает ученый, и, собственно говоря, результаты исследования. Таким образом, онтологический субъект конкретного исследования является аксиологически и методологически выделенным. А в более широком смысле, онтологическое субъект-объектное отношение (вообще – предмет исследования) оказывается зависимым от субъекта познания в гносеологическом, аксиологическом, методологическом планах (по крайней мере).

Конечно, объект никогда не является пассивным, но с точки зрения субъект-объектного подхода его активность рассматривается как его свойства и реакции на воздействия субъекта, поскольку методологически выделенной в качестве субъекта является именно данная сторона взаимодействия. В психологических исследованиях в качестве онтологического объекта часто выступают отдельные люди или их группы. Кажется напрашивается, что они также являются субъектами, и, безусловно, в каком-то отношении они выступают как субъекты и это легко показать. Но если в рамках обозначенной методологической позиции они определены как объекты, то принятие в дальнейшем объектной стороны в качестве субъекта на самом деле будет являться произвольным смещением методологической позиции и неявной подменой понятий.

Здесь можно добавить, что при теоретическом рассмотрении наука пользуется различного рода абстракциями и идеализациями, в которых реальные явления со всем бесконечным многообразием их свойств, отношений и взаимодействий представлены только единичными своими свойствами, отношениями и взаимодействиями и некоторые из них доведены до нереального предела (отсутствие размеров, абсолютно черное тело, абсолютный нуль, отсутствие сопротивления, бесконечная емкость памяти, идеальный психологический тип и пр.). Это позволяет максимально четко представить некоторые свойства вещей, выделить сущность, понять суть явления в каком-то отношении, вывести закономерности. Например, в механике рассматривается понятие материальной точки и на основе этого понятия строится теория механики, выводятся законы. Это не значит, что при переходе к реальным вещам специалисты-механики игнорируют другие свойства вещей, но всякое исследование требует отвлечения от всего многообразия свойств изучаемого явления, выделение его узкой предметной стороны, чтобы можно было ее познать. И психология здесь не является исключением. Субъект-объектный подход – один из способов ввести необходимые абстракции и идеализации в целях качественного познания человеческого существа. Данный подход во многих случаях приводит к существенным познавательным результатам, но это не значит, что везде и всегда он может быть успешно использован в качестве методологического основания исследования. При этом следует иметь в виду и то, что методологическая позиция до определенной степени является произвольной. Если некоторый метод исследования дает искомые результаты, то от него не отказываются. Методологический кризис возникает в ситуации, когда прежние методы больше не работают, и тогда поневоле начинается поиск более адекватных познавательных инструментов.

Выбор методологической позиции предопределяет многое, в том числе видение и понимание объекта исследования, представление о его сущности, содержании, свойствах, структуре, в конечном счете – построение его модели и теории. Но надо хорошо понимать, что наше представление о реальности не является самой реальностью, даже если мы на практике отождествляем наше представление и реальность. Наши понятия и теоретико-методологические подходы представляют собой только наши способы репрезентации реальности для нас. В зависимости от целей исследования могут быть использованы разные понятия и подходы, которые приведут к разным моделям действительности. Споры о том, что является истиной: субъект-объектное представление о взаимодействии людей или какое-то другое, – бессмысленны, поскольку люди сами по себе, вне нашего истолкования ситуации, не являются ни тем, ни другим, ни чем-то третьим или, наоборот, являются и тем, и другим, и много чем еще.

Критерием выбора методологической позиции является не истина, а адекватность этой позиции мотивам, целям и задачам исследования. Однако это не означает, что познание всецело субъективно и в результатах познания отсутствует объективное содержание, наоборот, оно есть. Но какова его мера и в чем собственно оно состоит – это непростой вопрос. В то же время вполне правомерно говорить о том, что нечто в рамках

данной методологической позиции является истинным, если оно достаточно в ней обосновано.

Литература:

1. Батури́н Н.А. Оценочная функция психики. М.: РАН, 1997.
2. Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? \ Труды Ярославского методологического семинара. Т.1. Под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль, МАПН, 2003.
3. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1912.
3. Карицкий И.Н. Методологические основания определения предмета психологии: сущность психического \ Труды Ярославского методологического семинара. Т.2. Под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль, МАПН, 2004.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Карпов (г. Ярославль, ЯрГУ)

Положение, согласно которому индивидуальные качества субъекта (в том числе и его психические свойства) оказывают влияние на деятельность, а тем самым выступают значимыми факторами ее процессуальных и результативных характеристик, является одним из основополагающих в общей и прикладной психологии. Вместе с тем, по отношению к свойству рефлексивности данное положение остается до сих пор недостаточно реализованным. Наименее изученным оказывается то свойство, которое является не просто «одним из важных», а свойство, во многом определяющее структурно-функциональную организацию психики человека и, более того, - уникально присущее только ей.

Безусловно, сложившаяся ситуация не случайна и обусловлена рядом причин, основными среди которых являются следующие обстоятельства. Во-первых, - чрезвычайная сложность самой рефлексивности и, соответственно, ее слабая «доступность» для исследования. Во-вторых, неопределенность представлений о рефлексивности как психическом свойстве. В-третьих, не разработанность конкретных психометрических средств и методик ее диагностики.

Являясь именно психическим свойством (хотя, конечно, и очень специфическим), рефлексивность должна изучаться прежде всего с позиций категории «психическое свойство». Это означает, что по отношению к ней должны быть применены те методологические критерии, которые уже известны в исследования психических свойств. Один из важнейших среди них – положение об индивидуальной мере выраженности любого психического свойства. Отсюда следует, что рефлексивность как психическое свойство также имеет определенный диапазон различий в индивидуальной мере выраженности, т.е. существуют стабильные дифференциально-психологические его различия. Оно, как и любое иное свойство, континуально, а значит принципиально квантифицируемо и поэтому – измеряемо. Следовательно, возможна разработка соответствующей психодиагностической процедуры – методики ее измерения, которая должна определять реально существующие различия степени развития рефлексивности у испытуемых.

Исходя из этого, мы разработали методику определения индивидуальной меры развития рефлексивности, построенную на основе принципов и требований психометрики и удовлетворяющую главным психометрическим критериям – надежности (по устойчивости и согласованности), валидности (критериальной и конструктивной) [2, 6], нормальному характеру распределения тестовых показателей и др. Апробация и Верификация данной методики показала, что она является надежным психодиагностическим средством, с достаточно высокой достоверностью определяющим индивидуальные различия в уровне развития рефлексивности [2, 5, 6, 7].

Достигнутая посредством предложенной методики принципиальная измеримость рефлексивности открывает возможность ее рассмотрения как новой – количественно

представляемой независимой переменной в психологических исследованиях, особенно – в экспериментальных, а также в профессиографических. Этим открывается возможность для выявления связей уровня рефлексивности с результативными параметрами и процессуальными характеристиками деятельности, для определения роли данного свойства в общей структуре субъектных детерминант деятельности, а также для его исследования в структуре личности в целом. Тем самым оно становится реальным и полноценным объектом конкретно-научного исследования, что, в свою очередь, позволяет получить ряд новых данных о месте и роли рефлексивности в структурно-функциональной организации деятельности человека, ее научно-психологическом обеспечении.

Так, установлено, что существует закономерная и стабильная связь между уровнем развития рефлексивности и результативными параметрами одной из важнейших и сложнейших разновидностей профессиональной деятельности – управленческой [2, 3]. Последняя была избрана в качестве объекта изучения в силу того, что именно в ней – по причине ее ярко выраженного «субъект-субъектного» характера – свойство рефлексивности выступает как профессионально-важное качество. Обнаруженная связь не носит, однако, характера простой, непосредственной детерминации, а является более сложной – нелинейной и описывается инвертированной «U-образной» кривой. Она принадлежит к категории так называемых зависимостей «типа оптимума». Не только низкая (что вполне естественно), но и высокая рефлексивность является причиной снижения эффективности управленческой деятельности (см. рис. 1). Высокая рефлексивность, помимо того, что может оказывать непосредственное негативное – ингибирующее влияние на ряд управленческих функций (особенно на важнейшую из них – функцию принятия решений) характеризуется и своеобразным – опосредствованным влиянием. Оно заключается в том, что высокая рефлексивность «сцеплена» с рядом таких индивидуальных качеств, которые сами по себе являются «противопоказаниями» для управленческой деятельности (в частности, - нейротизмом, сензитивностью, ригидностью, развитостью «психологических защит» и др.). Сходная с рассмотренной зависимость была, как известно, получена ранее при исследовании эффективности управленческой деятельности в связи с уровнем интеллекта («кривая Е. Гизелли» [8]). В наших исследованиях аналогичная зависимость обнаружена и по отношению к другим свойствам, относимым обычно к категории общих способностей, – креативности и обучаемости [5, 7].

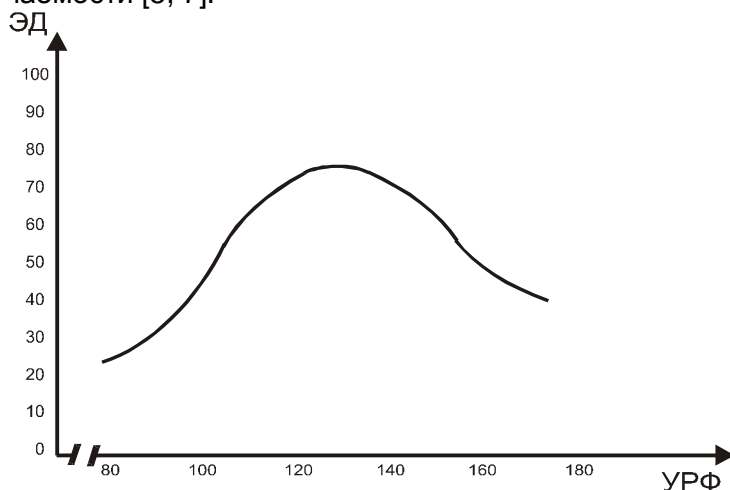

Рис. 1. Зависимость эффективности управленческой деятельности от степени развития рефлексивности

Обозначения: УРФ - индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики);
ЭД - значения экспертной оценки эффективности деятельности (по 100- бальной шкале).

Далее, была обнаружена закономерная связь рефлексивности с эффективностью деятельности и в таком ее типе, который как бы «противоположен» управленческой – в деятельности ярко выраженного исполнительского характера. Эта связь носит, однако, принципиально иной характер, нежели в управленческой деятельности, и описывается не «U-образной», а так называемой «S-образной» кривой (рис. 2) [7]. Ее смысл состоит в том, что существует некоторый интервал «аргумента» (здесь – рефлексивности), при котором значения «функции» (эффективности деятельности) изменяются наиболее интенсивно. И, наоборот, при минимальных его величинах «функция» еще не реагирует значимо на его изменения, а при максимальных – уже не реагирует. Следовательно, для исполнительской деятельности существует определенный диапазон изменения рефлексивности, при котором эти изменения наиболее чувствительны к восприятию и реализации управленческих воздействий.

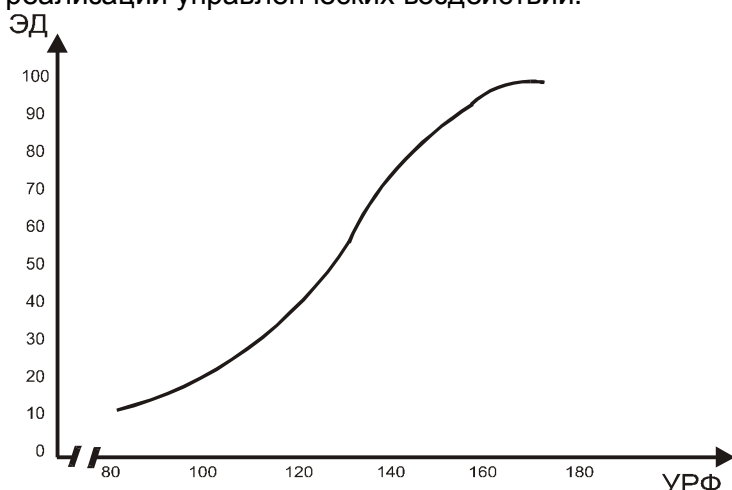

Рис. 2. Зависимость эффективности исполнительской деятельности от степени развития рефлексивности

Обозначения: УРФ - индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики);
ЭД - значения экспертной оценки эффективности деятельности (по 100- бальной шкале).

Итак, и для управленческой и для исполнительской деятельности можно констатировать наличие не только нижнего (что, повторяем, естественно), но и своего рода «верхнего порога» рефлексивности (по аналогии с известной моделью «интеллектуального порога» Д.Н. Перкинса (цит. по [1])). В управленческой деятельности его превышение ведет к снижению эффективности деятельности, а в исполнительской – к тому, что дальнейший рост рефлексивности перестает значимо влиять на ее результативные параметры.

Кроме того, следует подчеркнуть еще два принципиальных обстоятельства: 1) сам факт существования закономерных связей, зависимостей уровня рефлексивности с результативной стороной деятельности; 2) принадлежность этих зависимостей к известным в психологии типам базовых зависимостей («U-образной» и «S-образной» кривым). Все это указывает на закономерный и стабильный характер детерминационных связей свойства рефлексивности результативных параметров деятельности.

При изучении связи уровня рефлексивности с результативными параметрами деятельности принципиально иного класса – «субъект-объектного» получен следующий основной результат (исследовалась деятельность операторов-технологов нефтеперерабатывающего производства). Обнаружено, что эта связь также существует и в целом носит характер кривой «типа оптимума» (рис. 3). Однако этот оптимум представлен не в виде точки (или даже узкой зоны), а в виде своеобразного «плато» (феномен «плоского оптимума», если пользоваться термином Г. Саймона [9]). Это

означает, что результативные параметры субъект-объектной деятельности значительно более резистентны к различиям в уровне рефлексивности.

Наряду с этим, в следующем цикле исследований на материале изучения управленческой деятельности установлено, что существует также и закономерная связь уровня рефлексивности с ее процессуальными характеристиками, которые по отношению к этой деятельности конкретизируются в стилевых различиях управления. Так, обнаружено, что существует закономерная связь между степенью рефлексивности руководителей и их стилевыми предпочтениями по шкале «авторитаризма-попустительства» (рис. 4).

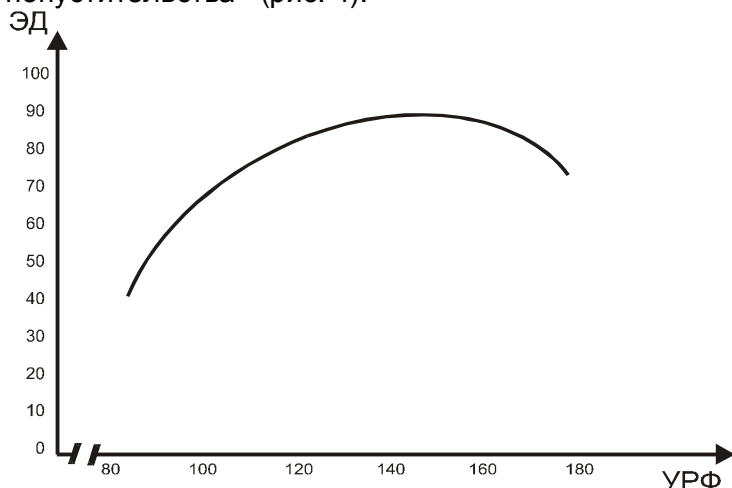

Рис. 3. Зависимость эффективности деятельности операторского типа от степени развития рефлексивности

Обозначения: УРФ - индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики);
ЭД - значения экспертной оценки эффективности деятельности (по 100- бальной шкале).

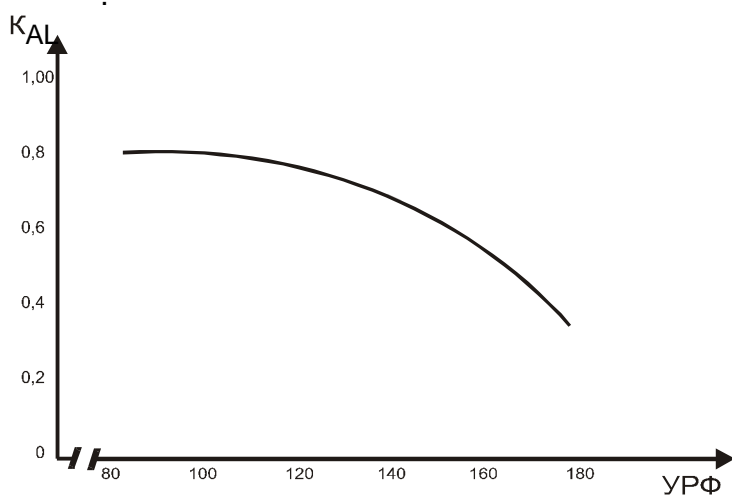

Рис. 4. Зависимость предпочитаемых стилей управления от уровня развития рефлексивности

Обозначения: УРФ - индивидуальная мера рефлексивности (в баллах методики);
КАЛ - «коэффициент принадлежности» к общеуправленческому стилю по шкале «авторитарности-либерализма» (чем выше К, тем выраженнее принадлежность к авторитарному стилю, и наоборот).

Низкореклексивные руководители более склонны к авторитарному и директивному стилям, а высокореклексивные – к либеральному, демократическому, партисипативному стилям. Установлено также, что аналогичная связь существует между рефлексивностью и теми стилями, которые подчиненные хотели бы видеть реализованными по отношению к себе. В целом, чем выше рефлексивность, тем выраженнее предпочтение «мягких» стилей и меньше резистентность к «жестким» стилям, и наоборот. Вариативность стилевых предпочтений и, соответственно, - предрасположенность к ситуационному стилю управления максимальна при средних значениях рефлексивности (рис. 5).

Наконец, существует и наиболее типичное соотношение стилей управления с теми или иными вариантами сочетания выраженности свойства рефлексивности у руководителей и исполнителей. Сочетание низкой рефлексивности руководителя и исполнителей, как правило, детерминирует авторитарный стиль; сочетание высокой рефлексивности руководителя и низкой рефлексивности исполнителей, обычно, приводит к демократическому стилю; сочетание низкой рефлексивности руководителя и высокой рефлексивности подчиненных обуславливает развитие попустительского стиля; сочетание высокой рефлексивности и руководителя и подчиненных детерминирует возможность партисипативного стиля.

		РУКОВОДИТЕЛЬ	
		$R\Phi^-$	$R\Phi^+$
ИСПОЛНИТЕЛИ	$R\Phi^-$	Авторитарный стиль	Демократический стиль
	$R\Phi^+$	Попустительский стиль	Партисипативный стиль

Рис. 5. Обобщённое соотношение доминирующих стилей управления с вариантами сочетания степени рефлексивности руководителя и исполнителя

Обозначения: $R\Phi^-$ - низкая рефлексивность; $R\Phi^+$ - высокая рефлексивность.

Представленные выше результаты, демонстрируя существование аналитических зависимостей между рефлексивностью (как отдельно взятым качеством) и деятельностными параметрами, были – как того и требует методология психологического исследования – дополнены структурным планом изучения. Он направлен на раскрытие места и роли рефлексивности в общей структуре индивидуальных качеств в целом и профессионально-важных качеств, в особенности, лежащих в основе психического обеспечения деятельности.

При дифференциации общей выборки методом «полярных групп» (Д. Фланаган) на подгруппы «успешных» и «неуспешных» руководителей и последующей обработке результатов диагностики их профессионально-важных качеств (ПВК) методом матриц интеркорреляций и нахождения структурограмм ПВК обнаружены следующие основные закономерности. Общие структурограммы ПВК (включая и рефлексивность) в этих подгруппах оказались качественно гетерогенными (статистически разно-родными по критерию χ^2), что свидетельствует о структурной детерминации эффективности деятельности со стороны всего комплекса ПВК. Далее установлено, что в подгруппе

«успешных» руководителей рефлексивность не является так называемым «ведущим» ПВК, то есть качеством, имеющим непосредственную и значимую корреляционную связь с эффективностью деятельности. Однако – и это наиболее важно – рефлексивность в подгруппе «успешных» руководителей выступает как «базовое» ПВК, то есть качество, имеющее наибольший «структурный вес» (он определяется, как известно, на основе числа и значимости корреляционных связей того или иного качества со всеми иными качествами, входящими в структуру ПВК). Базовые качества выполняют структурообразующую функцию по отношению ко всем иным качествам; «лежат в основании» всей структуры, организуют вокруг себя все иные качества. Тем самым их влияние на деятельность носит, хотя и более опосредствованный, имплицитный, но и более сильный характер, чем у ведущих качеств.

Таким образом, все эти результаты с очевидностью указывают на то, что суть и специфика функциональной роли свойства рефлексивности как ПВК деятельности состоит не в том, что она является ее непосредственной детерминантой, а в том, что степень развития данного свойства является ключевой для структурирования всех иных ПВК в целостные синтезы (которые, в свою очередь, уже непосредственно определяют эффективность деятельности). По отношению ко всем другим качествам рефлексивность выступает в качестве координирующего, организующего и интегрирующего начала. Степень ее сформированности проявляется в том, насколько, благодаря ей, субъект оказывается в состоянии скоординировать и организовать все иные свои качества для эффективной реализации деятельности. Тем самым свойство рефлексивности раскрывается как своего рода «организационное» качество, основная функция которого состоит в организации иных качеств, то есть как качество «второго порядка» – метакачество.

Обнаруженная при изучении профессиональной деятельности специфика рефлексивности как своеобразного «метакачества» была детализирована в еще одном цикле исследований, смысл которого состоял в следующем. При дифференциации общей выборки не по «внешнему критерию» (эффективности деятельности), а по «внутреннему» – по мере развития рефлексивности – оказалось, что структуры индивидуальных качеств «высокореклексивных» и «низкореклексивных» индивидов являются качественно гетерогенными (по критерию χ^2). Они отличаются не частными, парциальными особенностями, а в целом, образуя качественно различные «симптомокомплексы», паттерны качеств. Эти «симптомокомплексы», будучи различными в указанных подгруппах, определяют собой разный склад, «портрет» личности высоко- и низкореклексивных индивидов, разную структурную организацию личностных качеств [5,7].

Иначе говоря, свойство рефлексивности детерминирует не частные различия в проявлениях личностных качеств, а общие структуры этих качеств, то есть лежит в основе существенно разных форм их синтезирования. Одним из таких – общих различий является, например, то, что для высокореклексивных индивидов более характерен так называемый левополушарный тип поведения и организации психической деятельности в целом, а для низкореклексивных – правополушарный тип.

Вопреки теоретическим ожиданиям, степень интегрированности индивидуальных качеств в группе высокореклексивных индивидов оказалась значимо ниже, чем в подгруппе низкореклексивных (на 20%). Более того, именно в подгруппе высокореклексивных значимо (на 35%) оказалась выше и степень дифференцированности структуры индивидуальных качеств. Следовательно, рефлексивность определяет собой не только (и не столько) интегрированность, «когерентность» системы индивидуальных качеств, сколько степень ее дифференциации, расчлененности, и тем самым влияет на степень их разнообразия и богатства их «репертуара».

Таким образом, появляются основания для конкретизации общего статуса рефлексивности как метакачества до двух ее базовых функций – интегрирующей и дифференцирующей. С одной стороны (и это является проявлением интегрирующей функции), в зависимости от уровня рефлексивности меняются те структуры – «синтезы», «паттерны» – в которых онтологически представлены индивидуальные качества; меняется их интегрированность и координированность. Важной функцией, а не

исключено, - и сутью рефлексивности как психического свойства являются присущие ей возможности организации и координации иных индивидуальных качеств – и когнитивных и личностных. Рефлексия как психическое свойство – это «данность субъекту» не только каждого «отдельно взятого» свойства, а всех их, причем, - в комплексе, что феноменологически репрезентируется как «ощущение Я» - в его целостности, нерасчлененности, многоаспектности.

С другой стороны, именно рефлексивность является свойством, позволяющим психике дифференцировать, выделить и зафиксировать в самой себе те или иные стороны своей качественной определенности; репрезентировать их затем как свои собственные свойства. В этом проявляется генеративно-порождающий потенциал рефлексивности; она раскрывается как такое качество субъекта, суть которого состоит в его способности к экспликации, выявлению, «распознаванию», а в известной мере – и в формировании других свойств и качеств, к их осознанию и репрезентации как своих и образующих его «самость», то есть субъектность как таковую.

Охарактеризованные выше функции рефлексивности, а также выраженное доминирование дифференцирующей функции позволяет предложить дополнительное – более общее объяснение известного феномена контрпродуктивного влияния данного свойства на деятельностные параметры, на интеллектуальные процессы и др. (оно проявилось и в описанной выше зависимости эффективности деятельности от уровня развития рефлексивности).

Мера дифференцированности психики на структурные компоненты (любого плана – в частности, индивидуальные качества, личностные конструкты, компоненты ментального опыта и пр.) прямо и достаточно сильно связана с уровнем рефлексивности; и «когнитивная», и «личностная» и любая иная сложность определяется этим уровнем. Однако эта сложность должна быть адекватно сорганизована – лишь в этом случае она будет эффективной (продуктивной, адаптивной). Вместе с тем, существуют и определенные - объективно присущие психике ограничения любого плана – в частности, интегративного. Причем, эти ограничения также имеют индивидуальную меру выраженности и, как показали наши исследования, значимо коррелируют с уровнем общего интеллекта. В тех случаях, когда мера дифференцированности (определяемая рефлексивностью и коррелирующая с ней) начинает превосходить «порог когнитивного ресурса», коррелирующего с интеллектом, возникает негативный дисбаланс и инициируются контрпродуктивные эффекты. При этом интегративные процессы и механизмы, метафорически выражаясь, как бы «не справляются» с мерой дифференцированности и, соответственно, - с объемом информации, поступающей по «рефлексивному каналу».

Специфичность свойства рефлексивности как «метакачества» и своеобразие его влияния на деятельность состоит, однако, не только в том, что оно влияет на степень организованности иных субъектных качеств, но и в том, что оно может значимо влиять на уровень каждого из них в отдельности, а тем самым – и на характер влияния каждого из этих качеств на деятельность. Эмпирическими референтами данного влияния выступают общепсихологические феномены произвольной фасилитации и ингибиции того или иного свойства, явления психической компенсации и др. В этом проявляется одна из основных функций рефлексивности – трансформационная, состоящая в возможности изменения уровня проявления иных качеств и тем самым – характера их влияния на деятельность. Причем, как показывают эмпирические данные, степень этого влияния настолько велика, что рефлексивность может полностью блокировать проявление того или иного качества или даже менять характер (направленность) его влияния на противоположный.

Иными словами, рефлексивность значимо регулирует и характер, и уровень проявления иных качеств субъекта. Кроме того, и влияние на деятельность иных – средовых и ситуационных факторов также опосредствуется, как правило, рефлексивным контролем. В силу этого, в реальных условиях естественной профессиональной деятельности, проявления уровня развития любого индивидуального качества являются не абсолютными – стабильными, стационарными, а принципиально вариативными – рефлексивно-относительными. Характер и степень рефлексивного контроля значимо

детерминируют диагностируемый и вообще – наблюдаемый уровень проявления любого индивидуального качества и поэтому – в определенном смысле – входит в состав индивидуального качества, а понятие «уровня его развития».

Наряду с этим, принцип «рефлексивной относительности» должен быть реализован и по отношению к самому свойству рефлексивности. Субъект может рефлексивно контролировать характер и степень интенсивности самого «рефлексивного мониторинга» за своей деятельностью и тем самым – значимо влиять на ее организацию, на процессуальные характеристики и результативные параметры. Таким образом, раскрытие базовых функций рефлексивности (в частности, трансформационной) показывает необходимость корректировки общепсихологического понятия «уровень развития» индивидуальных качеств – перехода от его трактовки как, хотя и относительно вариативного, но все же достаточно устойчивого значения к иной – принципиально «диапазонной» трактовке, вытекающей из принципа рефлексивной относительности.

Литература:

1. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2000.
2. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.: ИП РАН, 2000.
3. Карпов А.В. Психология принятия управленческих решений. М.: Юристъ, 1998.
4. Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2001.
5. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. М.: ИП РАН, 2002.
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журн. 2003. № 5.
7. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН. 2004.
8. Ghiselli E.E. Intelligence and managerial success // Psychol. Rep. 1963. Vol. 121.
9. Simon H. Administrative behavior. N. Y., 1947.

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ САМООЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА

И.Н.Стрекаловская

Среди многообразия проблем, обсуждаемых в современной психологии всё больше внимания уделяется самооценке личности, как аффективно-регуляторному компоненту самосознания. В литературе часто можно встретить мнение, что самооценка является своеобразным центром или «ядром» самосознания и личности в целом, она охватывает все стороны жизнедеятельности человека на всех этапах формирования и развития личности. (Кон И.С., 1978; Чеснокова И.М., 1977). Однако на сегодняшний день в психологической науке существует ряд весьма важных теоретических и практических проблем изучения самооценки, остающихся нерешёнными.

Во-первых, в глаза бросается тематическая «распылённость» изучаемой проблемы. Существует большое разнообразие экспериментальных данных, но они с трудом поддаются какой-либо систематизации, поскольку многие из них противоречат друг другу. Это в ряде случаев может быть связано с некачественным проведением исследований (несовершенство диагностических процедур, некорректный подбор испытуемых, неадекватная обработка данных). Во-вторых, на сегодня, хотя и имеется представление о том, как именно следует изучать самооценку, в психологии мало валидных и надёжных методик, не имеющих погрешности. В-третьих, не до конца решёнными остаются многие вопросы методологического порядка. Наиболее важными из них являются вопросы о месте самооценки в системе других психических явлений и о её психологической сущности.

Подавляющее большинство определений самооценки сводится к обозначению её, как оценки человеком своих собственных психических качеств и поведения, достижений и неудач, достоинств и недостатков, своих возможностей, качеств и места среди других.

Встречаются и другие определения самооценки. В психологическом словаре под редакцией В.П.Зинченко (1997) самооценка определяется как суждение человека о наличии, отсутствии или слабости тех или иных его качеств в сравнении с определенным эталоном и как ценность, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. И.С. Кон (1978, С.55.) определяет самооценки как «своеобразные когнитивные схемы, которые обобщают прошлый опыт личности и организуют, структурируют новую информацию относительно данного аспекта «Я»». И.И. Чеснокова (1977) считает, что самооценка является результатом процесса самосознания, в которой отражается уровень знания личностью себя и отношения к себе. За такого рода усложнениями теряется само понятие самооценки, и суть её становится размытой.

С нашей точки зрения неправильно относить самооценку или к процессу или к результату, поскольку она одновременно является и тем и другим и может быть охарактеризована и с точки зрения деятельности и с точки зрения свойства личности. Все перечисленные выше определения самооценки прямо или косвенно указывают на то, что родовым, по отношению к самооценке, является понятие оценки, поэтому, наиболее точно самооценка определяется как оценка личностью самой себя и своего поведения.

Различными авторами выделяется ряд критериев, по которым самооценка может классифицироваться на виды: адекватность самооценки и её уровень (Марищук В.Л., 1984), самоафферентация человека во времени (Архиереева Т.В., 2001), степень обобщения человеком своих качеств и степень позитивности воздействия самооценки на качество адаптации человека (Лозовая Г.В., 2003). В соответствии с перечисленными критериями выделяются виды самооценки. Например, по степени адекватности или соответствия действительности различают адекватную и неадекватную самооценки. Однако здесь перед исследователями встаёт проблема определения меры адекватности, то есть, насколько точно самооценка отражает реальный характер человека.

В психологической литературе встречается выделение завышенной, заниженной и средней самооценки. Завышенная самооценка выражается в переоценке индивидом своих качеств и возможностей, заниженная – напротив, в их недооценке. Однако существует мнение, согласно которому данный подход говорит не о видах самооценки, а о совершенно иной методологической категории, а именно – о её уровне: высоком, низком или среднем (Лозовая Г.В., 2003). Такой подход кажется более точным и методологически оправданным, поскольку завышенная и заниженная самооценка и есть неадекватная, когда человек неправильно оценивает себя в сравнении с оценкой его качеств окружающими людьми. В то же время средняя самооценка тоже не всегда адекватна, она может быть и заниженной, и завышенной.

Некоторые авторы отмечают, что самооценка структурирована во времени и выделяют такие её виды, как актуальная («какой я здесь и теперь»), ретроспективная («каким я был в прошлом») и прогностическая («каким я буду») (Архиереева Т.В., 2001) Однако, как отмечает С.В. Жилин (2003), оценку себя в будущем вернее было бы назвать уровнем притязаний личности. Самооценка же подразумевает оценивание личностью себя здесь и сейчас, а не своё идеальное «Я». Одним из очевидных оснований классификации самооценки на виды выступает степень обобщённости оцениваемых человеком собственных качеств. С этой точки зрения самооценки различаются на частные и обобщённые. Самооценка может быть также положительной и отрицательной. Такой подход выражает степень позитивного или негативного влияния самооценки на адаптацию человека и его успешность в деятельности.

И.И. Чеснокова (1977) называет такие свойства самооценки, как устойчи-вость, адекватность и зрелость, В.Ф. Сафин (1975) – устойчивость, адекватность, уровень и динамика, Г.В.Лозовая (2003) – степень ее адекватности, устойчивости и дифференцированности. Однако зрелость самооценки сложно отнести к её свойствам, поскольку данная характеристика скорее говорит об уровне общего психического развития индивида. Устойчивость же и динамика предстают как противоположные проявления одного свойства. Фактически очень сложно встретить чёткий анализ данной проблемы, а большинство попыток выглядят довольно неконкретными.

К характеристикам самооценки относятся: уровень, адекватность, дифференцированность и оптимальность. Уровень самооценки говорит о том, насколько высоко или низко индивид оценивает то или иное своё качество и может быть соответственно высоким, средним или низким. Уровень общей самооценки, как отмечает большинство авторов (Кон И.С., 1978; Лозовая Г.В., 2003; Пантилеев С.Р., 1991), не вытекает из суммы частных самооценок и не тождественен ему.

Адекватность самооценки представляет собой степень её реалистичности, то есть того, насколько соответствует реальности то, как оценивает себя человек. При этом степень адекватности самооценки может по-разному сочетаться с её уровнем, например, высокий уровень самооценки и низкая адекватность. В таком случае можно говорить о неадекватно завышенной самооценке. В связи с этим, встаёт вопрос, какую степень адекватности считать более позитивной в процессе психологической адаптации личности? Данная проблема видится нерешённой в современной психологии, хотя считается, что высокая адекватность самооценки более выгодна.

Дифференцированность самооценки показывает, насколько велик разброс в оценках индивидом различных своих черт характера. Чем больше вариантов частных самооценок, тем выше степень дифференцированности, и наоборот, чем однообразнее человек оценивает различные свои характеристики, тем более цельной будет самооценка. Здесь снова встаёт проблема выяснения того, какая степень дифференцированности самооценки может считаться наилучшей для гармоничного существования и развития личности.

Принято считать, что высокая самооценка – это признак позитивной «Я-концепции» (Жилин С.В., 2003). Однако некоторые авторы полагают, что об оптимальности самооценки говорит её адекватность (Боченкова Е.В., 2001). Наиболее оправданным основанием для выделения оптимальной или неоптимальной самооценки может служить успешность индивида в ведущей деятельности и степень удовлетворённости ею, которые говорят о качестве адаптации личности. Чем более они выражены, тем более оптимальна самооценка.

Свойствами самооценки являются её субъективность и относительная устойчивость, позволяющая считать её свойством характера и личности. Самооценка может обладать разной степенью устойчивости: высокой, средней и низкой. Устойчивая самооценка практически не меняется на протяжении всей жизни, несмотря на даже сильные воздействия и сохраняет высокий или низкий уровень. Неустойчивая самооценка, напротив, постоянно меняется, зачастую под влиянием незначительных воздействий. Вопрос о степени устойчивости самооценки ещё не решен, но в большинстве случаев отмечается, что она довольно устойчива.

Самооценка выполняет очень важные психологические функции. Большинство авторов в качестве основной называют функцию управления и регуляции поведения и деятельности. Это обеспечивает возможность наилучшим образом приспособиться к условиям существования. Г.В. Лозовая (2003) выделяет функцию обеспечения наиболее лучшей ориентации в объективной и субъективной действительности. Это позволяет человеку понять свои потребности, возможности и ориентироваться в общении и деятельности.

Как любое базовое психическое явление, самооценка формируется в результате сложных познавательных процессов. Таких механизмов два: «пассивный» и «активный», как называет их Г.В. Лозовая (2003)». Первый, пассивный механизм начинает работать в онтогенезе раньше активного и заключается в восприятии и усвоении ребёнком внешних оценок, которыми награждают его родители, воспитатели и всё окружение. Поскольку такой процесс интериоризации чужих оценок осуществляется без активного анализа личностью собственных качеств, его можно назвать «пассивным». Далее, развиваясь, ребёнок всё чаще начинает самостоятельно и осознанно давать определённые оценки разным своим проявлениям, сравнивая себя с другими людьми, с отношением к нему других, с теми нормами и идеалами, которые существуют в обществе. Такой механизм формирования самооценки требует от личности сложной аналитической деятельности, поэтому является «активным» процессом.

Таким образом, самооценка - это оценка личностью себя самой, своих соци-ально-психологических и психофизических качеств, и может быть охарактеризована уровнем, степенью адекватности и дифференцированности.

Литература:

1. Архиреева, Т.В. Становление самооценки школьной компетентности у младших школьников / Т.В. Архиреева // Ананьевские чтения: тезисы науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Крылова, В.А. Якунина ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2001. – С. 210-213.
2. Боченкова, Е.В. Значение образования в процессе физического воспитания в вузе / Е.В. Боченкова // Ананьевские чтения: тезисы науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Крылова, В.А. Якунина ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2001. – С. 141-143.
3. Жилин, С.В. Особенности Я-концепции личности спортсменов: дисс. ... канд. психол. наук: 13.00.04 : защищена 27.02.03 / Жилин Сергей Викторович ; Санкт-Петербургская гос.акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – 28-31, 79-85, 134-135 с.
4. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Изд-во политической литературы, 1978. – 123-125 с.
5. Лозовая, Г.В. Формирование самооценки спортсмена: [учеб. пособие] / Г.В. Лозовая ; Санкт-Петербургская гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – 20 с.
6. Марищук, В.Л. Методы психодиагностики в спорте / В.Л. Марищук. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 37 с.
7. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1997. – 440 с.
8. Сафин, В.Ф. Устойчивость самооценки и механизм ее сохранения / В.Ф. Сафин // Вопросы психологии. – 1975. – № 3. – С. 17-22.
9. Чеснокова, И.М. Проблема самосознания в психологии .. –М.:Наука,1977,144 с.

О ТЁПЛОЙ РУССКОЙ ИДЕЕ И О ХОЛОДНЫХ СЕРДЦАХ
ЕЁ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ (По поводу «Бесов» Достоевского)

В.И. Зацепин

В российской и западной литературоведческой, психологической и социологической литературе, да и в прессе, с конца XIX века и до наших дней имена Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского стояли и стоят рядом, в одной обойме. Но в своих личных взаимоотношениях эти два титана-современника, будучи тоже почти ровесниками (Достоевский на 7 лет старше) и относясь с профессиональным уважением, подчас даже некоторой взаимной завистью, все-таки недолюбливали друг друга. (Во всяком случае, когда, незадолго до своей смерти И.С. Тургенев, будучи в гостях у Толстого в Ясной поляне, заметил мимоходом, что стиль Достоевского это «клише, вывернутое наизнанку» и что «герои его какие-то горячечные, бредят на каждой второй странице», Толстой млел от восторга и простил своему «престарелому» гостю даже демонстрацию модного в то время во Франции канкана (Troyat, 1967, p. 574).

В.В. Вересаев в своих эссе о Толстом и Достоевском отмечал, что поклонники Толстого так же не могут любить Достоевского, как и поклонники Достоевского - любить Толстого. Примеров этому в жизни можно встретить немало: «толстовцы» и «достоевцы» – люди разные. (Мне приходилось встречаться с одним писателем-сибиряком, у которого мать была «толстовкой», а отец – «достоевцем». Сын пошел в отца, и мы с ним много спорили.)

Несовместимыми эти великие художники оказываются не только в душе человеческой, но и в своем социальном положении, так сказать. Если мы присмотримся к барельефам выдающихся деятелей российской науки и культуры, украшающим здание библиотеки им. Ленина в Москве, мы не обнаружим там бюста Достоевского. Некоторые, помнится, объясняли это реакционностью политических взглядов Достоевского, его негативным отношением к социалистической революции. Но ведь и у Толстого, «зеркала

русской революции», тоже можно найти немало реакционных высказываний, не говоря уж о его буддийско-эпиктетско-христианской теории непротивления злу насилием. Тем не менее, ему место нашлось, а Достоевскому - нет.

Концепция социально-психологической структуры общества дает основание полагать, что главная причина тут скорее личная (точнее, может быть, социально-психологическая), чем социальная. В своих «Бесах» Достоевский разоблачил психологическую сущность некоторых политических деятелей, тщательно скрываемую ими. (Имеется в виду сущность представителей блока «холодных» типов: социопатической, авторитарной и макиавеллической личности в их среде) (Зацепин, 2002, 2003).

Толстой в «Войне и мире» тоже не обошел стороной эту разновидность людей. Его описание Наполеона как самовлюбленного деспота с подрагивающей икрой, или встречи маршала Даву с российским посланником в каком-то хлеве, или князя Василия Куракина в салоне графине Шерер убийственно красочны. Но Толстой изображал личности отрицательные для российского общества, людей, чуждых этому обществу. Достоевский же разоблачил некоторых лидеров, вождей российского освободительного движения. Он буквально «вывернул наизнанку» знаменитого Нечаева, одного из основателей «Народной расправы».

Фактически Нечаев интересовал его не столько как историческая личность, сколько как выразитель особого типа. Одной из неугасимых страстей Достоевского была страсть к открытию и описанию человеческих типов. События, обстановка интересовали его лишь как средства этого описания. И уже в подготовительных материалах своего романа он отделял своего героя от социалистических идеалов, подчеркивая, что Нечаев «сам по себе все-таки случайное и единоличное существо», что он «не социалист, но бунтовщик», что в идеале его бунт и разрушение, а там «что бы ни было» (т. 11, с. 9). Достоевский разграничивал «чистых социалистов» и честолюбивых мошенников, «примкнувшей к ним сволочи», равнодушной к любым целям.

Он страдал от чрезмерного «озападничивания» постреформенной России, оттого, что «русский человек в эти последние десятилетия страшно поддался разврату стяжания, цинизма, материализма». Распродажа земли привела, по его мнению, к тому, что национальные богатства стали безответственно уничтожаться ради сиюминутных выгод ее владельцев: русский лес распродавался за границу по дешевке, и государство «ничего не могло поделаться», не решаясь «нарушить права собственности» (т. 23, с. 28, 41). (Правда, шутил он, может быть, это и к лучшему: когда уничтожат весь русский лес, глядишь, и «окончательно уничтожится телесное наказание розгами, потому что волостным судам нечем уж будет пороть провинившихся мужиков и баб») (т. 23, с. 41). «Почва», русская земля была для него такой же матерью человеческого духа, какой она была для всего произрастающего на ней. «Родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут», хотя «можно жить потом и на мостовой», писал он в Дневнике писателя за 1876 г. (т. 23, с. 98)

Он страдал оттого, что богатые, «биржевики» подмяли под себя умных, образованных людей, и что юристы, адвокаты, «эта юная школа изворотливости ума и засушения сердца, школа извращений всякого здравого смысла по мере надобности» «сильно уже попала в тон современному биржевику и запела ему хвалебную песню» (там же, с. 159).

Он страдал от «разъединения высших слоев русских людей с низшими, с народом и с народной жизнью» (там же, с. 121). Он призывал их не слишком угодничать перед Западом, потому что тот все равно никогда нас полностью не поймет, да и не захочет понять. Запад, по его мнению, всегда будет видеть в нас лишь вандалов, способных только к «разрушению ради разрушения», «для удовольствия лишь поглядеть, как все это развалится». Мы всегда для него останемся ордой дикарей, варварами. «Поскребите русского, и вы обнаружите в нем татарина» (в смысле представителя мамаевской орды) - приводит он распространенную в то время французскую поговорку (т. 23, с. 38, 39)

Запад, говорил Достоевский, всегда будет мерить нас «на свой аршин», искать в нас таких же, как и сами они, меркантилистов, заботящихся лишь о своей собственной выгоде, в то время как «народ наш не материалист и не развращен еще духом настолько,

чтобы думать об одних только насущных выгодах и о положительном интересе. Он рад духовно, если предстанет великая цель, и примет ее как хлеб духовный». Народам дороже всего – иметь идеалы и сохранить их, писал он. Одной материальной выгодой, одним «хлебом» такой высокий организм, как Россия, не может удовлетвориться (там же, с. 70).

Достоевский считал российский народ кротким, но сильным, честным и чистым сердцем, подобно его популярному герою, Илье Муромцу. «Это народ, любящий жертвы и ищущий правды. И знающий, где она» (там же, с. 150). Народ, не склонный замыкаться в свои собственные дела и интересы, в свою культуру. Посмотрите, говорит Достоевский, на «отношение русских (во всяком случае, большинства развитых людей наших) к всемирной литературе – это же явление, почти не повторявшееся в других народах в такой же степени во всю всемирную историю». «Всякий поэт – новатор Европы, всякий прошедший там с новой мыслью и новой силой, не может не стать тотчас же и русским поэтом, не может миновать русской мысли, не стать почти русской силой». «Шекспир, Байрон, Вальтер Скотт, Диккенс – роднее и понятнее русским, чем, например, немцам» (Там же, с. 31, 32)

Великий патриот, почвенник, Достоевский пустил в оборот концепцию «от всего света особливой» «русской идеи», которую потом подхватили и развивали русские философы Н. Федоров, Вл. Соловьев, И. Ильин и многие другие. Идея эта заключается в том, что «русское предназначение в его идеале» заключается во «всеслужении человечеству». Он был глубоко проникнут верой в историческую миссию России и твердо убежден, что именно Россия своим самопожертвованием спасла Европу от татаро-монгольского ига, в течение трехсот лет сковывая силы татаро-монгольской орды. Глобальную задачу России он видел в том, чтобы «внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всеобъединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех народов по Христову Евангельскому закону» (т. 26). Назначение и роль наша в истории человечества не похожи, по его мнению, на назначение и роль других народов, «ибо там каждая народная личность живет единственно для себя и в себя» (т. 23, с. 45, 47). (Надо сказать, что отмеченная им «почти братская любовь наша к другим народам, всеслужение человечеству, подчас «даже в ущерб собственным и крупным ближайшим интересам», как мы помним, вполне естественно переросла потом, в советские времена, в идею и практику пролетарского и социалистического интернационализма.)

Эта страстная приверженность Достоевского русской идее (подчас, правда, с шовинистическим душком) заставляла его гневно восставать, бунтовать против антирусских россиян. Причем, не только «нигилистов» типа Петра Верховенского или Николая Ставрогина, но и представителей государственной администрации и бюрократии России (губернатор Лембке, его помощники в «Бесах», и др.). Он с презрением относился к западникам за их низкопоклонство бездушному миру меркантилизма, трезвой мелочной расчетливости, мелкобуржуазному скупердяйству и т.д. Достоевский видел, что эта болезнь России – «нигилизм» – явление временное, что Россия оправится от нее и опять, как это было в 13 – 14 веках, «спасет Европу», нравственно обогатит больное европейское общество с его бездуховностью и бессмысленностью существования «русской идеей».

В то же время в среде революционеров он находил и образцы самоотверженности и безукоризненной нравственной чистоты (например, Кириллов и особенно близкий сердцу Достоевского Шатов). И к гуманистическим идеям социализма он относился с глубокой симпатией, поскольку они совпадали с «Христовой истиной» о необходимости объединения людей «на пользу, любовь и службу всему человечеству, на защиту всех слабых и угнетенных в мире» (Достоевский, т. 23 с. 103).

Но «бесы» - типичные «холодные», примкнувшие к этому естественному движению и использующие это движение в своих корыстных целях - являются главным объектом его ненависти. Он видел в них именно мировое зло (да они, собственно, и являются таковыми, и обитают они не только в России).

Его Николай Ставрогин очень не любил «шпионов и психологов»: «Я никого не зову в мою душу, я ни в ком не нуждаюсь, я умею сам обойтись» (Достоевский, т. 11, с. 11). Авторитарная, как и психопатическая, личность в душе не любит самое себя и не любит «ковыряться» в себе, рефлексировать, анализировать себя. Она чувствует, что внутри у нее, как в открытом космосе - пустота, холод (или, говоря словами Элочки-людоедки, мрак и жуть) и более всего она боится, чтобы другие люди заметили это. Потому-то она вечно облачена в маску. Она уверена, что только благодаря этой маске или мундиру она может быть принята другими людьми, и именно это принятие дает ей возможность принять самое себя, зауважать себя чужими взглядами, мнениями. Руководящим принципом поведения «главного беса», Нечаева-Верховенского, был иезуитский лозунг «цель оправдывает средства». Освобождение народа было просто камуфляжем, прикрытием его главной сверхзадачи, единственной цели его жизни – возвышения собственной персоны. По словам Достоевского, это «мошеник и политический честолюбец», злопамятный и мстительный, привыкший «генеральствовать» и мечтающий «пустить пожары, пустить легенды» (т. 10, с. 325, т. 12, с. 203). («Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем», писал впоследствии один наш революционный поэт).

Любимым девизом легендарного британского короля Артура, а потом и реального премьера британской королевы Виктории, Гладстона («теплого» и потому ненавистного ей человека), был: *Might should be on the service of right* (т.е. сила, могущество, власть должны служить лишь правому делу). У этих же урожденных и «замороженных» на этом уровне в раннем детстве эгоцентристов единственная святыня – их собственная персона, и власть им нужна лишь для служения этому божееству.

После выхода «Бесов» «холодные» из реакционного лагеря в российском истеблишменте ликовали, с удовольствием распространяя характеристики этих выродков на все освободительное движение, на всех его представителей (так они поступали и поступают всегда и везде). Марксисты же считали нечаевщину «несчастливым отклонением от этических норм этого движения». Маркс и Энгельс осуждали «ребяческие и инквизиторские приемы» Нечаева и его «образчик казарменного социализма» (Маркс и Энгельс. Соч., т. 18, стр. 412, 414). Энгельс характеризовал деятельность Нечаева как «грязную - и без сомнения очень грязную – сторону русского движения» (там же, стр. 526). История Нечаева помогла им размежеваться с анархистами и бланкистами.

И тем не менее нечаевщина по существу явилась как бы предтечей будущего большевизма. Достоевский разгадал пустые души подобных лидеров, их самые потаенные чувства, намерения и мечты. Он, что называется, пригвоздил к позорному столбу тот тип деятелей, применительно к которым, по словам Г. Кеннана, слово «негодяй» - огромная недооценка. Главными чертами этих людей являются «зависть, подозрительность, явная склонность к садизму, безграничная и сумасшедшая ревность в дополнение к столь же безграничным амбициям» (G. Kennan, 1996, p. 244). Именно они пробирались к командным высотам и холмикам большевизма, особенно после смерти Ленина. (Хотя в 1870 году, когда роман этот был написан, Сталин еще и не родился).

Этот политический стриптиз, публичное «раздевание» Достоевским «бесов» было невыносимым для деятелей «холодного типа. Укрепившийся уже к 1930 году Сталин запретил учебник М.Н. Покровского по истории России, в котором Петр Первый характеризовался не только как наиболее энергичный, наиболее талантливый и самый видный из всех Романовых (с этой его характеристикой он был вполне согласен, потому что Петр был одним из его идеалов), но и как наиболее грубый и жестокий правитель. (Петр заключил в монастырь свою жену, чтобы жениться на неграмотной алкоголичке Екатерине, собственными руками пытал своего сына, царевича Алексея и потом приказал казнить его в Петропавловской крепости. А это уже был намек на Сталина, и этого он позволить не мог) (Tucker, 1990, p. 53).

Это не «холодные» придумали социализм – и как мечту, и как теорию. И не они начали освободительное движение в царской России. Даже среди российских социал-демократов на втором съезде РСДРП они еще не составляли большинства в партии. Это большинство тогда представляли «мягкие», и они голосовали именно за мягкую, демократическую мартовскую редакцию первого параграфа Устава партии - о том, кого

можно считать членом партии. Да и после революции, при формировании первого Советского правительства, они составляли в нем большинство. И они хотели демократического, представительного правительства. Когда это было отказано им, Каменев, Рыков, Милютин, Ногин, Луначарский, Зиновьев отказались участвовать в однопартийном правительстве и вынудили Ленина начать переговоры с другими партиями, выразившими интересы большинства населения России (Deutscher, 1979, p. 184-185).

Но «холодные» энергично вырывают знамя освободительной борьбы из рук «теплых», «возглавляют» движение подобно знаменитому бюрократу Ив.Ив. Бывалову из «Волги-Волги» как только движение «признано» и появляется надежда на успех и соответствующие награды. На социальных процессах в СССР конца тридцатых годов Вышинский, по указаниям Сталина и в полном соответствии с присущей авторитарной личности проективностью, (склонностью приписывать свои пороки, негативные личностные качества, подлые устремления и чувства другим людям) называл ярых антифашистов Бухарина и Тухачевского фашистами, а их поведение «вершиной чудовищного притворства, предательства, иезуитства, бесчеловечного злодейства». В то же самое время бывший социалист, ставший основателем итальянского фашизма Бенедитто Муссолини радостно констатировал в своей газете *Popolo d'Italia*, что не исключено, что Сталин тайком превратился в фашиста, «во всяком случае, он делает ему неоценимую услугу, обезглавливая свою страну и ее вооруженные силы» (Tucker, 1900, p. 502, 503).

Бороться с этими «бесами» трудно, потому что они могут не только искушать, но и изрядно «искусать». И крестным знаменем от них не отделаешься, потому что они могут водиться не только под лучами пятиконечной звезды, но и под сенью креста. Английский писатель Дэвид Йеллоп (David Yallop) в своей книге «Во имя господ» приводит результаты тщательного, глубокого расследования смерти Папы Иоанна-Павла 1-го в 1978 году. Этот малоизвестный в России деятель католицизма, сын социалиста и преданной католички, честнейший и добрейший человек, подлинный бессеребряник, стал священником, чтобы служить людям. Когда же после смерти Павла VI его совершенно неожиданно для всех и для него самого избрали новым Папой, он воспринял этот тяжкий крест без энтузиазма. (Люди порядочные и честные во власти видят скорее дополнительное бремя ответственности, чем трон, почести и богатство.)

Но он остался таким же добрым и на этом посту. Его называли «улыбающимся папой». Чистосердечный и гнушающийся ся закулисных интриг, он сразу же принялся перестраивать католическую церковь в точном соответствии с учением, идеями, духом христианства. Он намеревался освободить Ватикан от бессердечной и жадной камарильи, сделать церковь пусть и немножко менее богатой, но зато гораздо более служащей бедным. Масонско-кардинальская мафия с первых же шагов «вычислила» его политику и ограничила пребывание его на этом посту лишь тридцатью тремя днями. Рано утром 29 сентября 1978 года он был найден мертвым в своей опочивальне. (Он, собственно, мог бы и раньше умереть, но в первый раз его «выручил» Ленинградский митрополит Никодим, который, будучи у него в гостях, случайно выпил приготовленное для Папы кофе и тут же скончался – «от старости и ветхости», как они потом писали) (Yallop, 1987, p. 311-329, 323-324).

Нынешний папа (по Высоцкому, «из наших, из поляков, из славян») принял имя своего предшественника, но этим и ограничился. Он еще до того был слишком тесно связан с ЦРУ и к тому же хорошо знал политическую кухню Ватикана, чтобы рисковать. Все герои этой драмы остались на своих местах, за исключением убитых потом в их внутренних разборках и тех, кого полиция усадила за решетку за финансовые махинации.

«Холодные» «бизнесмены» типа Александра Корейко в изобилии одарены талантами мародеров и мошенников, и в любой стране во время разрухи и отсутствия строгого порядка они умеют быстро окопачить доверчивого «теплого» обывателя, скопить невообразимые богатства невзирая на изможденных и умирающих от голода людей. (Остап Бендер, помнится, обложил народ единовременным миллионным «налогом» именно за то, что тот якобы своими бесчеловечными акциями «убил в нем веру в человечество».)

«Холодные» политики хорошо владеют искусством манипуляции сознанием масс, умеют мастерски обманывать своих избирателей, даже не прибегая к прямой и явной лжи: достаточно умолчания, полуправды. Их излюбленный прием состоит в запугивании народа образом «врага», «грозными катастрофами» из-за происков внутренних и внешних врагов общества. Ну, а холодные «силовики» горазды не только обещать «порядок», но и наводить его в стране. Только «порядок» их – это кладбищенский мертвый порядок слепого повиновения, а не организованной дружной работы с максимальным творческим и сознательным участием каждого работника, его чувством удовлетворенности своей свободной, от души, деятельностью. Они в лучшем случае способны создать в стране лишь «систему рычагов» для вытаскивания машины из образовавшейся ямы, но не способны уверенно вести эту машину по относительно ровной, хотя и кочковатой поверхности ко всеобщему благу, это выше их сил.

В «русской душе» Достоевский, несомненно, узрел нечто весьма существенное, и «русская идея» его - это не досужее изобретение поэтической мысли великого писателя. То, что идея может стать и тысячелетиями оставаться цементирующей силой в существовании и функционировании народа вопреки всяческим перипетиям, можно увидеть хотя бы на примере еврейской нации, вечно разбросанной и преследуемой и все-таки сохранившей свою культуру. То, что «идея становится материальной силой, когда она овладевает массами», мы знаем еще от Маркса. То, что идеи бывают заразительными и вызывать духовные «эпидемии» и «пандемии», распространяясь внутри страны и по другим странам и континентам, мы могли наблюдать на примере нацизма в Германии и американской попкультуры. То, что некоторые «идеи» с североамериканского континента являются действительно «растленными», растлевающими, тоже представляется несомненным. Но и то, что «русская идея» «всечеловечности» найдет своих приверженцев (среди «теплых») во всех странах и на всех континентах тоже вполне вероятно.

С другой стороны, в том, что западное общество прихварывает и остро нуждается в лечении (прежде всего в духовном), говорят и пишут многие и на Западе. В то, что у России есть еще какой-то потенциал для оказания этой «идеологической помощи» по Достоевскому, тоже можно верить. Уже цитируемый нами Джорж Кеннан, американский государственный деятель, дипломат, хорошо знавший русский язык и высланный (скорее всего, не зря) из СССР в 1952 году как персона нон грата, ярый антисталинист, один из отцов радио Свобода и Свободная Европа, - то есть человек, которого трудно заподозрить в особо теплой предвзятости, писал по этому поводу недавно: «Наряду с темными сторонами их развития, русские показали всей своей историей, что они являются великой нацией, народом многих талантов, способным внести существенный духовный, интеллектуальный и эстетический вклад в развитие мировой цивилизации. Они делали это в прошлом, и они имеют достаточный потенциал для того, чтобы сделать это снова – в лучшем будущем. Это прежде всего их собственная обязанность - уважать и ценить этот свой потенциал, - продолжает он. - Но в некотором смысле это и наша ответственность. Давайте же всегда и во всех своих отношениях с ними относиться к этой своей обязанности добросовестно, вдумчиво и творчески» – обращается он к американскому читателю (Kennan, 1996, p. 61).

Однако при всем уважении к этой благородной идее едва ли следует забывать, что христианство гораздо старше России, а джайнизм и буддизм и того древнее. И в каждой из упомянутых религий содержатся существенные элементы той самой «русской идеи». Тем не менее, все они оказались бессильными. И теперь уже трудно сомневаться, что для этого «духовного спасения» Запада России прежде всего самой следовало бы подняться до уровня Европы в отношении цивилизованности общественных порядков, уважения к закону на всех уровнях общества и не допустить развития черносотенной демократии у себя. Иными словами, ей надо сначала попытаться внедрить эту идею у себя, «в отдельно взятой стране», научиться соединять ее со свободой человека и его правозащищенностью, да еще возродить свою экономику, чтобы избавиться от нищеты – хотя бы на таком же уровне, как на Западе.

А для этого, может быть, еще покопаться в своей «идеологической кладовке», приглядеться к еще одной российской идее – идее Советской власти. Только не той

сталинской власти бюрократического централизма, а той, какую она родилась в Иваново-Вознесенске в 1905 году, а теоретически была осмыслена 1917. Не исключено, что и в этой идее можно будет найти что-то ценное – и для себя, и для мира. Ведь эта власть была призвана обеспечить подлинную демократию на местах, т.е. у самых корней политической организации общества, потому что в ней слиты воедино законодательные и исполнительные функции, и все взрослое население принимает участие в принятии решений.

Это власть социально ориентированных людей, не рвущихся к власти. В ней начальство лишено чрезмерных привилегий, выборно и сменяемо в любое время. В ней управление сводится к таким простым и конкретным операциям, в которых легко может разобраться и «кухарка». В то же время практическое и действенное участие в ее функционировании открывает невиданный простор для политического воспитания широчайших масс, которые сознательно и квалифицированно делегируют потом своих наиболее достойных и компетентных представителей из местных органов в региональные и центральные и строго контролируют их действия. Это и есть то «государство», которое, по Ленину, «сильно сознательностью масс» и которое последовательно ведет страну к уничтожению всесильной, но продажной бюрократии. То государство, в котором, как в здоровом организме, постоянно происходит очищение от «продуктов распада» и «вредоносных веществ», в котором «холодные» правители постоянно, а не один раз в четыре года, чувствуют себя в «предвыборном» состоянии и стараются угодить своим избирателям, то есть делать то, что и призваны делать.

Конечно же, подлинной демократии невозможно добиться без свободы печати, собраний и демонстраций, без открытости для критики любого чиновника, снизу доверху, без умелого использования положительных характеристик бессердечных «холодных» начальствующих лиц и нейтрализации их отрицательных качеств. Но если это будет достигнуто, скорее всего, России и не придется напяливать на себя мессианские вериги освободителя человечества. Когда она создаст этот гибрид русской духовности с американо-европейской цивилизованностью правовых отношений, при нынешнем уровне развития средств массовых коммуникаций, пример мгновенно окажет свое заразительное воздействие не только на Европу, но и на другие континенты.

Только не надо сомневаться, что «холодные» будут изо всех сил препятствовать этому, прилагать все силы к тому, чтобы даже Их Последние Ничтожества становились Вашими Высокими Превосходительствами. Потому что их идеалом остается тот порядок, при котором «суд и правда – все молчи» и никто не осмеливается «ндраву их перечить». Гуманистическому, духовному, культурному величию страны они всегда предпочитают ее милитаристское величие, пусть даже и бумажное, так сказать, для внутреннего пользования.

Литература:

1. Достоевский Ф. М. Бесы. Полн. Собр. Соч. В тридцати томах. Т. 18
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. ПСС т. 23, 26.
3. Зацепин В. И. На пути к общей типологии личности. С. Пб, Теза, 2002.
4. Зацепин В. И. О человеке в психологической науке и психологических типах в социальной структуре. См. в Интернете: <http://www.coolon.com.au/veniamin/> (2003)
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч., т. 18. М. Политиздат, 1968..
6. Detscher, Isaak (1979) Stalin. A political biography. Pelican Book.
7. Kennan, George F. (1996) At a Century's Ending: Reflections, (1982-1995).
8. Norton W. W. & Company. New York, London.
9. Tucker, Robert C. (1990) Stalin in Power. The revolution from Above. 1928-1941. W. W. Norton & Company. New York, London.
10. Yallop, David (1987). In God's Name. An investigation into the murder of
11. Pope John Paul I. Corgi Books.

И.В.Антоненко

Ряд существующих письменных источников позволяет психологически охарактеризовать феномен доверия в древнем мире. Эмиль Бенвенист в своем исследовании «Словарь индоевропейских социальных терминов» указывает на чрезвычайно архаичное происхождение понятия доверия, в частности рассматривая его использование в текстах Ригведы (2-е тысячелетие до н.э.), упанишад, буддизма, а также в авестийском, ирландском, латинском, индийских, иранских и других языках. Дословно он пишет: «...мы имеем дело с очень древним наследием. Анализ употреблений *śrad-dhā* в Ригведе позволяет выделить для этого слова значение «акт доверия (богу)...». То же сложное понятие обозначало и индоевропейское «*kred*», которое обнаруживается в латинском *crēdō*, но с нерелигиозным значением «доверить кому-либо что-либо с уверенностью в том, что эта вещь будет возвращена» [4, с.124].

Свидетельства доверия можно также обнаружить в древних «Джатаках» на языке пали. Как указывает Б.Захарьин, «многие из использованных в “Джатаках” мотивов восходят к очень отдаленной эпохе, ко времени первых контактов переселенцев-ариев с исконным населением Индостана», к эпохе ранее первого тысячелетия до н.э. Записаны «Джатаки» были не позднее 5-4 вв. до н.э. В «Джатаке о доверии к еде» содержится сентенция: «Не доверяй тому, кому не веришь, и даже если веришь, верь едва! Доверчивость весьма опасна...». В этой джатаке Бодхисаттва наставляет в дхарме (правильном поведении) своих учеников, которые относились «с полным доверием и пользовались всем без малейшей осторожности». Он говорит, что проверять надо любую вещь, кто бы ее ни дал: «человек, заслуживающий доверия, или же такой, какому вовсе нельзя доверять» [8, с.8-10, 232-234].

Упоминание о доверии можно встретить также в ряде древнегреческих и древнеримских текстов. О доверии говорят Гомер (между 12 и 7 вв. до н.э.), Гесиод (8-7 вв. до н.э.), Фалес Милетский (7-6 вв. до н.э.), Питтак Лесбосский (7-6 вв. до н.э.), Демокрит из Абдеры (5-4 вв. до н.э.), Зенон (4-3 вв. до н.э.) – основатель стоицизма и другие древнегреческие поэты и мудрецы. У Гомера как рефрен повторяется: «Длился три года обман, и ей доверяли ахейцы» о Пенелопе, ждущей Одиссея. Или: Одиссей, не доверяя никому, сам управляет с парусами, чтобы быстрее достичь берегов Итаки; или: Цирцея просит о доверии Одиссея; или: Афина рассуждает о доверии к ней Одиссея; или: о недоверии Пенелопы и Евмея-свинопаса к вести о возвращении Одиссея. У Гесиода мы встречаем: «Как подозрительность, так и доверчивость гибель приносит» и т.д. [6, с.62; 7, с.16, 113, 119, 166, 172, 228, 240, 273, 284]. Фалес и Питтак относятся к легендарным семи древнегреческим мудрецам. У них мы находим изречения. Фалес: «Пусть молва не ссорит тебя с теми, кто пользуется твоим доверием». Питтак: «Доверенный тебе залог отдай». Демокрит учит: «Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд». Основатель школы стоиков Зенон говорит: «Пьяному никто не доверит ничего тайного; человеку добра тайны доверяют...» [18, с.205-206; 22, с.93].

Многokrатно к понятию доверия в своих диалогах обращается Платон (5-4 вв. до н.э.). Речь идет о доверии к рассуждениям и доказательствам, о доверии к другим людям, о доверии к учителям софистики, о доверии к общепринятому, о доверии и недоверии человека к самому себе и к своим органам чувств и своим силам, о доверии к письму, о том, чему легче доверять, о поспешном доверии, о недоверчивости, о передоверии дел, о критериях доверия, о доверии к богам и детям богов и т.п. [17, т.1, с.182, 411, 491, 602, 680; 17, т.2, с.16, 32, 45, 47, 50, 68, 138-139, 186, 203, 368; 17, т.3, с.443, 445, 475, 501 и др.]. В ряде своих сочинений доверие рассматривает и другой известный древнегреческий философ Аристотель (4 в. до н.э.). Его не интересует сама проблема доверия, доверие он исследует в связи с другими вопросами. Поэтому он нигде не пытается дать определение понятию доверия, но, тем не менее, раскрывает определенные существенные эмпирические аспекты и связи доверия. Им освещены следующие пять тем: доверие и дружба, сделка на доверии, доверие к суждениям, доверие к оратору и доверие как свойство характера [см.: 1, с.175, 224-225, 231, 240, 246, 256, 267-269, 286; 2, с.19-21, 71-72, 96-99 и др.].

Современник Аристотеля Феофраст (4-3 вв. до н.э.) в своих знаменитых «Характерах» также касается проблемы доверия, исследуя человеческое качество «недоверчивость». Он пишет: «Недоверчивость – это какая-то склонность подозревать всех в нечестности». В немногих словах Феофраст дает яркую характеристику недоверчивому человеку: такой все помногу раз перепроверяет, никому не верит, даже близким людям; всем просителям отказывает из боязни не получить обратно даваемое [20, с.25-26].

Синодальный перевод Библии также дает ряд отрывков с использованием слов «доверие» и «доверять». Приведем несколько иллюстраций этого: «Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки...» [Иов 4:18]. «Пусть не доверяет суете заблудший, ибо суета будет и воздаянием ему» [Иов 15:31]. «Кто скоро доверяет, тот легкомыслен, и согрешающий грешит против души своей» [Сир 19:4]. «Открывающий тайны потерял доверие и не найдет друга по душе своей» [Сир 27:16]. «Мудрый приобретет доверие у своего народа, и имя его будет жить вовек» [Сир 37:29]. «Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы» [Иер 9:4] и другие.

К вопросу о доверии обращается также древнеримский философ Луций Анней Сенека (1 в. н.э.). Анализируя понятие дружбы, в «Нравственных письмах к Луцилию» он пишет: «Подружившись, доверяй, суди же до того, как подружился». Сенека говорит о том, что не всякого можно называть другом, но если ты решился назвать человека другом, то должен доверять ему как самому себе: «Долго думай, стоит ли становиться другом тому или этому, но решившись, принимай друга всей душой и говори с ним так же смело, как с собою самим... Будешь считать его верным – верным и сделаешь». И продолжает в другом месте: «У всякого есть человек, которому доверяют столько же, сколько ему самому доверено». В то же время есть такие люди, которые, «если бы могли, сами себе не доверяли бы...». Но и доверять себе не просто. Сенека пишет Луцилию: «Ведь у тебя нет причин так легко и быстро поверить в себя» и «Убедись же воочию, как высоко я сужу о тебе, если отваживаюсь доверить тебя тебе самому». Сенека также рассуждает о доверии и доверчивости к разным людям, некоторые из которых используют доверие к личной выгоде, о доверительности личной переписки, о «доверенном достоянии», о доверии к фортуне, о доверии тайны и т.п. Сенека пишет о том, как распознать здорового: «он доволен собою, доверяет себе...». [18, с.7-8, 21, 33-35, 56-57, 77-78, 160, 164, 167, 178-179, 205-206, 321].

Частота, с которой Иосиф Флавий (1 в. н.э.) обращается к теме доверия в «Иудейской войне», свидетельствует о практической актуальности этой проблемы для древних римлян и иудеев. Это – доверие к придворным, причины доверия, тактика завоевания доверия, доверие к варварам, доверие к обещаниям, недоверие наследников престола друг к другу, доверие к ложным наветам и выдумкам, особенное доверие к преданным людям, доверие к убедительной речи, внушение и завоевание доверия, недоверие к врагам, перебежчикам, незнакомцам, доверие дела, охраны, имущества, казны, близких, себя, доверенные лица, необходимость довериться, доверие к искренности, способ возратить доверие, взаимное доверие, доверие к пострадавшим, доверие к заслуженному человеку и т.п. [21, с.29, 38, 76, 89, 127, 131-132, 136, 138-139, 145, 168-169, 183, 199, 278, 288, 292, 319, 342, 351, 353, 371, 392, 411, 443-444, 459, 482, 504, 533, 547, 625, 653, 674].

Существенность темы доверия можно обнаружить также по текстам древнеисландского эпоса, условно объединяемых названием «Старшая Эдда» (не позднее 13 века, сами тексты восходят к дописьменным источникам). Всего лишь несколько примеров (только из песни «Речи Высокого»): «Не доверяй ни девы речам, ни жены разговорам... Непрочному луку, жаркому пламени, голодному волку, горластой вороне, визжащей свинье, стволу без корней... [идет многочисленное перечисление тех и того, чему нельзя доверять]... и сына уму доверять не дерзай». И далее: «...ведь люди дурные тебе не отплатят добром за доверье»; «...есть друг у тебя, кому доверяешь, – навещай его часто...»; «...с мужем достойным мирно беседуй, добивайся доверья»; «...дружбу блюди и первым ее порвать не старайся; скорбь твое сердце сожжет, коль не

сможешь другу довериться»; «...будь осторожен, но страха чуждайся, пиву не верь и хитрому вору, не доверяй и жене другого...» и т.п. [19, с.53-54, 60-63].

Понятие доверия существовало не только в древних индийской, иранской, европейской культурах. О доверии (синь) многократно упоминают также Лао-Цзы (6-5 вв. до н.э.), Конфуций (6-5 вв. до н.э.), Мо-Цзы (5 в. до н.э.), Чжуан-Цзы (3 в. до н.э.), Хань Фэй (3 в. до н.э.), другие древние и более поздние китайские мыслители [см.: 9, с.69, 127, 238; 11, с.16, 21; 12, с.278-279; 14, с.16; 15, с.141-153]. В трактовке А.Е.Лукиянова, Лао-Цзы понимает под синь (доверием) неволевою, произвольную веру. Синь «предрасполагает человека к свободе выбора, причем не вовне, а внутрь себя», доверять себе, своему естеству, своей исконной связи с природой, а значит – доверять всем. Доверие Лао-Цзы сравнимо с детским наивным доверием, в доверии нет границы истины и лжи, добра и зла, веры и неверия, именно доверие должно привести людей к единству, доверие – это нравственный принцип, единый для природы и человека. Лао-Цзы говорит о том, что доверие просто: «Слова Доверия не изящны, изящные слова без доверия». Чжуан-Цзы, последователь Лао-Цзы, выражает эти идеи в следующих притчах: «Доверяющий человек ныряет в воду за отражением кувшина, спрятанного в ветвях дерева, и достает кувшин; прыгающий с высокой башни не разбивается» и т.п. [15, с.142-143]. Таким образом, Лао-Цзы подчеркивал социальную значимость доверия и его моральную силу.

В центре воззрений Конфуция – социальные проблемы, своей основной задачей он рассматривает гармонизацию жизни государства, семьи, человека. В социальной философии Конфуция пять основных категорий: Ритуал, Долг, Почитание, Взаимность и Доверие. Он рассматривает синь (доверие) в качестве одного из основных законов человеческого общежития. Исполнение основных законов (категорий) делают социальный организм совершенным, соответствующим Дао: «С искренним доверием, с любовью к учению до смерти стойте за добрый Дао» [15, с.143-153]. Или: «Управляя царством... следует серьезно относиться к делу и опираться на доверие...». Или: «О благородном муже нельзя судить по мелочам, ему можно доверить большие дела. Низкому человеку нельзя доверять большие дела, но о нем можно судить по мелочам». Или: «Если человек правдив, то ему доверяют».

Интересен следующий диалог Конфуция и Цзы-гуна. Цзы-гун спрашивает об управлении государством. Конфуций отвечает: «[В государстве] должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять [правителю]». Цзы-гун спрашивает, чем из этих трех можно пожертвовать в случае крайней необходимости. Конфуций говорит: сначала оружием, затем пищей. И подчеркивает: «Но без доверия [народа] государство не сможет устоять». [13, с.21, 415-416, 588, 634-635]. Высокая значимость доверия в социальной жизни подчеркивается и другими китайскими мыслителями [3, с.148-149, 196; 9, с.66-67, 69, 99-100, 127, 224, 237-238; 12, с.278-279; 16, с.145, 283 и др.].

Если обратиться к анализу средневековых текстов арабской культуры, то здесь также обнаруживается как существенный момент феномен доверия. Так, Абу Мухаммад Али ибн Ахмад ибн Хазм (начало 11 века) на страницах своего произведения «Ожерелье голубки» тридцать раз обращается в различной связи к понятию доверия. Ибн Хазм пишет: «...сходное обычно призывает сходное, и подобное доверяется подобному»; «...человек доверяется своей душе» и поскольку Аллах сотворил из единой души ей пару, то «он выставил основанием доверия то, что пара для души возникла из нее же».

Ибн Хазм также указывает, что доверие характеризует определенную ступень любви и дружбы: «Бывает после этого в любви, когда установится доверие и совершенная склонность...» «...чтобы подарил человеку Аллах... преданного друга,.. истинно верного,.. которому доверяет любящий свои заботы...» Основная проблема, которая занимает Ибн Хазма в связи с феноменом доверия – это доверие между людьми: доверие между любящими, между друзьями, доверие к надежному человеку, на которого можно положиться либо в плане сведений, которые он сообщает, либо поручений, которые ему даются. Он также рассматривает вопрос доверия человека к самому себе [см.: 10, с.17, 58-59, 65, 80-81, 87, 91-92, 94, 95, 97, 101, 104, 110, 115, 118, 122, 124, 130, 168, 173-174, 190, 209].

Не имеет смысла приводить дальнейшие подтверждения важности феномена доверия для древних народов. Этих доказательств неисчерпаемое множество. Как было показано выше, по свидетельствам Ригведы, Э.Бенвениста, Б.Захарьина, Гомера, Гесиода, Фалеса, Платона, Аристотеля, Библии, Сенеки, Лао-Цзы, Конфуция, Мо-Цзы и других источников, доверие относится к чрезвычайно архаичному явлению и сопровождает общество на всех этапах его становления и развития. Наша задача состояла только в том, чтобы показать древность данного явления и сделать некоторые выводы.

Как видно на основе приведенных данных, доверие не только являлось объективным феноменом социальной жизни многих древних цивилизаций, но и было определенным образом осмыслено древними мыслителями. Доверие рассматривалось как важнейшее основание социальной организации, фактор ее успешного функционирования. Соответственно доверие также составляло элемент культуры и общественного сознания древних и более поздних цивилизаций.

Ряд древних авторов оценили существенность доверия для общественной жизни и рассматривали доверие как важнейшую социальную категорию (например, Конфуций). Кроме того, приведенные тексты указывают, что круг проблем, который рассматривался древними в связи с феноменом доверия, по сути, не отличается от проблемного поля современных тем исследований.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. М., 1983.
2. Аристотель. Риторика. // Античные риторика. М., 1978.
3. Афоризмы старого Китая. М., 2003.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
5. Библия.
6. Гесиод. Полное собрание текстов. М., 2001.
7. Гомер. Одиссея. М., 1953.
8. Джатаки: Из первой книги «Джатак». М., 1979.
9. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.2. М. 1973.
10. Ибн Хазм. Ожерелье голубки. М., 1957.
11. Китайская наука стратегии. М., 1999.
12. Китайская философия: Энциклопедический словарь. М., 1994.
13. Конфуций. Беседы и суждения. СПб., 2001.
14. Лукьянов А.Е. От родового субъекта к «Совершенномуудрому человеку» и «Сыну правителя». // Человек как философская проблема: Восток – Запад. М., 1991.
15. Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). М., 1992.
16. Мудрецы Китая: Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. СПб., 1994.
17. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Тт.1-3. – М.: Мысль, 1990-1994.
18. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово, 1986.
19. Старшая Эдда: Эпос. СПб., 2001.
20. Феофраст. Характеры. Л., 1974.
21. Флавий И. Иудейская война. Мн., 2003.
22. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989.

ФЕНОМЕН ВЕРЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.Ю.Мартыненко

На протяжении многих веков феномен веры представляет интерес для религиоведов, философов, социологов, психологов. Слово «вера» с детства знакомо каждому человеку, но далеко не каждый имеет представление о нем более чем в церковно-религиозном понимании. Тем более люди не задумываются о значимости веры с точки зрения рассмотрения ее как фактора, влияющего на развитие полноценной личности и внутреннего мира человека. С этой точки зрения, не вдаваясь пока в теорию вопроса, можно утверждать, что вера есть основа внутреннего мира человека, ибо без веры нет самого главного качества психики – состояния её душевной целостности, т.е. неразложимости на отдельные части и психические элементы. Уже сказанное позволяет утверждать, что вера есть особое душевное состояние человека, в котором все его свойства и проявления являются сплавом рационального и иррационального, сознательного и интуитивного, понимаемого и переживаемого. Не случайно молитвенное состояние веры учёные рассматривают как особый вид мистического трансa с доминирующей в измененном состоянии сознания молящегося идеей бога. Аналогично понимаются учеными и медитационные состояния веры [6]. Религиоведение рассматривает веру лишь в свете ее проявлений в религиях и религиозных ритуалах, а также пытается объяснить возможные пути формирования веры на различных этапах развития человеческого общества.

Более широкое понимание феномена веры дал Гегель в «Философии религии» [2, с.209,377. О проявлениях веры в нерелигиозном смысле писал И.Кант, утверждая, что вера «есть постоянное основоположение души». Он выделял «моральную» и «скептическую веру», а так же «легковерие» [3, с.511]. В современной философии, по мысли О.Д.Леонова, вера «есть не только и не столько акт познания, но и психологическое состояние субъекта, при переживании которого человек интуитивно принимает логическое решение в пользу определенной теоретической установки, но, кроме того, еще делает моральный и волевой выбор в пользу этой установки» [4, с.9]. Следовательно, состояния веры выражают установки личности, её диспозиционную структуру (по В.А.Ядову, 1989). Установки, мотивы, волевые действия имеют единый источник – веру, без которой человек ничто. Достижение цели в любой деятельности есть следствие веры в успех. Для автора данной статьи это особенно понятно из личного опыта в спорте, высшие достижения в котором не мыслимы без веры в успех состязания.

Основываясь на понимании «веры» в английском языке философы выделяют два ее вида – светская («белиф»-вера) и религиозная («фейтх»-вера). Светская вера имеет место у людей в обыденном общении и в повседневном быту. «Она охватывает собой самый широкий круг явлений: от доверия к собственным ощущениям, от веры в конкретных людей до убеждения в объективности самых абстрактных и сомнительных теорий, и осуществимости тех или иных социальных и научно-производственных объектов, которые на сегодняшний день кажутся утопией» [4, с.9]. Научная светская вера - удел ученых, экспериментаторов, она питается фактами научных исследований и экспериментов, известными законами естественных наук. Другим видом веры, более известным, чем светская, является вера религиозная – вера в идею бога, в сверхестественные силы Космоса и Природы, вера в чудеса.

Израильский философ М.Бубер в книге «Два образа веры» изложил следующую мысль: «Есть два – и только два – образа (или типа) веры. Конечно, существует великое множество содержаний веры, но собственно вера известна нам лишь в двух основных формах. Обе они проявляются в нашей повседневной жизни. Одна форма веры выражается в том, что я доверяю кому-либо, пусть даже у меня нет «достаточного основания» доверять «этому человеку». Другая форма веры обнаруживается в том, что я, тоже без достаточного основания, признаю истинность чего-либо. В обоих случаях невозможность обоснования указывает не на недостаток моих интеллектуальных способностей, а на существенную особенность моего отношения к человеку, которому я доверяю, или к содержанию, которое признаю истинным» [1, с.234].

Важная роль в осмыслении феномена веры принадлежит русскому философу С.Л.Франку, эмигрировавшему во Францию после 1917 года.. По его мнению, вся человеческая жизнь основана на вере. «Такой же характер носят убеждения, на которые

мы опираемся во всей практике жизни нашей в области общения с людьми, то есть в области расчета действий наших ближних. Как возможна была бы жизнь, если бы мы не имели уверенности, что люди, с которыми мы связаны или встречаемся, в своем поведении обеспечивают нам условия мирной жизни (отсутствие обмана, предательства и т. п.), на достоверностях такого рода базируется вся наша жизнь; но все это может быть «доказано», и в отдельных случаях действительность опровергает наши ожидания и расчеты, что есть свидетельство того, что мы имеем здесь дело не с очевидностью в логическом смысле слова, а только с «моральной» достоверностью, то есть с чем-то только вероятным, а не безусловно необходимым. В этом смысле вся наша жизнь основана на «вере» - на убеждениях, истинность которых не может быть доказана с неопровержимой убежденностью»[6,с.222].

К сожалению в отечественной академической научной психологии вера не является изучаемым феноменом. Российские психологи старшего поколения, приученные к догмам атеистического марксизма до сих пор чураются веры в силу её мистичности и иррациональности, хотя кое-кто из них посещает церковь, участвует в обрядах крещения и погребения умерших, но в своих статьях о вере боится написать в силу профессиональной некомпетентности.. Понятие о вере как особом психическом состоянии в русскоязычных учебниках психологии отсутствует, что можно объяснить атеистическим прошлым всей советской науки и прежде всего психологии.

На сегодняшний день фундаментальных научных исследований по проблеме «веры» в отечественной психологии науке не существует, однако некоторые положения, предлагаемые западными учеными, в частности Э.Фроммом, заслуживают внимания психологов. В американской психологии много внимания вере уделил в своих исследованиях известный психолог прошлого века Уильям Джемс. В его книге «Многообразие религиозного опыта» (М.,1910) вера рассматривается как основа душевного равновесия и здоровья людей. В европейской психологии понятие о вере как фундаментальном психическом феномене используется в работах Зигмунда Фрейда и Карла Юнга. Наиболее общепринятым в зарубежной психологии является определение веры, данное Г.Олпортом в 1960 году: «Вера – это утверждение или уверенность, которые мы испытываем в отношении объекта чувства. Любые позитивные чувства неизбежно влекут за собой какую-то степень веры, и эта вера всегда сопровождается действиями, поскольку то, во что мы верим, мы стремимся осуществить» [5,с.17]

Эрих Фромм, так же, как и многие другие ученые, выделяет два вида веры: светскую и религиозную, но он считает религиозную веру проявлением иррациональности, тогда как светскую - выбором зрелой и разумной личности – рациональной верой. В его понимании «потребность в системе ориентации и поклонения – это одна из самых основных составляющих человеческого существования». Определяющим при выборе одной из двух систем являются ценности и мотивация, а «понимание человеческой мотивации должно проистекать из понимания человеческой ситуации» [7,с.53]. Таким образом, Фромм указывает на социум как на решающий фактор в формировании веры личности – для ребенка это семья, ближайшее окружение человека с самого раннего детства, влияние матери и родителей, их любовь к ребенку. Вера, надежда и любовь есть библейская заповедь истинной и полноценной жизни человека как члена социума.

Рассматривая влияние социума как важнейшего фактора формирования веры у ребёнка, можно высказать предположение, что основной причиной выбора тех ценностей, в которые развивающаяся личность будет верить, идти с ними по жизни и считать своими, является адекватность её самооценки в моменты восприятия этих ценностей и их интериоризации, т.е.усвоения в процессе совместной деятельности и общения.

Если человек, используя феномен эмпирической веры, выбирает между более вероятным и менее вероятным – он делает это исходя из представления о своих возможностях. Следовательно, если у человека самооценка слишком завышена, то делая выбор он будет заведомо ошибаться. Неудовлетворенность потребностей в вере такого человека будет проецироваться на окружающих его людей. Если же у человека слишком заниженная самооценка, то выборы, осуществляемые им, будут обладать более низкими показателями, опять же неудовлетворяющими его потребности в вере. Таким

образом, вера оказывается тесно связанной с уровнем притязаний и самооценкой личности.

Возможно люди с не адекватной самооценкой будут приверженцами «фэйтх»-веры, будут более к ней предрасположены. Они не станут искать веру в реальности, где их потребности в чувстве правоты и самоуверенности множество раз оказывались не удовлетворенными. Вера этих людей будет склоняться к иррациональной, так как имеющийся опыт общения и убеждения, по причине искаженности их самовосприятия, не могут быть основаниями для веры рациональной. Иррациональная вера является способом ухода от объективной реальности в субъективную реальность. Такая вера помогает человеку объяснить и оправдать собственные просчеты, неадекватные действия и нелогичные поступки во внешнем социальном мире, в т.ч. свою жестокость, т.е. выполняет функцию психологической защиты с апелляцией к «высшим» силам. Так возникают иллюзии мышления, вызванные верой.

Хотя в современном конкурентном рыночном обществе проявление религиозности является несостоятельным, тем не менее она существует как архаический элемент нашей бессознательной психики. Этот фактор, с одной стороны, стабилизирует массовое сознание населения, тормозит развитие гражданского общества, но с другой стороны, даёт возможность заинтересованным лицам, организациям и государству манипулировать сознанием масс. Пытаясь избежать этой «социумной ловушки» люди всегда ищут спасения в состояниях веры, т.е. они стремятся к душевной целостности в своих переживаниях смысла жизни. Об этом свидетельствует непрерывно растущее количество людей, попадающих в различные секты, криминальные террористические банды и экстремистские объединения, уход молодежи в массовую наркоманию, в культ насилия и секса, на чем и процветают современные СМИ и шоу-бизнес.

Литература:

1. Бубер М. Два образа веры. – М., 1995.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах. Т.1. – М.: «Мысль», 1975.
3. Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. – Т.5. – М.: «Мысль», 1966.
5. Леонов О.Д. Разум и вера // Межвузовский сборник / Под ред. Радчень, А.В. – Петрозаводск: изд-во ПГУ, 1998.
6. Попова М.А. Критика психологической апологии религии. – М., 1973.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
8. Фромм Э. Человек для себя. – Минск: «Коллегиум», 1992.

О ПОЗНАНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Г.Стрелец

Признано, что человек есть высшее мыслящее живое существо на нашей планете, является «микромоделью» самой Вселенной, и что живая и неживая природа на Земле подчиняется общим законам Вселенной, что в бесконечной Вселенной разум существует и на других планетах, но его формы могут быть совершенно различными.

Наша канонизированная официальная наука как и ортодоксальная религия консервативны. Известно, что инквизиция публично сожгла на кострах 9 миллионов инакомыслящих учёных, церковники под пытками добивались от творчески мыслящих еретиков признания истинности их догматических представлений о мироздании. В науке и сегодня некоторые ученые (даже именитые, даже академики РАН с пожизненным государственным содержанием) почти всегда отвергают все то, что они сами не знают, или что противоречит их собственным представлениям о мире, объявляя не принимаемые ими знания о реальности «лженаукой» [2].

Эти факты изобилуют почти во всех науках (философия, медицина, физика, астрономия, психология и др.). Аргумент у таких «всёзнающих» академиков, уже достигших уровня своей некомпетентности и апеллирующих только к своему статусу, один: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!». Например, в докладе

академика Э.П.Круглякова на заседании Комиссии Российской Академии Наук (РАН) по борьбе с «лженаукой» этот известный учёный не скупился в адрес непонятных ему и «оболванивающих», как он считает, взглядов других учёных на такие эпитеты, как «алчные неучи», «беззастенчивые шулера», «сквернословы» и пр., иными словами: «думать и высказывать свои мысли запрещаю!» [2, с. 269-702].

Я и мои ученики рассуждаем иначе: «А почему бы и нет?» Ведь существует же психологический закон, что любое решение или любую задачу можно всегда решить несколькими способами, но среди них можно выбрать оптимальное решение. Ведь вся Вселенная, и живая и неживая природа, подвержены законам управления жизнью, рождению, развитию, старению и самой смерти. Древние цивилизации Востока утверждали, что мир един, что существует Мировой Разум, мировой Абсолют, что миром, т. е. Вселенной, управляют единые законы, по-разному понимаемые людьми, в т.ч. учеными.

Например, одна из мало изученных человечеством сил это - космическая Гравитация. Почему-то индусская йога, как одна из самых древних восточных философий, насчитывающая более пяти тысячелетий, утверждает, что миром правят тонкая и грубая вибрации. А что такое вибрация? Это то же ускорение в полях кручения или в торсионных полях, только имеющее соответствующую амплитуду и частоту. Вибрации всех видов пронизывают все пространство - каждую его точку, для вибраций нет материальных преград, организмы вибрируют вместе с окружающим их пространством. Живая материя, начиная от элементарной клетки, вируса или бактерии, по мнению йогов, является принимающим устройством Космических Энергий.

Интересно, что йоги, также как и западные ученые, считают рациональный ум необходимым орудием познания, но наряду с этим они признают и мощь иррационального ума или мистического чувства. Интуиция учёных есть выражение этого познающего мир чувства. А.И. Беритов назвал это «шестым чувством», одновременно анализирующим воспринятую информацию от всех 5 внешних органов чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание). Буддисты считают знания, полученные на основе ощущений от органов чувств, не истинным отражением мира, а лишь иллюзией, т. е. миром грубых вибраций. Истинным является знание на основе мысленного отражения мира в состоянии веры или слияния нашего «Я» с Абсолютом. Это уже мир тонких вибраций, из которых, по их мнению, состоит непроявленная духовная Вселенная, она содержит тонкие вибрации (это эмоции, чувства, мысли, идеи), они формируют психическую и духовную (смысловую) сферы человека. Здесь уместно привести изречение Авиценны: «Мать, прижимая ребенка к груди, покачивает его (грубая вибрация) и напевает песенку (тонкая вибрация)... Первое - для тела, второе - для души. Находясь в состоянии так называемого самадхи, человек обретает способность к внесенсорному, т. е. интуитивному, постижению законов мира. Древний грек философ Демокрит с помощью медитации и интуиции проник в мир тонких вибраций, увидел атомную решетку вещества и создал атомистическое учение, верное и по сей день. Благодаря практике самосовершенствования, саморегуляции, самоуправления, система индусской йоги позволяет расширить спектр постигаемых мыслью ученого вибраций. Называть медитирующих индусских йогов и всех нетрадиционно мыслящих исследователей непознанного словом «лжеученые», не делает чести ни РАН, ни её академикам [2].

При помощи медитации (самовнушение) йоги способны постепенно снижать электрическую активность функций коры мозга (особенно левого полушария) и активизировать подсознание. Они научились управлять не только соматикой, но и вегостатикой, и, что очень важно, научились управлять психикой. Схема управления собой или система самосовершенствования и самоуправления по Йоге нам научно приемлема и интересна, особенно в жизнедеятельности современного человека. Мой личный интерес к восточным философским учениям о мироздании и о человеке, его предназначении, появился давно. Видимо этот интерес проявляется у меня, как у Стрельца по знаку зодиака, не только в том, что стрельцы - личности ищущие, активно познающие мир, но и стремящиеся к руководству другими, адаптивные, темперамент у них подвижный, холерический, дух и разум ориентирован на власть, управление. А

высшим средством управления людьми является научное знание, - отсюда и моя целеустремленность в познании законов мировоззрения, поиск первопричин всего сущего.

Медицина и астрология - это древние взаимосвязанные между собой науки, которые изучают влияние Солнца и Луны, планет Солнечной системы, звезд и космических излучений на ауру, самочувствие и здоровье человека. Квалифицированного астролога никак нельзя назвать «лжеученым» даже если он не имеет медицинского диплома. Астрология тесно связана с реальной психологией людей, но официальная наука, особенно классическая физика этого никогда не признает, ибо небо высоко и бездонно, а физика и механика - приземленные науки, в которых для физиков уже нет непознанных тайн. Уже хорошо изучены влияния возмущений Солнца на жизнь растений и животных. Многие годы посвятил этому знаменитый русский ученый А.Л. Чижевский, он впервые высказал идею о зависимости явлений, происходящих в биосфере нашей планеты от космических факторов [6].

Солнечная активность, движение Земли и планет, микропульсация геомагнитного поля планеты и ионосферы и многие другие явления имеют четко выраженные периоды. Что это как не «грубая вибрация» Космоса? Если учесть влияние космоса на земную жизнь, на ее зарождение, формирование и развитие, то каждый человек по законам той же астрологии появляется на свет преимущественно с какими-то врожденными задатками, присущими только ему соответственно знаку зодиака. Известно, что человек с врожденной тугоухостью, не имеющий музыкального слуха, не может стать великим музыкантом, композитором.

В последние годы и особенно сейчас ученые все больше интересуются вопросами влияния гелиофизических факторов на биоритмы живых организмов, работоспособность, самочувствие и поведение людей и их масс. Многие психологические закономерности поведения людей, их поступки, удачи и неудачи на жизненном пути, карьера, судьба имеют определённую зависимость от даты рождения и расположения небесных светил в момент появления человека на свет. При изучении солнечной активности серьезное внимание уделяется повторяющимся циклам, близким к 30 дням, 12 месяцам, а также более длительным - 1,5 и 3 года, 6 и 11 лет и т.д. Эти ритмы - «грубую вибрацию» - диктует нам Вселенная. А чем на эту вибрацию отвечает земная жизнь – человек? Очень широко и подробно раскрыла эту проблему в спорте уважаемая мной ученый, поэт и очень интересная личность Валентина Ивановна Шапошникова, ветеран Войны, труда, спорта и нашей Академии им. П.Ф.Лесгафта. Ее серьезный научный труд так и называется: «Индивидуализация и прогноз в спорте»(1984).исследования. проведенные В.И.Шапошниковой на большом контингенте квалифицированных спортсменов разных специализаций, показали, что спортсмены неодинаково реагируют на магнитные бури в зависимости от дня и года своего рождения. «Изучение полученных данных,- пишет В.И.Шапошникова, - позволило выявить в определенные дни каждого месяца значительное изменение показателей, не связанное с каким-либо изменением тренировочной нагрузки» [7, с.19].Это, прежде всего, биоритмы жизнеобеспечения - частота дыхания, сердцебиения, ритмы выделительной и иммунной системы, нормальный биологический тремор и т.д. А еще глубже – это активность спинного и головного мозга - это альфа и бета-ритмы, т.е. «тонкие вибрации» по йоге.

Мне повезло в научной жизни, - я встречался и близко общался с известными исследователями древнего Востока, в т.ч. и с йогами. Один из них - Александр Михайлович Кондратов, выпускник института им. Лесгафта, исключительно одаренный природой человек, владеющий многими языками, в том числе древними языками Индии, Китая, Кореи, Японии. Он получил диплом Йога в Индии и диплом йога в Тибете от самого Далай-Ламы. Он написал более 30 научно-популярных книг, таких как: «Этрусски - загадка номер один», «Была земля Берингия», «Следы на шельфе», «Книга о букве» и много других не менее интересных и поучительных книг, каждая из которых с дарственной мне надписью. Я горжусь тем, что судьба свела меня с этим талантливым ученым, известным писателем, книги которого изданы миллионными тиражами и переведены на два десятка языков. Было бы просто невежливо обидно за этого учёного, если

бы академик Э.П.Кругляков [2] назвал А.М. Кондратова «лжеученым» за его книгу «Звуки и буквы» [3].

Я знаком и работал на кафедре управления Академии Физической культуры им. Лесгафта с Тamarой Васильевной Састамойнен. Она училась сахаджи-йоге в Индии у признанных в этой стране учёных, осуществила в своих многолетних исследованиях научную проверку полученных от учителей йоги знаний, она автор серьезной монографии, которая основывается на комплексном человекознании и включает в себя систематическое изложение философско-мировоззренческих концепций, оздоровительных древних практик Востока, осмысленных ею через призму западных научных парадигм. Результаты её экспериментальной проверки полученных от йогов знаний подтвердили их истинность. Я дал положительную рецензию на эту серьезную научную работу, которая стала основой её докторской диссертации «Восточные оздоровительные системы психофизической рекреации», успешно защищенной в 2004 году в СПбГАФК им.П.юФ.Лесгафта [5].

И еще один интересный ученый - йог с более чем 25-летним стажем обратился ко мне за советом и консультацией. Игорь Николаевич Полтавцев - имя этого незаурядного человека Он особенно интересен мне тем, что, изучая систему йогов и занимаясь ею, он фактически последовательно писал эти годы грамотный (с моей точки зрения) научный дневник о своем психофизическом «перерождении». Он фактически провел долголетний аутоэксперимент на себе, как делали великие врачи Илья Мечников или Луи Пастер.

Со скрупулезной подробностью методом самонаблюдения И.Н.Полтавцев отмечал и фиксировал в дневнике (иначе – в протоколе опыта) изменения, происходящие в его организме и в психофизиологии, в мыслях и самочувствии, в проявлениях темперамента, характере и поведении, во взаимоотношениях с другими людьми. Первое впечатление от занятий йогой - он неожиданно обнаружил быстро меняющееся личное отношение к окружающему миру. «Я перестал обманываться камуфляжем поведения и слов, окружающих меня людей», - пишет он и признается, что несколько лет ощущал себя «белой вороной» среди своих друзей - настолько далекими и ложными воспринимались обыденные жизненные цели в сравнении с внезапно открывшимися ему истинами.

И.Н.Полтавцев отмечал, что по мере изучения йогов его взгляды все больше и больше расходились с общепринятым, а от компромисса его удерживала неожиданно появившаяся нравственная сила. Только после многолетних раздумий он понял, что ясность его восприятия мира, полученные им истинные знания о мире и состоянии его нравственного сознания - все это результаты не обучения в школе и в вузе, а воздействия йогов. И.Н.Полтавцев пришел к выводу, что административной системе и госчиновникам йога противопоказана, не нужна. Более того, она им опасна, ведь йога делает людей неподатливыми, неудобными для оболванивания и манипулирования их сознанием, она вылечивает от конформизма, соглашательства, чиновничества и лжеизре-кательства. Госчиновник, ставший йогом, не сможет сохранить свое здоровье и заболит, ибо неминуемо войдет конфликт с социальными нормами вертикали власти. На личном примере И.Н.Полтавцев убедился, что внутреннюю духовную силу, которую получает человек от серьезных занятий йогой, нельзя употреблять в корыстных целях или для бездушных манипуляций психикой и сознанием других людей.

Итогом его научного аутоэксперимента стала опубликованная в 1991 г. монография «Йога делового человека», которую он подарил мне с надписью «С надеждой на сотрудничество» [4]. К большому сожалению, мне не пришлось больше встречаться с И.Н.Полтавцевым, а я считал и считаю, что его книга - это хорошая и полновесная докторская диссертация по проблеме психологии самовоздействия, самоуправления и самосовершенствования человека. Я полностью разделяю его взгляды и умозаключения, изложенные в этой книге. Сегодня, когда йога предъявляет совсем иные требования к человеку, йога может стать сильным орудием преобразования психики и сознания человека в соответствии с новыми реалиями.

Сейчас известно, что успех в йоге связан с появлением таких особых качеств как интуитивное предвидение хода событий, способность обходиться без часов и всегда знать

время, наконец, овладение приемами экстрасенсорной диагностики, целительства, ясновидения, телепатии и др. Во всех случаях настоящий педагог-воспитатель молодежи должен будить духовный мир учащихся, пробуждать их подсознание, подводить к осознанию глубинных причин болезней, коренящихся в нашем нездоровом образе жизни, в мышлении и неэкологичных взаимоотношений с природой.

Цель йоги - это изменение сознания человека, эволюция его мышления, это всестороннее самосовершенствование человека как индивида и субъекта познания, его самопрограммирование на достижение своих целей в жизни. Например:

- сохранять в тайне личные планы до их осуществления;
- хранить чужие секреты;
- не думать и не говорить ни о ком плохо;
- развивать чувство любви к людям;
- быть скромным, специально не выделяться, не хвалить себя;
- уметь находить положительную сторону в любой неприятности;
- постоянно работать над собой, расширять знания;
- повышать требовательность к себе;
- всегда держать данное слово и выполнять обещания.
- совершенствовать саморегуляцию и самоуправление своими состояниями;

* * *

Любые новые научные знания, будь то почерпнутые из индийской йоги или в результате полетов космонавтов и космических зондов к другим планетам, способствуют накоплению научной информации. Современное общество уже называют информационным. Компьютер и Интернет уже прочно вошли в нашу жизнь. С помощью информации, почерпнутой из подсознания людей или из внешнего Космоса, люди развивают науку, создают и управляют собой, социумом, техникой, производством. Теперь хотелось бы уточнить понятие «управление» в свете вышесказанного. Хочется понять, что же ожидает наше общество, если мы не научимся управлять собой и другими в соответствии с уже имеющейся научной информацией о влиянии и воздействиях из Космоса, о законах грубых и тонких вибраций и пр. В этом аспекте восточные учёные продвинуты значительно дальше и глубже в устройство Вселенной, чем западные учёные.

Известно, что слово «управление» происходит от слова «право», т.е. правильно-воздействовать на других и себя. Если сам термин «управление» появился в научном языке сравнительно недавно в связи возникновением кибернетики, то человек этим воздействием занимается еще до того, как он сам стал человеком. Животные тоже управляют собой и другими особями. В животном мире управление появилось еще раньше человеческого: к примеру, в стае волков всегда есть свой вождь, то же в львином прайде, в стае касаток, в стае дельфинов при охоте на рыбий косяк. Этот же закон управления действует и на низших уровнях живых существ – сообщества насекомых управляются по тем же принципам, например, муравейник или термитник есть сложноорганизованный биосоциум со своей иерархией управленческих действий и вертикалью власти.

Человеческие способности к управлению и самоуправлению различного уровня и масштаба являются как врожденными, так и приобретенными в результате обучения и тренировок. Их, конечно, можно развивать и совершенствовать благодаря накоплению информации. Но таланты, а особенно гений как носитель Вселенского разума в любой деятельности появляется на свет очень редко. Однако, сегодня речь идет не только о талантах и гениях в какой-либо области деятельности, но и о человеке в обычном нашем понимании. Речь идет прежде всего об образованности и знаниях тех людей, которые сегодня живут и трудятся, добывая хлеб насущный. Это прежде всего учащиеся школ и студенты вузов – наша смена. Молодые специалисты должны быть коммуникабельными, культурными, профессионально компетентными, приятными в деловом и межличностном общении всех отношениях. Все это необходимо каждому человеку. Но для того, чтобы больной поверил своему врачу, ученик своему учителю, ребенок в семье своим родителям, а воспитанник своему воспитателю и пр., нужно

обмениваться истинными знаниями о мире и о самих себе. Приобрести истинные знания не так-то просто, учебники лишь указывают путь к знанию, но, как правило, истине не учат. Для того, что бы познавать истину изучаемых предметов и явлений, необходимо строго блюсти одну из главных заповедей йога и правил самосовершенствования - это говорить всегда правду, не кривить душой, дав слово - держать его.

Эти же требования в самоуправлении относятся и к правителям и к чиновникам-управленцам высшего звена. Вот почему, будучи в свое время профессором кафедры управления и истории нашей Академии им П.Ф. Лесгафта, я всегда считал и сейчас считаю, что каждый управляющий в любой отрасли человек - от управленца низшего звена до президента, фирмы, корпорации, ассоциации и государства - должен научиться не лгать самому себе, уметь управлять собой адекватно провозглашаемым целым управленческой деятельности..

Занимаясь наукой в области физического воспитания, и особенно в большом спорте, я начал обращать внимание, что каждый из видов спорта каким-либо образом формирует, воспитывает, а потом и совершенствует отдельные жизненно важные качества - свойства психики, поведения, общения, взаимоотношений с другими людьми. Как правило, эти качества необходимы, прежде всего, для самоуправления. Это качества самосовершенствования: самолюбие, самообладание, самоорганизация, самодисциплина и др. Это и есть главные психические функции самоуправления, воспитываемые в спорте. Эти качества формируют и развивают почти все виды спорта. Но мы обратили также внимание и на то, что единоборства являются ведущими в этом отношении. Жизнь подтверждает, что бывшие спортсмены из представителей этих видов впоследствии становятся ведущими менеджерами, а некоторые становятся президентами государств, а не только управленцами среднего и высшего звена, как, например, у нас в стране.

И снова необходимо вернуться назад, чтобы еще больше и глубже разобраться, как и каким образом Космос влияет на формирование особых черт личности чиновников госаппарата. Этой проблеме посвятил свои исследования Лев Николаевич Гумилев, создав учение о пассионарной космической энергии управления социумом. Я согласен с Л.Н.Гумилевым. что в числе внешних синхро-низаторов биологических и психических процессов у пассионария - человека с потребностью в лидерстве и управления другими людьми, могут быть такие космические факторы, как мощные корпускулярные потоки частиц высоких энергий, радиоволновые излучения, инфракрасное излучение, ультрафиолетовое излучение Солнца [1].А.Л.Чижевский доказал, что в периоды солнечных бурь растет революционная активность масс [6] .

Слабые, средние, мощные и сверхмощные волны гравитации, земные и космические, которые поступают к нам из других галактик, активируют глубинные подсознательные механизмы поведенческой активности людей, обладающих большей пассионарной чувствительностью к воздействиям Космоса. Все, что посылает нам Космос или природные силы и энергии вообще, так или иначе воздействуют на всё живое, на сенсорные датчики или органы чувств человека, воспринимается его рецепторами и мозгом, а вместе с этим воздействуем на наш ум и на подсознание. Значит воздействия из Космоса программируют нашу жизнь иначе поведение в обществе.

Сейчас учёные попытаются серьезно разобраться в том, как и какими способами Космос влияет на земную жизнь и воздействует на поведение людей в социуме, как он - Космос, формирует не только морфологию при зарождении человека, но и его психику, свойства темперамент, проявления духовности, деятельность и активность ума, определяя наши поступки и судьбу с детства и до старости. Космос влияет на земную жизнь и на человека целой гаммой энергий в виде грубых и тонких вибраций (ритмов). Еще неизвестно, что является ведущим в приеме и передаче этих энергий. При встречном совпадении одинаковых по частоте и силе колебаний возникает феномен резонанса.

Мы уже говорил студентам в своих лекциях, что у человека и животных спинной и головной мозг устроен так, что имеет множество пар (мышцы, нервы, сосуды и т.д.), которые, как правило, все асимметричны и в морфологии и в функциональности. Их

настройка для согласованной гармонии функций подчиняется законам самоуправления. Видимо, медитация (самовнушение) для человека и есть тот способ найти гармонию совпадения тонких ритмов Вселенной со своими, т. е. достичь психобиологического резонанса. Скрытые резервы и паранормальные способности человека, которые называют чудесами, предсказаниями, ясновидением, предчувствием, телепатией видимо и есть проявление эффектов психобиологического резонанса.

Известно, что в период медитации человек мобилизует всю энергию и духовную и физическую для решения в этот момент главной задачи. Это известно в большом спорте каждому спортсмену, медитация принята в качестве метода психологической настройки на состязание в восточных единоборствах. В период медитации частично или полностью выключается кора - сознание, а ее функцию берет на себя подкорка-подсознание, являющаяся информационным каналом для связи сознания человека с его сферой бессознательного. Я бы назвал это состояние «феноменом психобиологического космического резонанса».

Психофизиологический механизм этого феномена заключается в торможении коры мозга-сознания и своего рода мобилизация подкорки-подсознания. Но в жизни мы наблюдаем и другие способы отключения сознания - усилением ритма танца (в пляске колдунов, шаманов) доводящих себя до состояния экстаза, транса с потерей сознания. Эффект может быть вызван или усилен приемом наркотических, дурманящих средств, усилением ритма и силы бубна. Это тоже наличие психобиорезонанса.

Что же такое резонанс? Это воздействие амплитуды колебаний системы при совпадении частоты собственных колебаний с частотой вынуждающих колебаний. Йоги медитируя умеют управлять своим организмом путем вхождения в состояние психобиорезонанса с информационными полями планет вплоть до состояния клинической смерти: пульс становится «нитевидным», а потом наступает так называемая «фибрилляция сердца», зубцы кардиограммы уменьшаются и, наконец, на кардиограмме идет сплошная линия, но если сигнал усилить - мы снова увидим кривую очень слабой фибрилляции – значит это еще не смерть. В клинике в таких случаях применяют электрошок - сильный электрический разряд. Йоги же, умея самопрограммировать себя, в этот момент пользуются биокосмическим резонансом, который действует на подкорку (подсознание). В этом случае разрушается не сама мозговая ткань, а множество межцентральных связей, врожденных рефлексов коры (сознания) и стимулируются врожденные механизмы подкорки способные к сарморегуляции, самолечению, самообеспечению жизни организма. Следует учесть, что биорезонанс может быть как механическим, так и электрическим, звуковым, рентгеновским, гравитационным. Последнему мы отдадим наибольшее предпочтение, учитывая, что эти излучения из вселенной и нашей планеты наиболее древние, стабильные и равномерные. Не зря же йоги их именуют «грубыми и тонкими вибрациями».

Мы считаем, что настоящий прорыв в физической науке совершил в 1967 году, защищая дипломную работу в МНУ, под руководством академика РАН Л.В.Келдыша, будущий ученый, а теперь академик, директор «Центра физики вакуума» Г.И.Шипов. Он так же как и я, был избран в США «Человеком года», так же как и я, Американским Биографическим Институтом Г.И.Шипов был включен в число 500 наиболее известных ученых мира. К великому сожалению в России видимо по прежнему «нет пророка в своем Отечестве» и это одна из причин наших социальных бед. Меня как ученого, как биолога поразили смелость Г.И.Шипова, его эрудиция, широта и глубина научного мышления, знание законов мироздания, законов Вселенной и законов дальнейшего совершенствования самой жизни – «микромодели Вселенной», т.е. видение будущего человека и Человечества.

Благодаря Г.И.Шипову проблема создания единой теории поля получила свое решение в теории Физического Вакуума, разработка которой была завершена в 1988 году. Эта теория объясняет весь мир (и вещественный, и тонкий) и все его проявления языком формул и строгой научной логики. Современные физики Г.И.Шипов и А.Е.Акимов, заявившие, что торсионные поля в Мировом Вакууме – это носители мысли, они считают, что извечный спор идеализма и материализма – «Что первично?» - просто теряет смысл, т.к. эти две категории являются неразрывными сущностями – это уже смелый поступок!

Благодаря теории Г.И.Шипова можно сделать вывод, что торсионные поля являются средством информационного управления, они охватывают всю Вселенную мгновенно, создавая Информационное Поле Вселенной или поле Сознания Вселенной. Каждого человека, каждую его систему, рецептор, нейрон, клетку, атом можно рассматривать как генератор строго индивидуального торсионного поля [8].

В качестве резюме мы приводим слова авторов серии книг «Физика веры», «Великий переход», физиков по образованию Тихоплазов В.Ю. и Т.С. (СПб.:ИД «Весь», 2002-2004), которые отмечают, что «основная цель контакта звездной цивилизации, входящей в Информационное Поле Земли, с учеными – это создание обновленного мира, перестройка идеологии и сознания человека. Эти изменения продиктованы тем, что развитие земной цивилизации не соответствует идеологии звездного мира». И далее они пишут: «Массовые разрушительные процессы природной среды, потеря связи человека с природой беспокоят Высший Разум Вселенной. Поэтому ультиматум звездной цивилизации очень суров: либо люди налаживают широкомасштабную связь с Высшим Разумом и начинают жить по его законам, либо цивилизация будет видоизменена Волеизъявлением Высшего Разума. Главная задача, которую Высший Разум ставит перед человечеством – это изменение в лучшую сторону самого Человека».

В заключение хочу дать совет молодым учёным: «В поиске истины сомневай-тесь всегда, пока не найдете ее. А найдете – сомневайтесь, она ли это?»

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд. ЛГУ, 1989, 496 с.
2. Кругляков Э.П. Доклад на президиуме РАН \ \ Интернет-ресурс: Современная парапсихология: хрестоматия. Минск, Изд. «Харвест», 2004, 786 с.
3. Кондратов А.М. Звуки и буквы. М.: Изд. «Знание», 1978, 196 сб.
4. Полтавцев И.Н. Йога делового человека. Минск, Изд. «Полымя», 1991, 205 с.
5. Састомойнен Т.В. Восточные оздоровит. системы, психофизическое и духовное совершенствование человека. СПб.: Изд. СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2003, 195 с.
6. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976, 367 с.
7. Шапошникова В.И. Индивидуализация и прогноз в спорте. М.: ФИС, 1984, 159 с.
8. Шипов Г.И. Теория физического вакуума. Новая парадигма. М., 1993, 362 с.

К ВОПРОСУ О ЕСТЕСТВЕННО- НАУЧНОМ ПОНИМАНИИ ПСИХИКИ

М.В. Чиковани

В конце XX века российские ученые завершили исследовательскую программу Единой Теории Поля, которая, в конечном итоге привела к уравнениям физического вакуума (Акимов А.Е., Шипов Г.И., 1996). Было открыто новое фундаментальное взаимодействие – информационное. Оказалось возможным использовать единую теорию поля для описания психики человека как информационного поля, где носителем информации является торсионное поле (Акимов А.Е., Бинги В.Н., 1995). Информация и материя на уровне торсионных полей оказались неразрывно связанными (Акимов А.Е., 1994). Идея единства реального и идеального (информации и материи) принадлежала С.Л. Рубинштейну (Рубинштейн С.Л., 1985). А в 1991 году на прецизионной инструментальной базе была показана взаимосвязь энергии и вещества, что доказательно определило тождество между материальным и идеальным (Яницкий И.Н., 1995).

Абсолютное ничто

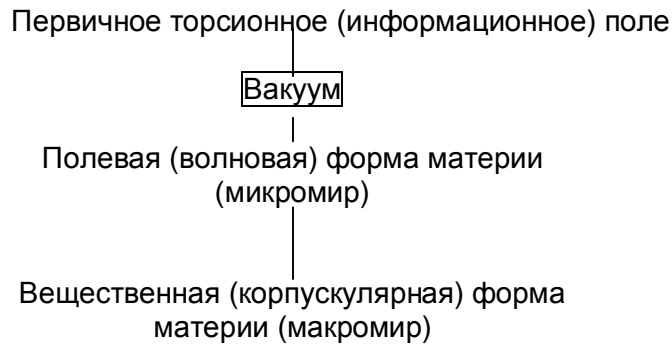

Рис. 1. Физическая модель Единой Теории Поля. (ЕТП)

Физическая модель Единой Теории Поля отображена на рис. 1. Согласно Единой Теории Поля помимо четырех состояний на уровне вещества – твердое тело, жидкость, газ, плазма – существует полевая форма материи – электромагнитное, гравитационное и торсионное поля. Следующей формой материи является физический вакуум. Он имеет дуальную характеристику. С одной стороны – является первичным по отношению к электромагнитным и гравитационным полям, а, следовательно, и к материальному веществу. С другой стороны – вакуум вторичен к другой форме материи в виде так называемого первичного торсионного поля, переносящего информацию без затрат энергии (Акимов А.Е., 1991).

Такой вид полевых взаимодействий называется информационными взаимодействиями. Обобщая физическую модель Единой Теории Поля, перейдем к рис.2, характеризующему качественные взаимодействия между разными формами материи. По мнению авторов Единой Теории Поля, первичное торсионное (т.е. информационное) поле является полем Сознания Вселенной или Духом. Понятие Духа - это философское понятие, обозначающее природное невещественное космическое начало. В марксистской философии понятие Дух употреблялось обычно как синоним Сознания. У Платона и Аристотеля Дух является перводвижателем Космоса и формообразующим творческим началом для материи. Библейско-христианская традиция, как и различные идеалистические течения философии, рассматривали Дух как сознание или Божественную волю (Ильенков Э.В., 1979).

При детализации понятия поля Сознания Вселенной, согласно единой теории поля, можно видеть, что «сознание человека является элементом сознания Вселенной», другими словами: Дух человека является элементом Духа Вселенной. Знания древних подтверждают это: «Бесконечный ум есть абсолютная формообразующая сила, а конечный ум – сила, образующая в соответствии с этой формой и по ее подобию» (Шабельников В.К., 2003) Сознание человека рассматривается философией и психологией как идеальный субъективный образ объективного мира, который определяет управление и контроль поведения личности, ее способность отдавать себе отчет в способе взаимодействия с окружающим миром.

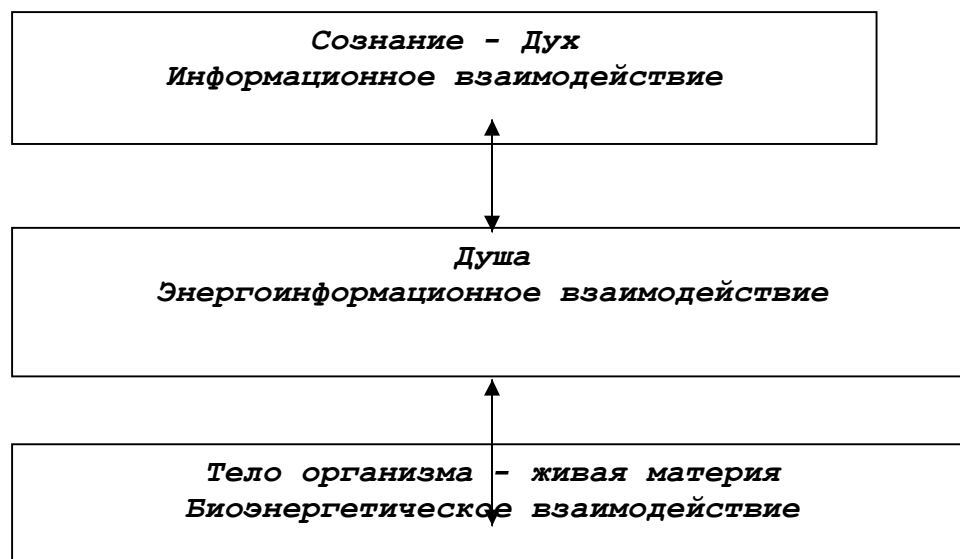

Рис. 2 Характеристика качественных взаимодействий между разными формами живой материи.

Согласно психоанализу Фрейда, человек, кроме сознательного, обладает еще и предсознательным и бессознательным, что явилось основной предпосылкой психоанализа. «Во внутренних пределах бессознательного находятся инстинктивные элементы, которые никогда не осознаваемы и никогда не доступны сознанию. Этот материал не забыт и не потерян, но он никогда не вспоминается. Мысль или воспоминание, тем не менее, воздействуют на сознание, но косвенным образом» (Фрейд З., 1949). И только Внесознательное позволяет нам понять и исследовать очень важные процессы душевной жизни людей.

Душа – индивидуальное земное проявление единой духовной субстанции как источника психики человека. Душа определяется также как созданное Богом («Абсолютным Ничто») неповторимое личностное начало, хранитель вида *Homo sapiens(a)*. Причем в понятие Души включается и Сознание. Так Лейбниц рассматривает Душу как замкнутую субстанцию, неделимую монаду, обладающими двумя основными способностями – чувствованиями (ощущениями) и желаниями (Ярошевский М.Г., 1966).

В статье «Структура души», впервые опубликованной в 1928 году Карл Юнг в структуру души включал три уровня: 1) сознание, 2) личное бессознательное, 3) коллективное бессознательное, - и называл все это «душевым организмом». В качестве смыслового аналога «души» Юнг использовал так же термин «психический организм». Душа в его размышлениях выполняла интегрирующие функции (Зинченко В.П., 2003).

Идея триединства человеческой природы: «дух – душа – тело», проходит в истории психологии основным лейтмотивом начиная с VII-VI века до нашей эры по сегодняшний день включая христианство (Обозов Н.Н., 1995). Послекантовский немецкий классический идеализм стремился преодолеть декартовскую дихотомию Души и Тела на основе понимания их единого происхождения от духовной монады Лейбница (Шабельников В.К., 2003).

В соответствии с единой теорией поля модель природы Человека представлена на рис.3. Невозможно опровергнуть, что Человек по своему структурному устройству триедин: «Дух-Душа-Тело». Душа и тело человека формируются и живут по проявленным в земной природе законам Духа, причем Душа является посредником для смертного тела, соединяя его с бессмертным Духом – космическим источником и творцом всего сущего. Каждая Душа индивидуальна, её сущность и основная её функция состоит в осуществлении связи идеальных, духовных процессов с вещественными, телесными, физиологическими процессами в организмах.

Тело человека посредством полевых взаимодействий связано с окружающей средой, что частично им осознается. Большая же часть таких взаимодействий происходит подсознательно, переживается людьми интуитивно. Сознание же является той «частичкой» (подмножеством) души, которая дает возможность самоосознания человеком себя субъектом и объектом космопланетарного мира. Сознание дает человеку ключ для управления своей собственной жизнью, но лишь в рамках закона развития своей индивидуальной Души, вставленной во внутрь коллективной души или коллективного бессознательного по К. Юнгу.

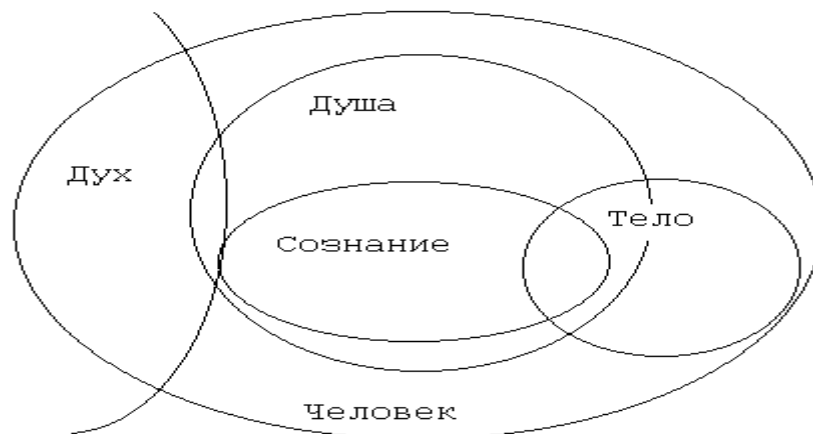

Рис. 3 Модель природы Человека.

Душа как монада, как единичный, вторичный по отношению к Духу источник информационного поля, обладает способностями чувствования и ощущения себя и окружающего мира. Эти чувствования и ощущения, проходя сквозь сознание, как сквозь призму приобретают качества восприятий. Причем степень искажения сознания определяется тем же законом Духа, что и построение физического тела человека. Неискаженное восприятие возможно лишь при расширенном измененном состоянии сознания любой этиологии. А состояние расширенного сознания до уровня Души характеризуется как святость (рис. 3,4).

В экспериментальной психологии, получившей развитие с середины XIX века на волне научного материализма, понятие Души вытесняется обобщенным понятием «психики», изучение сущности психики перемещается в сферу явлений сознания и мышления, в психологической науке происходит незаметная для самих же учёных подмена понятия о душе понятием сознания, возникает так называемая когнитивная психология. «Под влиянием мощной волны когнитивизма ... первоначальное понятие психики как души было изгнано из психологии, а феномен Духа был выведен за скобки психологических исследований»(Волков И.П., 2003).

В советской психологии термин Душа иногда употреблялся как синоним психики. Она определялась как свойство высокоорганизованной материи, являющейся особой формой отражения субъектом объективной реальности. Содержание этой формы заключается в построении субъектом неотчуждаемой от от мозга картины мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности (определение БСЭ). В результате «многие современные учебники психологии (Немов Р.С., 1990; Гиппенрейтор Ю.Б., 1996) вообще избегают понятия психики» (Волков И.П., 2002). Рубинштейн отмечал дуальность психики в декартовском смысле: «Всякий психический факт - это кусок реальной действительности и отражение действительности»(Рубинштейн С.Л., 1947).

Своеобразие психического, утверждал С.Л.Рубинштейн, заключается в том, что оно является «и реальной стороной бытия и его отражением – единство реального и идеального». По одной из его формулировок психика есть: существующее в различных формах свойство высокоорганизованных живых существ и продукт их жизнедеятельности, обеспечивающие их ориентацию и деятельность. То есть

неотъемлемое свойство живого, осуществляющее взаимодействие каждого живого существа с окружающим миром, которое реализуется посредством качественно отличных от физиологических, но неотъемлемых от них процессов.

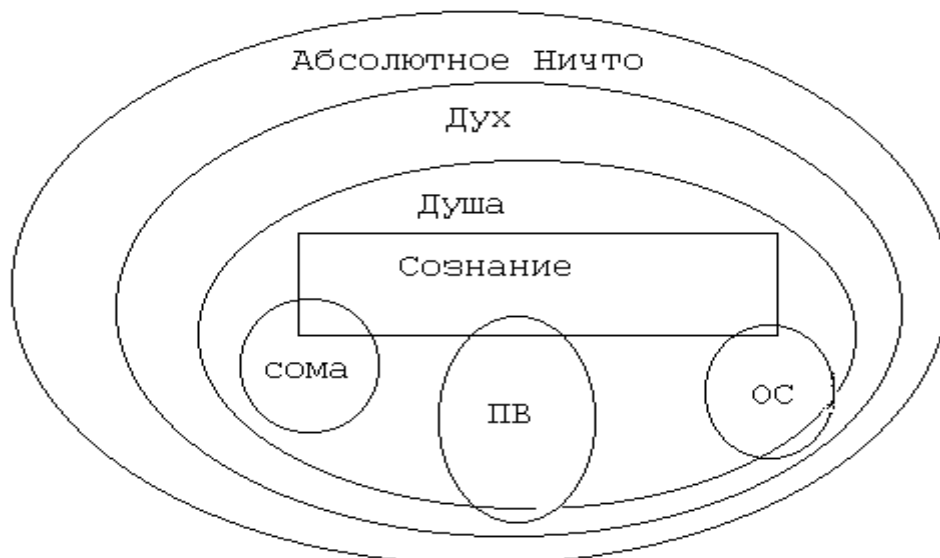

Рис. 4 Психологическая модель Единой Теории Поля.

ПВ – полевые взаимодействия: волновые и квантовые. ОС – окружающая среда.

Вмешательство квантовой парадигмы, указывающей на микромир как источник энерго-информационных процессов позволило некоторым психологам утверждать, что «психика – это особая многомерная реальность, не сводимая ни к идеальному, ни к материальному началу. В ней и то и другое рядоположено и всевластно, поэтому извечный спор материалистов и идеалистов о том, что первично и что вторично для человека – сознание или материя, для познания законов психики и ее связи с живым телом человека не имеет онтологического смысла... Естественнонаучный подход рассматривает психику как особый вид волны, обладающей собственными материальными, энергетическими и информационными свойствами, закономерностями голограммы» (Волков И.П., 2002).

Многие психологи, преподающие в университетах, «психикой» называют психическое проявление Души человека, что не является ныне корректным в силу отождествления реанимированного в России религиозного мировоззрения и по-прежнему существующего атеистического научного подходов к пониманию данного феномена. По аналогии с устройством клетки душа скорее есть ядерное образование психики, а не вся психика. Следовательно, Душа является той информационной матрицей, а точнее той формообразующей функцией психики, которая определяет все основные психические свойства и психические состояния личности, строение тела человека, закономерности его созревания и развития от рождения до кончины.

Матрица души кодирует форму тела организма, определяет его функциональные особенности. Проявления Души запрограммированы в пространственной структуре живой клетки, в геометрии спиралей ДНК, в волновом геноме организма, что психологически является основой сохранения в памяти человека его резервных сверхвозможностей к выживанию в самых неблагоприятных условиях среды. Душа обуславливает развитие и сохранение человека как представителя вида *Homo sapiens(a)* (Пушкин В.Н., 1972).

Согласно Единой Теории Поля психику уже нельзя отождествлять с душой, ибо психика это функциональная характеристика широкого спектра биоэнергоинформационных взаимодействий человека с окружающей средой, а душа является источником смыслообразования. Сейчас изобретено множество электронных аналогов психики,

биороботы, например, действуют благодаря высокочувствительным сенсорным датчикам, воспринимающим и анализирующим информацию на волновых носителях подобно людям с их органами чувств. Носителем природных элементарных форм психики у живых организмов, в т.ч. и у человека, являются в земных условиях электромагнитные волны. Более сложные психические и душевные процессы в психике живых организмов, обладающих разумом, по-видимому, осуществляются на основе торсионных полей, порождаемых физическим вакуумом. Форма функциональной характеристики любого психического процесса, будь то эмоция или мысль, определяется законом первичного поля Сознания или Духа.

Сейчас уже многие ученые согласны с тем, что форма ДНК человека и всех других земных белково-нуклеиновых организмов, строится по трансцендентальной программе Духа посредством Души и реализуется путем управления развитием организма по законам земной психики, высшей проявленной формой которой является Сознание. Взаимоотношения Сознания и Души в психике человека весьма сложны и ещё малоизучены.

По выражению Аристотеля: душа – это функция тела, а тело человека – носитель бессознательных форм психики. «Ведь то, что из себя представляет данный конкретный человек как тело и как психическое существо – субъект и деятель, то, что у него было в его прошлой жизни и что у него есть в настоящей жизни, то, что он ожидает в будущем, все это записано не только в его памяти, в чертах характера или в свойствах его темперамента, но и запечатлено в знаках на поверхности его физического тела – в морщинах и мимике лица, в блеске и выражении глаз, в походке, в его почерке, в расположении морщин и складок на ладонях рук, в типе телосложения и др.», - пишет И.П. Волков в своей книге (Волков И.П., 2002).

Рассматривая психологическую модель Единой Теории Поля (рис.4), можно видеть, что, при качественном изменении какого-то одного элемента системы, будут меняться все взаимодействия в ней. Но произвольно человек может изменить только функциональное состояние своего организма и сознания (например, путем физических нагрузок высокой интенсивности, дыхательных практик, приемом наркотиков, использованием медитативных упражнений и др.), но человек не может изменить свойств своей души, живущей в недрах бессознательной психики.

Итак, при изменении условий окружающей, в т.ч. информационной среды, в которой живет современный человек и функционирует его организм, изменяется характер его полевых взаимодействий, в том числе и торсионная составляющая. А это значит, что меняется содержание и спектр восприятия сознания: бытие определяет сознание, а то, в свою очередь, по обратной связи корректирует и изменяет бытие. Сознание презентует психику в социуме, душа же выражает индивидуальность человека как члена социума..

Изменяясь под воздействием социума сознание меняет и психику человека, управляет его психическими проявлениями и поведением в обществе, следовательно, формирует событийный ряд его жизни как члена социума. Но эта власть сознания дана человеку лишь в состоянии бодрствования. В сонном же состоянии жизнью человека полностью управляет его Душа.

Это значит, что Душа, действуя из недр подсознания, способна корректировать состояния и поведение бодрствующих людей часто в обход их сознания, которое нередко под воздействием социума входит в конфликт с душой. Например, когда один вышестоящий в социуме человек приказывает другому нижестоящему человеку убить третьего как врага и пр. Для наемного киллера такая ситуация является вполне обыденной. Как исполнители чужой воли многие люди вынуждены действовать вопреки их душевным качествам. Выполняя приказы вышестоящих в социуме, они вынуждены руководствоваться не Душой, а Сознанием.

Единство тела и духа выражено в греческом корне «psyche», что означают дыхание. Целостный взгляд на человеческий организм приводит к признанию того, что тело пронизано Духом, который оживляется в психике посредством дыхания, являющегося волновым носителем Души. Рассмотренные выше вопросы являются теоретическими, дискуссионными, во многом гипотетическими, но это не снижает их актуальности для

формирования адекватной мировоззренческой картины мира у творчески мыслящих учёных.

Литература:

1. Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность, 1996, Т. 1, №1-2, с.21-23.
2. Большая Советская энциклопедия (в 30 томах). Изд. 3. Т.21, М.: «Советская энциклопедия», 1975, 187с.
3. Акимов А.Е. Пятое фундаментальное взаимодействие // Терминатор, 1994, №2-3, с. 21-23.
4. Акимов А.Е., Бинги В.Н. О физике и психофизике. // Сознание и физический мир. Вып.1. М.: Агентство «Яхтсмен», 1995, с. 105-125.
5. Волков И.П. Тело и психика человека в их единстве и противоположности. Новый научный синтез. СПб.:Изд. 2, БПА, 2002. - 296 с.
6. Немов Р.С. Психология. М.: Просвещение, 1990, 301с
7. Обозов Н.Н. Практическая психология: «От тела к душе». СПб.: МАПН, БПА
8. Пушкин В.Н. Психологические возможности человека. М.: Знание, 1972, с.11.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1985. Т.1, с. 12.
10. Шипов Г.И. Явления психофизики и теория физического вакуума. // Сознание и физический мир. Вып.1. М.: Агентство «Яхтсмен», 1995, с.86-10
11. Юнг К. Аналитическая психология. Тавистотские лекции. СПб.: 1994, с.
12. Яницкий И.Н. Физика и религия. М.: Изд. Русского физического общества «Общественная польза», 1995, 65 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕМАРАНДУМ

В.У.Агеевец

Человечество перешагнуло порог третьего тысячелетия. Нам еще дышит в затылок XX век, но уже во весь голос заявляет о себе своими скороспелыми свершениями и проблемами XXI столетие.

В числе приоритетных проблем, которые во многом будут определять успех в решении многих значимых задач в XXI веке, остаются задачи формирования личности и воспитания физически и духовно здоровых граждан России. Ибо только на этом социоприродном фундаменте можно обеспечить успешное решение всех других задач социального развития нашего общества и государства.

Здесь будет уместен вопрос: почему именно проблема физического и духовного здоровья народа должна быть всегда приоритетной? Ответить на это можно словами одного восточного мудреца: «Здоровому человеку нужно все - весь мир, больному же - только одно – здоровье!». Продолжая эту мысль, необходимо особо отметить, что гиподинамический режим современного человека уже приобрел характер разрушающей для здоровья устойчивой тенденции. Новейшие информационные технологии, предложенные научно-техническим прогрессом обществу, по существу исключили физические нагрузки и двигательную активность населения. При этом одновременно беспредельно

увеличиваются нервно-психические и умственные нагрузки, лишая людей радости двигательной активности и игры физических сил. Люди становятся жертвами бурных темпов НТР и заложниками электронно-информационных технологий. Мы являемся очевидцами явно выраженного пренебрежения подавляющей части нашего общества к объективными законами определяющей роли двигательной деятельности для нормального физического и духовного развития подрастающего поколения как будущих граждан общества.

Если эту сторону проблемы критическим взглядом оценить применительно к России, то, к великому сожалению, мы должны признать, что состояние не только физического, но и духовного здоровья россиян сегодня вызывает огромную тревогу, и прежде всего это касается детей и подростков школьного возраста. Нет оправдания этому в том, что Россия вошла в XXI век в состоянии глубокого системного кризиса, который негативно сказался на всей совокупности условий жизни и деятельности населения нашей страны. Уже стало «притчей во языцах», что состояние стагнации государства в период с 1991 по 2000 годы наряду с другими сферами деятельности, и прежде всего нашей экономики, резко отрицательно сказались на физическом и духовном здоровье россиян. Это общеизвестные факты, ими не нужно оправдывать провалы наших реформ в образовании, здравоохранении, физической культуре и спорте, но именно эти факторы продолжают определять нашу сегодняшнюю жизнь.

Конечно, нужно постараться меньше вспоминать наше позорное партийно-келейное прошлое, но необходимо помнить то наше жизнеутверждающее прошлое, которое благодаря массовой физической культуре и спорту в советскую эпоху работало на физическое здоровье нашего народа, сумевшего выжить и в годы военного лихолетья, и в годы так называемой «перестройки». Её инженеры и исполнители вместе с мутной водой выплеснули и ребенка, обвалюно разрушив всё то, что нашим народом было кропотливо и продуманно создано в сфере массовой народной физической культуры, спорта, являющихся здравоохранительной кузницей истинно народного богатства – здоровья наших граждан. И все это было разрушено «перестройкой». Зачем и кем это было сделано? – такой вопрос лишь щечочет, но делу помочь не может. Нет и ответчиков за разрушение организационных основ и всей государственной системы физического воспитания подрастающего поколения россиян, разрушение национальной системы детско-юношеских спортивных школ, школ олим-пийского резерва, пионерских и спортивных лагерей для школьников, т.е. разрушения фундамента здоровья нации?

Путем реорганизаций, переименований структурных подразделений и реформ правительственных учреждений, что ныне и наблюдается, чиновники могут легко избавляться от подведения итогов по ранее принятым указам и постановлениям, следовательно уходить от персональной ответственности за невыполнение принимавшихся ранее государственных решений. Например, был «Комитет», а теперь его нет, - значит и спрашивать не с кого. А если возникнет новая трудная ситуация с персональной ответственностью за выполнение решений по мерам улучшения состояния здоровья молодёжи и народов России, то «Агентство» вновь переименуют в «Комитет» или в «Департамент» и начнется дело опять с самого начала и т.п. Чем выше ранг чиновника, тем выше его искусство манипулировать нижестоящими, это аксиома известна тысячу лет.

Что измениться в ситуации со здоровьем народа от того, что госкомитет по физической культуре и спорту стал вдруг называться агентством, а его работников теперь в шутку стали называть « агентами», - только чьими они агентами являются, - не очень понятно? Как говорил Остап Бендер «вывеска то хороша, а что дальше?»

Последствия скороспелых и импульсивных политических решений наших выдающихся «инженеров перестройки» ныне пожинает вся страна. В социальное управление включилось и поколение молодых людей, которые в период перестройки были подростками, а теперь стали взрослыми. И что же мы имеем? Почти на 20 лет сократилась средняя продолжительность жизни граждан России, стал очевидным устойчивый отрицательный демографический баланс, четыре миллиона наркоманов и алкоголиков опустили рейтинг нашей страны на 78-80 место с развивающимися

странами народов Африки. У нас каждый десятый гражданин теперь инвалид, смертность устойчиво превышает рождаемость, бездомных детей больше миллиона, а бомжей и нищих никто не считал, народ постепенно вымирает – в среднем на 700 тысяч человек в год. К середине столетия, если такое будет продолжаться, в России на её гигантской территории останется лишь 50-55 миллионов жителей. Кто же будет охранять границы государства?

По данным научных исследований, проведенных в Санкт-Петербурге, более 90% учащихся средних школ имеют хроническую патологию. Сегодня на каждую тысячу школьников приходится 2700 различных видов отклонений от нормы и заболеваний. В ряде вузов более 50% студентов отнесены к специальным и подготовительным медицинским группам. Из 100 допризывников в Российской Армии 70 не пригодны к службе по состоянию своего физического и психического здоровья.

По официальным данным, озвученным в Государственной Думе, 60% детей в России в возрасте от 3 до 7 лет имеют различные заболевания. При этом у 30-40% детей младшего и у 20-30% - старшего дошкольного возраста отмечены неврастенические нарушения, а у 35% - отклонения в развитии опорно-двигательного аппарата. За время обучения в школе число абсолютно здоровых детей снижается в 4-5 раз. К 8-му классу у детей в 5 раз возрастает частота нарушений работы органов зрения и в 1,5-2,0 раза - нарушения осанки. Не меньшую тревогу вызывает и то, что 25-30% всех уголовных преступлений, в том числе тяжких - убийство, грабеж, бандитизм и пр., сегодня совершаются подростками и молодыми людьми. В свободное время старших школьников больше интересует не спорт и движение в активном общении со сверстниками, а экран TV и монитора компьютера, игровые автоматы, диски аудио и видеокассеты, а в компании и на дискотеке веселье в легком пивном угаре.

Не лучше обстоит дело со здоровьем взрослого населения, людей пожилого и пенсионного возраста. В стране неуклонно нарастает инвалидизация населения. Уже сейчас число инвалидов превышает 14 миллионов человек, т.е. на каждые 10 человек населения приходится более чем 1 инвалид. Среди инвалидов много молодых людей-наркоманов, колясочников, рожденных с физическими недостатками, значит и зачатых их родителями в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Угроза здоровью нации наползает и со стороны других трудно излечимых болезней. По данным бывшего Минздрава России число официально зарегистрированных в 2004 году в России ВИЧ-инфицированных уже достигло 800 тысяч человек, при этом 90% заразились при шприцевом употреблении. Ожидается, что больных СПИДом в 2005 году станет уже около миллиона.

В Санкт-Петербурге число ВИЧ-инфекций за последние годы увеличилось в 6 раз, значительно возросла заболеваемость туберкулезом и венерическими болезнями взрослого населения и молодёжи. Ситуация усугубляется участившимися природными катаклизмами, террористическими угрозами, надвигающимся экологическим кризисом, бедственным положением российской педагогической науки, отсутствием госстратегии повышения рождаемости и помощи молодёжи, поляризацией общества на кучку очень богатых и массу

бедных людей, низким уровнем доходов большей части населения страны. В Санкт-Петербурге, например, 24% населения по душевому доходу живет за чертой бедности, - не сравнить с купеческой Москвой. Но и в Москве достаточно ВИЧ-инфицированных, наркоманов и алкоголиков, а развитие массового детско-юношеского спорта тоже желает лучшего.

Реанимация православной церкви конечно уже внесла свою посильную лепту в духовное оздоровление нашего народа, но это коснулось, в основном, лишь взрослого и пожилого населения. Церковь не спортивный зал, молитва уберегает душу от беса, но силы физическому здоровью молодежи церковь не прибавляет. А нравственное и физическое воспитание должны быть едины.

Что же будет с нашим обществом через 15-20 лет, если дети алкоголиков, наркоманов, дети ВИЧ-инфицированных станут взрослыми?, Ведь они тоже произведут и свое потомство? Не внедрять же в здравоохранение фашистские методы евгеники по стерилизации генетически неполноценных россиян? Но разве могут быть психически и физически здоровыми дети, рожденные от алкоголиков и наркоманов, пусть даже леченных? У нас в России уже миллионы зарегистрированных наркоманов, а алкоголиков разной степени запущенности просто не сосчитать. Легче сосчитать некурящих и трезвенников, ибо их среди взрослых раз два и обчёлся. Культ денег, насилия, секса и шоу-бизнеса в наших СМИ потворствует пьянству, наркомании, алкоголизму и нравственной распущенности молодёжи. Слово «трудовой коллектив» уже исчезло из нашего педагогического лексикона, сменившись на американский термин «корпоративный бизнес», слово «руководитель» заменилось «менеджером», а организация торговой сети обозначается теперь словом «маркетинг». Пусть читатель сам подумает, что происходит не только с нашим здоровьем, но и с нашим русским языком? Не превратится ли в XXI веке и вся Россия в сырьевой придаток глобальной западной экономики с англоязычной ментальностью?

Как метастазы раковой опухоли все глубже проникают в молодежную среду, включая школьников, наркомания, СПИД, культ игровых автоматов, эротики и секса, сиюминутных модных удовольствий, рекламируемых СМИ, что условно-рефлекторно подкрепляется у подростков баночкой джина или пивка у ларька неподалеко от школы. Навязчивая и агрессивная реклама лекарств и медицинских услуг по СМИ, особенно по радио и по телевидению уже стала «красным флагом» нашего больного здравоохранения. Руководители фармакологических производств прежде всего заботятся о ценах на лекарства и барышах, чем о качестве изготавливаемых лекарств и здоровье народа. Около 20% покупаемых населением лекарств – поддельные. Не возможно молодежи стать нравственно здоровой, а инвалидам и больным пенсионерам вылечиться только лекарствами, медициной, пивом, гастрономическими радостями или высокими медицинскими технологиями. А если это не возможно, то не очевидный ли это показатель, что наше общество гниет заживо?

В настоящее время как никогда государство, обновившее свои министерские вывески и чиновничьи мундиры как в сфере здравоохранения, так и в сфере организации физической культуры и спорта, должно обратить более пристальное внимание на то, каким образом можно кардинально исправить эту сформировавшуюся за последние 10-15 лет негативную тенденцию неуклонного ухудшения состояния здоровья народа и роста инвалидизации граждан России? Средствами и методами адаптивной физической культуры и успехами

профессионального спорта высших достижений эту ситуацию не исправишь, нужны правильные государственные решения и масштабные акции по их воплощению в жизнь.

Врачебный контроль, санаторное лечение, льготы на бесплатные лекарства могут лишь облегчить участь инвалидов, но не больше. Приветствуя открытие спортивного канала по национальному ТВ нужно, однако, нужно отдавать себе отчет и в том, что здоровья у народа не прибавится, если молодые люди будут тратить свое свободное на сидение перед телеэкраном, наблюдая спортивные соревнования. Это занятие больше подходит для пенсионеров и инвалидов. А ведь нужно изменить ситуацию с ухудшением состояния здоровья народа в корне, и не путем подмазывания и подкрашивания фасадов нового министерства здравоохранения и социального развития, а по существу.

Неужели Россия должна решать свои проблемы со здоровьем народа идя в хвосте и подражая другим развитым странам, например, США, Китаю, где престиж нации измеряется состоянием здоровья населения и успехами в мировом спорте? Неужели умственный, нравственный, волевой потенциал российских ученых, политиков, журналистов, руководителей СМИ, членов правительства столь слаб, чтобы не убедить и не заставить самих же себя принимать правильные решения в отношении сохранности главного богатства народа – его здоровья и веры в лучшее будущее России? Наша педагогическая наука имеет богатый опыт успешного решения воспитательных задач подрастающего поколения, о чем свидетельствуют научные труды таких выдающихся педагогов, как В.Г.Белинский, К.Д.Ушинский, Н.А. Добролюбов, П.Ф.Лесгафт, П.П.Блонский, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др. Скептические оценки воспитательных идей этих ученых как дескать «устаревших» свидетельствуют только о педагогической некомпетентности самих скептиков, ибо в общественном воспитании социально полноценной личности ничего нового за последние сто лет не изобретено, а все, что выдается за «новое» - это забытое старое.

Какие же следует принять конкретные меры и какие включить наиболее эффективные социальные механизмы, способные переломить в лучшую сторону решение важнейшей государственной проблемы оздоровления граждан России? Наше мнение уже давно опубликовано – необходимо провозгласить главной и приоритетной государственной и национальной ценностью идею здоровья нации. На эту идею должны работать все политики, бизнесмены, педагоги, члены правительства РФ, руководители государства - только здоровая нация может быть экономически процветающей и устойчивой в нашем быстро изменяющемся информационном мире и борьбе за влияние в этом мире.

Экранная и компьютерная зависимость не щадит психику прежде всего молодежи, а отсюда ещё большая тяга молодёжи к наркотическому кайфу как желанному состоянию эмоциональной разрядки от напряжения в потугах стать самостоятельным гражданином.

Что же можно противопоставить этой новой чуме XXI века? Чем же можно занять молодежь, чем загрузить психику, организм, свободное время подростков и молодых людей кроме обязательного выполнения школьных домашних заданий и удовлетворения доминирующих познавательных интересов? Что же обладает для детей и школьников наиболее мощным, естественно исцеляющим, оздоравливающим и защищающим от болезней влиянием? Ответ давно известен - это двигательная активность, ощущения физической нагрузки, переживания радости от игры физических и умственных сил в спортивном зале, в подвижных играх на воздухе, это общение со своей собственной природой в овладении своими физическими и психомоторными способностями в процессе спортивной тренировки и подготовки к соревнованиям и пр. Какую мощную для молодежи защитную стену можно было бы поставить перед атаками экранной зависимости и наркотическим монстром, если бы удалось в кратчайшие сроки возродить массовый детско-юношеский спорт и массовый спортивный летний отдых нашей молодежи?

Обсуждая данную проблему в Думе в декабре 2004 года министр образования Андрей Фурсенко совершенно четко указал депутатам на наиболее эффективную альтернативу вышеуказанным напастям, - это активный физкультурно-спортивный образ жизни молодежи, массовый туризм и общение с природой, занятия рекреационными и оздоровительными видами физической культуры, в том числе фитнесом, восточными видами спорта и

оздоровительными системами. Необходимо восстановить государственную сеть детско-юношеских спортивных школ и систему спортивных школ олимпийского резерва, разрушенную «перестройкой» и это зависит от руководства нашим агентством по физической культуре и спорту.

Эта работа уже началась в 2002-2003 годах, т.е. до переименования Госкомитета по физической культуре и спорту в агентство, но... вместе с переименованием произошло и автоматическое понижение социального престижа всей физической культуры народа. Тут же нашлись умники в Думе и средства на детско-юношеский спорт в государственном бюджете на 2005 год были мигмом сокращены по сравнению с предыдущим 2004 годом в 4 раза. Разве это не свидетельство сознательного нанесения вреда здоровью нации? Или может быть это просто безалаберность депутатов и госчиновников, ошибка в государственной стратегии оздоровления нации? А есть ли у Правительства РФ такая стратегия? Ведь она предполагает наличие общенациональной идеи оздоровления нации?

Понятно, что обсуждаемая нами проблема многогранна, сложна и комплексна. Успехи в ее решении могут планироваться лишь на перспективу, что во многом определяется уровнем экономики нашей страны. Но здоровье народа нуждается прежде всего в мудрых не только политических, но и экономических решениях, в научно обоснованном рациональном распределении национального дохода по статьям государственного бюджета. Для перспективного решения данной проблемы важно также создать в стране с помощью СМИ соответствующий оптимистически бодрящий моральный социально-психологический климат, разбудить спящий в памяти народа дух оздоровления веры в светлое будущее, не темное будущее. Важна подача в народ простой и доходчивой до массового сознания старой как мир идеи о том, что жизнь – это здоровье, а болезни – это смерть! Для этого и нужна нашему государству повседневная идеология здоровья, постоянная и продуманная пропаганда здорового образа жизни в школьных и студенческих аудиториях, в воинских частях, в СМИ и Интернете. В советский период такая пропаганда работала безотказно. Но при этом нельзя забывать и то, что хотя «железный занавес» с мировой сцены снят, но у России по-прежнему есть явные и тайные враги, жаждущие нашей гибели – террористы и экстремисты всех мастей, недоброжелатели с масками зарубежных «друзей» и «благожелателей» и пр.

Конечно, климат международных взаимоотношений в XXI уже существенно потеплел, что в значительной мере произошло и под влиянием мирового Олимпийского движения и международных спортивных связей всех государств планеты, но нельзя забывать, что у России по-прежнему много тайных недобро-желателей, жаждущих наших болезней, физической и умственной инвалидизации населения, ослабления морального духа армии и флота. А это неизбежное следствие сокращения рождаемости, усиления смертности граждан, роста числа наркоманов в среде допризывной молодежи. Вот почему опасна массовая физкультурная пассивность населения, как спортивные провалы на Олимпийской арене, они ослабляют Россию, в угоду экспансии западного империализма.

Для принятия ответственных решений по мерам коренного оздоровления нации Правительство РФ и депутаты Думы должны руководствоваться не только своими мнениями и своим личным самочувствием, что у них самих-то ничего не болит, врачи рядом, нет проблем ни с деньгами, ни с питанием, ни с комфортабельным отдыхом на курортах, и что они-то сами и их дети и близкие дескать здоровы, а руководствоваться беспристрастными фактами и цифрами, полученными в экономических, социологических и социально-психологических исследованиях, осуществленных независимыми экспертами и на разных категориях населения.

Федеральные законы по оздоровлению нации, принимаемые в Думе, должны проходить социально-психологическую экспертизу, чего, к сожалению, не делается. Примером является и Федеральный закон № 22 за 2004 год о монетизации льгот населения, повлекший при его применении на практике к массовым беспорядкам и бюрократической волоките в связи с непредвиденными трудностями его выполнения.

Если советская идеология сводилась к идее борьбы с капитализмом как мировым злом, то российская идеология в постсоветском обществе ныне вынуждена строиться на

идее борьбы за здоровье человека как личности и гражданина страны. Россия может стать процветающим государством лишь благодаря здоровому образу жизни своих граждан, миллионы которых, к сожалению, уже спились, померли от беспробудной пьянки или продолжают страдать от нищеты и болезней.

Спорт сдружает молодых людей, что общеизвестно как дважды два четыре. Именно в дружной молодежной среде закладывается первооснова всего нашего национального богатства, а при отсутствии этой дружбы - огромные совокупные потери, которые несет общество, и если оно по своей неоправданной скупости, невежеству ответственных лиц и государственным просчетам допускает брак в системе образования и воспитания молодежи, то не мудрено, что здоровье нации оказывается в опасности. Недаром мудрое восточное изречение гласит: «Тот, кто думает вперед на один год, - сажает рис, тот, кто думает вперед на десять лет, - сажает дерево, а тот, кто думает вперед на сто лет, - воспитывает детей». Об этом же хорошо сказал видный гигиенист и диетолог Р. Брег: «Со времен Адама и Евы самая важная проблема - это продление человеческой жизни. Ни одному человеку не удалось избежать смерти. Однако каждый из нас, соблюдая определенные гигиенические и диетические правила, может продлить свою жизнь... Купить здоровье нельзя, его можно только сохранить своими собственными постоянными усилиями».

Эффективно решая проблему физического и духовного оздоровления нации с использованием широкого арсенала средств и методов физической культуры, спорта, туризма, оздоровительных систем, государство имеет возможность сэкономить миллиарды рублей, расходуемых сегодня на лекарства, строительство и содержание больниц, тюрем, вытрезвителей, на содержание миллионной армии сотрудников Министерства внутренних дел и правоохранительных органов, ведущих борьбу с уголовными преступлениями, наркоманией, СПИДом и другими негативными явлениями среди подростков и молодежи, отравляющими жизнь нашему обществу.

Эту мысль можно выразить и более конкретно - государство, которое не принимает правильных решений в отношении охраны главного народного богатства – здоровья граждан, которое и не находит нужных средств, методов и людей, готовых работать на развитие массовой физической культуры и спорта как кузницы здоровья своей молодёжи, будет вынуждено нести многократно большее экономическое бремя финансовых и ресурсных затраты на борьбу со следствиями своего пренебрежения данной проблемой или неправильного её понимания и решения. Ведь не зря русские говорят: «Скупой платит дважды», но они же и говорят: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

Литература:

1. Агеев В.У..От курсов П.Ф.Лесгафта до академии физической культуры им. П.Ф.Лесгафта. СПб.: Изд.Олимп- СПб, 2004, с. 213-222.
2. Агеев В.У. Путь к здоровью нации лежит через образование, физическую культуру, спорт \ Вестник Балтийской Педагогической академии, вып.6 –1996, с 33-37.
- 3.Волков И.П.Социальная психология и валеология о здоровье человека в России \ ЧФ: Социальный психолог \ журнал для психологов. Вып.1(7),2004, с.42-47.

НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

И.П. Волков

Наше общество вступило в период ощутимых, осознаваемых и научно прогнозируемых перемен в эволюции нравственного сознания того поколения молодежи, которое в момент разрушения предыдущей социально-политической структуры общества ещё были подростками, сидевшими за партами советской школы. От уровня

образованности, воспитанности и состояния нравственного сознания этого поколения молодежи будет зависеть моральное состояние и социальный облик страны на ближайшие 25-30 лет. Ныне это поколение российской молодежи приходит на смену породившего его поколения советской молодежи, о которой основатель советской педагогики А.С.Макаренко в «Книге для родителей» писал: «Наша молодежь – это ни с чем не сравнимое мировое явление, величия и значительности которого мы, пожалуй, и постигнуть не способны. Кто её родил, кто научил, воспитал, поставил к делу революции? Откуда взялись эти десятки миллионов мастеров, инженеров, летчиков, комбайнеров, командиров, учёных? Неужели это мы, старики. Создали эту молодежь?» (2, с. 3). А.С.Макаренко умер в 1939 году, озадачив советскую педагогику и её апологетов до скончания века. Но вот настал новый век, советская педагогика сошла с официальной педагогической сцены, спряталась за кулисы. Кто же теперь оказался на педагогической сцене? Что уже произошло с нравственным обликом нашей молодежи в нашем педагогическом театре?

* * *

Наряду нравственной формой сознания в психике и взаимоотношениях людей гнездятся и одновременно функционируют другие формы сознания, - политическое, правовое, эстетическое, религиозное, которые весьма часто не стыкуются друг с другом, входят в противоборство, что действует на психику человека разрушительно и жестоко, порождая у людей душевную дисгармонию, внутриличностные и межличностные конфликты, пограничные и патологические состояния. Важно уточнить сущность и социально-психологические функции нравственного сознания людей как членов социума.

Нравственное сознание выполняет роль стража моральных, этических и правовых норм общества, выражает квинтэссенцию человеческого в человеке. «Настоящая нравственность есть стремление к нравственности», - писал П.П.Блонский. Ученых из числа социальных психологов не нужно убеждать в том, что человеческое в человеке есть изначальное свойство первичного социума, - семья, родовая и этническая община, дружеская компания, школьный класс, спортивная команда, рабочая бригада, экипаж самолета или танка. В первичных малых группах взаимоотношения скреплены родным языком, межличностными эмоционально переживаемыми контактами лицом к лицу, чувством общности «мы», неписанными правилами нравственного поведения, что оберегает межличностное общение от вранья, обмана, проявлений агрессивности, заставляет людей верить и уважать друг друга, честно смотреть друг другу в глаза. В больших же вторичных социальных группах, вплоть до государства, порядок во взаимодействии людей поддерживается не столько их личными нравственными качествами как членов социума, сколько нормами правового поведения и осознания своих прав и обязанностей перед законом и организациями, которые они представляют и в которых работают. В рыночном механизме взаимодействия представителей бизнеса, также как и во взаимодействии политиков, дипломатов, душевные эмоции из общения испаряются, а их место занимают знания о должном, холодный расчет, умение обыграть партнера, добиться своих целей. Нравственные оценки поступков людей в больших социальных группах не имеют живого смысла, в больших группах во взаимоотношениях людей процветает макиавелизм.

Вышесказанное объясняет, почему мать, родители, дети, родственники и их межличностные взаимоотношения являются древнейшим социально-психологическим «станком», на котором уже миллионы лет ткуются нравственные рубашки каждого человека как представителя человеческого рода и вида *homo sapiens(a)*. Не зря же в народе говорят, что «своя рубашка ближе к телу». Но если человек с детства был лишен такой рубашки, то он будет её искать в компаниях сверстников, в криминальных структурах и религиозных сектах. Школа и общественные образовательно-воспитательные учреждения лишь дополняют и оформляют нравственный облик личности с помощью знаний, формируя мировоззрение и правовое сознание будущего гражданина. Нравственное же кредо выражено в долженствовании прежде всего по отношению к себе самому, что закладывается в семье. Но как показывает опыт даже воспитанники детского дома становятся полноценными гражданами общества, если их воспитатели были

высоконравственными и образованными людьми, сумевшими заменить брошенному ребенку его мать и отца.

В своей книге «Как воспитать настоящего человека» выдающийся советский педагог В.А.Сухомлинский этой связи утверждал, что «человека делает воспитуемым его глубокая вера в другого человека. Прежде чем для ребенка станет святыней, неперекаемой, нерушимой истиной, нравственный принцип, правило, норма, - он должен, образно говоря, чувствовать свою руку в руке того, кому безгранично доверяет, кем дорожит, кем восхищается и одухотворяется как образцом нравственности» (7, с 8).

Нравственные критерии, устойчивость сознания и самосознания («Я») молодого человека как личности обеспечивают психологическую защищенность его внутреннего мира от чуждых внушающих воздействий других людей, исповедующих другие и чуждые нравственные ценности и убеждения. Глубинным источником нравственной устойчивости является коллективный бессознательный родовой опыт исторического выживания того или иного народа на данной территории планеты. Эти территории ныне обозначены государственными границами, внутри которых живет социум или народ как этническая общность с его языком, верованиями, культурой, достижениями НТР и самым древним нравственным чувством общности «Мы».

«Любопытно подчеркнуть, - писал известный российский историк Б.Ф.Поршнева, - что в первобытном обществе «мы» это всегда «люди» в прямом смысле слова, т.е. люди вообще, тогда как «они» (ныне, например, террористы или бандиты – прим.И.П.) - не всегда люди»(4, с.82). Нравственно устойчивые и духовно развитые члены первичного социума воспроизводят и транслируют в эстафете поколений по своей родовой линии жизненно обогащенный ими опыт совместной деятельности, способствуя выживанию не столько своего первичного социума, а укрепления общества и государства в целом. Основные духовные принципы, на которых строится структура нравственного сознания людей, отражены в религиях и священных книгах народов всего мира.

* * *

Структуру нравственного сознания конкретного человека образуют мотивы деятельности, пронизанные смыслами человеческой жизни не в одиночку, а совместно с другими, в обществе себе подобных людей. Даже Робинзон Крузо, оказавшись один на необитаемом острове вынужден был завести себе для общения попугая. А потом нашел и Пятницу из местных туземцев. Сущность нравственного кредо в жизненном должностовании, в смыслах жизни, в её охране и продолжении. Центральным элементом структуры нравственного сознания являются идеалы человека, которые в обобщенном виде суммируются в его нравственных убеждениях, проявляясь в типичном социальном поведении, характерологических чертах, в мировоззрении и в вере данной личности в принятые идеалы.

Будучи переживанием смыслов жизни, вера как нравственная, духовная сила пробуждает потребности личности, порождает мотивы и стремления людей к достижению целей совместной деятельности. Нравственное сознание молодого человека выражает его духовный потенциал как личности - члена нации, народа, этноса. Проявляясь в эмоционально окрашенной форме в межличностном общении состояния нравственного сознания человека ассоциируется у людей с понятием о качествах его «души». Бездушные люди по определению эгоисты, безнравственные, скупые, жадные и жестокие даже по отношению к самим себе. Численное преобладание в обществе бездушных граждан грозит нации вымиранием, самоистреблением, культурным оскудением, духовным дефолтом, что, согласно теории этногенеза Л.Н.Гумилева, приводит к замещению данного этноса на занимаемой им территории другим более жизнеспособным и агрессивным этносом с более жизненными идеалами и нравственными ценностями. «Циничные владыки были страшнее иноверцев, - пишет Л.Н.Гумилев, - ибо к их услугам были палачи и доносчики, без веры, чести и совести» (1, с. 397). Именно по этой причине и рухнул Советский этнос не прожив и 100 лет. Народ верил в «светлое будущее» и строил его, а партийная верхушка нравственно прогнила и предательски разрушила всё то, что строил народ. Советский этнос оставил нам поучительное педагогическое наследие, которое, к сожалению, мы игнорируем и начали забывать.

Нравственные переживания у психически нормальных людей выражаются в их душевности - в проявлениях любви и заботе о других, в эмпатии - эмоциональном отклике в общении с другими, в чувствах морального долга, совести, ответственности, вины. «В житейском понимании «душевность» предполагает наличие у человека доброты, заботливости, честности, в противоположность «бездушию» - жестокости, эгоизму, коварству», - отмечают М.Г.Ярошевский и А.В.Петровский (9, с.11).

Таким образом, сущность души людей выражается в её нравственносохраняющей функции. Эти педагогические истины являются вечными, но современная недоделанная российская система образования явно не считается с этими вечными истинами. Чужо, в СССР тоже были умные инженеры, жаждавшие повернуть реки вспять, но что из этого получилось? Наше новое постсоветское образование пока озабоченное лишь собственным правовым выживанием. Государство же практически бросило на произвол рыночного монстра отлаженную в советские времена систему образования и воспитания подрастающего поколения. Теперь лишь 2-3% выпускников работает по специальности после окончания педагогического вуза. Социальный престиж педагогического труда упал в нашей стране ниже критической отметки. Унизительно мизерные зарплаты школьных учителей и преподавателей вузов тому причина и доказательство. Молодые специалисты не хотят идти работать в школы и вузы, предоставляя это право пенсионерам. Тем самым школа лишается важнейшего передаточного звена социальной трансляции педагогического опыта в эстафете поколений. Учитель-пенсионер хорош для начальной школы, но не для учащихся выпускных классов, жаждущих видеть в своих учителях достойные примеры для подражания.

Большинство наших молодых граждан за пределами своего первичного социума демонстрируют ролевое поведение, лишь внешне отвечающее общепринятым этическим нормами социального взаимодействия и ожиданиями окружающих, внутри же их личности нарастает криминализация сознания. Между нравственным и реальным социальным поведением у нашей молодежи неуклонно растет и утолщается «раковый ролевой зазор», что вызывает давление ролевой опухоли и сжатие объема нравственного сознания молодых людей границами их первичного социума, т.е. уход души с внешней арены социальной жизни во внутренний мир, и прежде всего в утробу своего первичного социума, в неформальную компанию сверстников, в семью, в клику, секту и пр.. Внутри семьи, в компании друзей и близких людей, за стенами своей квартиры, за охраняемой оградой своей виллы или дворца, и простые люди, и президенты чувствуют себя в безопасности от враждебных им социальных сил и врагов, здесь они ведут себя спонтанно, демонстрируя естественные состояния нравственного сознания. Но за пределами не охраняемых родных стен они ведут себя как актеры на сцене, воспринимая мир как огромный театр. Об этом писал В.Шекспир: «Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль» (В.Шекспир. Полн.собр.соч.М.,1959, с.47).

Сказанное выше позволяет напомнить трюизм о том, что первичный социум не на словах, а на деле есть фундамент всего нашего общественного здания. Сцементированный в единый организм родным языком, национальной культурой и традициями, национальным чувством общности, первичный социум живет нравственным сознанием также, как все мы дышим воздухом. Но если в стране более 50% населения находится за чертой бедности, а нравственный воздух в обществе загажен насильственными мыслями и бездушными решениями правительства и госдумы по отношению к системе образования и воспитания молодежи, то вряд ли в обозримой педагогической перспективе можно ожидать нравственного оздоровления нашей молодежи. Эта проблема начинает серьезно занимать умы наших социологов и социальных психологов.

* * *

О неустойчивом, противоречивом, негативном характере состояний нравственного сознания современной молодежи свидетельствуют многочисленные и очевидные факты. За последние десять лет продолжает возрастать криминализация сознания молодежи. Возникли и новые формы дивергентного поведения у подростков, около трех миллионов которых находятся на учете наркологических диспансерах, СМИ, а миллион являются бездомными, т.е. брошенными своими родителями на произвол судьбы.

Неуклонно увеличивается число зараженных ВИЧ-инфекцией и венерическими болезнями по причинам половой распущенности молодежи, грязных шприцов и бедственного состояния нашей системы здравоохранения.

В молодежной среде всё чаще проявляется не столько пассивная, сколько одобряющая позиция молодых людей в отношении возможности совершения противоправных действий на почве национальной розни, расовой, этнической или религиозной нетерпимости, под внушением лидеров сектантских общин и неформальных молодежных объединений.

По данным опросов учащейся и работающей молодежи, осуществленных социологами Уральского государственного университета им. М.А.Горького почти 75% опрошенных положительно ответила на вопрос: «Допускаете ли вы в принципе лично совершить противоправный поступок?». Следовательно, в своем нравственном сознании большая часть молодых людей, участвовавших в этих опросах, уже преодолела «порог криминогенности» своего сознания. А это означает, что всю оставшуюся жизнь такие молодые люди будут страдать от собственных насильственных мыслей, размышляя как для достижения своих целей в жизни обмануть других и остаться при этом незамеченным. Традиционные мотивы грабежа, хулиганства сочетаются у молодежи с мотивами бандитизма и экстремизма (3).

Наша российская армия возрождается, но и её периодически трясёт вспышками неуставных взаимоотношений и издевательствами старших по званию над новобранцами. Такая армия не воспитывает, как и тюрьма не исправляет, а лишь консервирует нарастающую криминогенность сознания молодежи. Патриотические чувства молодого солдата не являются ныне предметом нравственного воспитания в нашей армии. Отсюда у молодых военнослужащих возникает массовое бессознательное переживание состояния когнитивного диссонанса.

Большой урон воспитанию нравственного сознания молодежи ныне наносят электронные СМИ, навязчивая и агрессивная телевизионная реклама, компьютерные игры и Интернет. Страсть к ночным просмотрам телевизора формирует у школьников стойкую «экранную зависимость», чреватую фиксацией невротических симптомов и навязчивыми состояниями (8).

Индустрия видео и телефильмов, демонстрирующих насилие, террористические акты, сексуальную вседозволенность, культ денег, рекламу шоу-бизнеса и сиюминутных удовольствий и пр., воспринятые молодежью с экрана домашнего телевизора в привычной атмосфере семейного общения, незаметно, но систематично внедряет в глубины сознания у молодежи антигуманные представления о ничтожности человеческой жизни, заставляя искать её смыслы в образах героев, противопоставляющих себя социуму как стаду баранов или толпе. Именно современные СМИ с их лозунгом «независимости» от общественной морали и государственного контроля являются отрежиссированной «экранной школой» обучения молодежи бездушным жизненным стратегиям социального поведения. Манипуляция сознанием молодежи с помощью современных СМИ дос-тигла катастрофических и не контролируемых обществом масштабов (8).

По данным общероссийского социологического опроса в социальном портрете современного молодого человека устойчиво проявляется такое качество как агрессивность. Так, 48,3% респондентов готовы драться за место в жизни не считаясь с общепринятыми моральными нормами общества (3). Духовный потенциал нашей молодежи за последнее десятилетие весьма ослаб под напором западной, прежде всего американской массовой культуры. На вопрос: «Есть ли у вас идеал человека?» положительный ответ дали лишь 19,6% опрошенных. Комментируя этот факт ярославские психологи С.И.Ерина и А.В.Суптеля пишут: «Наличие идеала в структуре ценностных ориентаций личности свидетельствует о её духовном потенциале, способном противостоять напору массовой культуры» (3, с.182). Может быть Иисус Христос и является для истинно верующих высшим идеалом Человека, но не для наших молодых людей, настроенных прагматически. Хотя религии и церковь всегда служили целям нравственного воспитания народа, теперь же этим же целям успешно служат деньги, заменившие бога для молодежи если не полностью, то уж во всяком случае

сильно потеснившими божеское влияние с пьедестала нравственных идеалов. После возрождения в 90-х годах православной церкви в России число крещенных детей существенно возросло, но церковь-то по-прежнему посещают в основном люди пожилого возраста.

Высшие нравственные категории ныне приобрели у многих молодых людей свойства меновой стоимости, что является нравственной патологией сознания, ведущего к садизму и мазохизму. Более того, деньги воспринимаются ныне в молодежной среде не только как меновая стоимость или универсальное средство обретения социальной значимости, но и как цель и смысл жизни. Как тут не вспомнить сына-Дюма, который писал, что «деньги хороший слуга, но плохой господин». Скарредная психология Гобсека, Плюшкина или Балаганова из «Золотого телёнка», конечно же в массе не свойственна современным молодым людям, но каждый жаждет разбогатеть подобно Остапу Бендеру, который спрашивает своего поделщика Шуры Балаганова: «Скажите, Шура, честно, сколько вам нужно денег для счастья? – спросил Остап. – Только подсчитайте всё. – Сто рублей, - ответил Балаганов, с сожалением отрываясь от хлеба с колбасой».

К сожалению отношении к деньгам у современной молодежи наши педагоги не изучают, видимо считая, что это уже сделано в «Капитале» Карла Маркса. Типичным объектом такого исследования мог бы стать, например, новоявленный молодой бизнесмен или «новый русский», который, не будучи к нравственно подготовленным к наступлению в России дикого капитализма, волею обстоятельств и благодаря своей предприимчивости, вдруг стал достаточно богатым человеком и, что называется, почувствовал «вкус денег». Нравственным кредо становится правило: «Всё покупается и продается».

* * *

Социально-психологические состояния социума программируют и определяют состояния и проявления нравственного сознания каждого члена социума с некоторой коррекцией на индивидуальные особенности людей (См. выше: В.У.Агеевц. «Педагогический меморандум» в данном выпуске). Это касается не только профессиональных качеств специалистов, которые продают свой труд по контракту, но и обмена на деньги таких качеств как любовь, дружба, товарищество, верность и преданность своей семье. Социологические опросы подтверждают, что примерно каждый пятый молодой человек считает любовь к деньгам естественным состоянием, а понятие о счастье не мыслит вне денег и стремления к богатству. Резкое возрастание чувствительности к деньгам у молодежи зафиксировано во многих исследованиях. Так, в исследованиях сектора социологии образования ИСПИРАН выявилось, что более 17% опрошенных не скрывают своё стремление «нажить состояние любой ценой», 39% опрошенных считают мошенников и олигархов умными и достойными уважения людьми, как и тех, которые покупают дипломы и мошеннически продвигаются по карьерной лестнице. Лишь каждый четвертый из опрошенных затруднился определить свою позицию в указанном отношении (3).

Утрата нравственного контроля в отношениях к деньгам, что поощряется, например, общероссийским телеканалом ОРТ (передача «Как стать миллионером») и другими СМИ, не сулит нашей педагогике возрождением высокой духовности учащихся и студентов, наоборот, - это формирует у молодежи психопатические состояния псевдодуховности, столь выгодные властям и мафии для манипуляций сознанием молодежи. Криминальные разборки 90-х годов в России тому свидетельство, а число могил молодых людей, погибших от руки мстителя-сверстника за обман или по преступной воле бизнес-конкурента, нередко превышает на наших городских кладбищах число могил умерших по старости или болезни. Перед новым социальным типом холодной и бездушной личности, каким является ныне наемный килер, воспетый в российской кинопоэме «Никита», не устоит никакая педагогика, утратившая контроль за нравственной трансформацией личности в России за последние 10-15 лет.(см. статью В.И.Зацепина в данном выпуске).

Наблюдающееся ныне в России увлечение молодежи восточным учением Фен Шуй уже приняло у нас форму разрушительной для нравственности пропаганды любви к деньгам как высшей человеческой ценности.. Вот уж действительно, нет пророков в

своем отечестве, а есть только ловкие подражатели китайским мудрецам, понимавшим богатство человека как духовное достояние, а не как счет в банке.

К примеру, можно сослаться на типичный пример модной ныне бульварной литературы, читаемой молодежью в вагоне метро или на досуге. Например, книжки о культуре любви к деньгам Натальи Правдиной, которая сама характеризует себя на обложке одной из своих бестселлеров как «яркая, преуспевающая женщина, высокооплачиваемый консультант по Фен Шуй, проводит семинары на тему обретения богатства и благополучия, работая в Америке и России» (5).

Ориентируясь на внушаемость и некомпетентность молодежной читательской аудитории (а взрослые и пожилые люди такую литературу не читают), сознательно смешивая в сознании своих юных почитателей естественное желание к материальному благополучию и жизненному успеху с их незнанием принципов окультно-мистической системы Фен Шуй, сдобренной к тому же современными идеями о Всеобщем Информационном Поле планеты, Наталья Правдина призывает нашу молодежь не задумываться о нравственных принципах жизни, просто поверить в чудо, просто жаждать всеми фибрами души и тела внезапного обогащения, когда деньги сами упадут на тебя с неба как манна небесная. К примеру, она пишет: «Да, друзья мои, все мы частицы Великого Информационного поля (Духа) в период прохождения опыта в человеческом теле. Знание этого факта дает нам безграничные возможности. Поскольтку в каждом из нас есть частицы Божественного духа, то от его имени мы можем создать абсолютно всё, чего бы мы не захотели» (5, с. 18).

Наряду с пропагандой любви к деньгам бульварный литературный жанр, ориентированный на молодежь, ныне культивирует веру в магию, учит таинствам Вуду и гипнозу, ставит в пример девушкам образ юной преуспевающей городской «стервы», умеющей манипулировать сознанием и деловыми отношениями состоятельных мужчин с целью личного обогащения и карьерного роста. Такой литературой ныне завалены полки многих городских книжных магазинов. В России существуют и действуют тайные фирмы, вербующие юных русских фей для работы проститутками за границей. Женский секс всегда был привлекательным для мужчин, но теперь он стал просто ходовым товаром. На биполярной шкале ценностей: «любовь – деньги», полюс «деньги, по данным опросов, перетягивает на свою сторону уже более 40% студенческой молодежи. Точно такие же сдвиги в сторону всеисилия денег, этих значков и бумажек, происходят в сознании нашей студенческой молодежи и по шкалам «дружба – деньги», «верность – деньги» и пр.

В каком же нравственном состоянии находится наше общество и молодежь в результате разгула рекламного культа денег и воспитания нового поклонения россиян этому сатанинскому культу? Доказано, что в случае нравственного опустошения сознания граждан общество теряет устойчивость своей морали. Порожденное таким обществом психически неуравновешанное и нравственно неполноценное поколение инфантильных и психопатичных молодых людей, жаждущих быстрого обогащения без особых на то трудовых затрат и необходимых профессиональных способностей, став взрослыми снова сломают государственную машину. Это уже сделали накормленные деньгами «оранжевые» студенты на Украине. Там создавшуюся социальную ситуацию при выборах президента в 2004 году, как считают С.И.Ерина и А.В.Суптел, можно сопоставить с ситуацией дефолта общественной морали, описанной в трудах немецкого социолога Эмиля Дюркгейма как состояние аномии.

Аномия - это упадок власти нравов, культурных и моральных норм, девальвация человеческих ценностей, отказ от духовно-религиозного общественного опыта, презрение молодежью ранее принятых обычаев общества, в результате чего нравственные принципы поведения и официальные власти утрачивают своей авторитет в глазах населения, теряют свою нормативную функцию управления сознанием масс. Аномия, согласно Э.Дюркгейму, возникает в обществе при социальных революциях, экономических кризисах, в периоды острой политической борьбы за власть, что приводит к смене политического строя и экономическим бедствиям, что характерно для России периода октябрьской революции 1917 года и «перестройки» 90-х годов прошлого века. «Несомненно,- пишут вышеназванные авторы, - современные российские условия

представляются благодатной почвой для возникновения описанного явления» (З.с.183). Именно в период «горбачевской перестройки» нынешнее поколение молодежи проходило наиболее активный этап нравственной социализации личности, и это поколение теперь уже выросло и внедрилось в социальную структуру общества, создав массу трудно разрешимых нравственных и педагогических проблем, требующих от учёных психологического и педагогического изучения и правильного понимания.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Изд.ЛГУ, 1989, 496 с.
2. Макаренко А.С. Книга для родителей. Лениздат, 1981, 320 с.
3. Ерина С.И., Сутпеля А.В. Исследование особенностей морального сознания современной молодежи (на примере отношения к деньгам) \ Психология и мораль. Под ред. В.Н.Куницыной. СПб., 2004, 236 с.
4. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979, 231 с
5. Правдина Н. Я привлекаю деньги. СПб.: Невский проспект, 2002, 192 с.
6. Састомайнен Т.В. Восточные оздоровительные системы. СПб.:Изд.СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта. 2003. 195 с.
7. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Минск, Народная асвета, 1978, 288 с.
8. Шустер О.С. Здоровый образ жизни и средства массовой информации \ Автореф. дисс. доктора псих. наук. СПбГУ, 2005, 38 с.
9. Ярошевский М.Г., Петровский А.В. Душа \ Психологический лексикон. Словарь. М.: ПЕРСЭ, 2005, 249 с.

АКМЕОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КАК НОВАЯ
НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

А.А. Бодалёв (г.Москва)

Как известно, предметом акмеологии является человек, изучаемый ею целостно во всех его основных и во взаимосвязанных друг с другом ипостасях - индивида (сложнейшего живого организма), личности (когда имеются в виду, прежде всего, усвоенные им отношения к разным сторонам действительности), субъекта деятельности (главным образом как профессионала). Причем доминирующей целью в названном изучении является установление феноменологии, закономерностей и механизмов развития, которые обеспечивают достижение человеком на ступени взрослости оптимума (или акме), если оценивать его физическое здоровье, его сознание и самосознание, определяющие их нравственную основу ценностные ориентации, его более общие и более частные характеристики как деятеля в тех областях, совокупность которых образует его повседневное бытие.

Поскольку в названии новой научной дисциплины «Акмеология развития» входят понятия «акмеология» и «развитие», то возникает необходимость раскрыть содержание, которое вкладывается создателями этой ветви человекознания не только в первое из названных понятий (оно только что было представлено), но и в понятие «развитие».

Развитие есть необратимое, направленное, закономерное изменение, в данном случае, человека. Из сказанного должно быть понятно, что не всякие изменения, отмечаемые в человеке, свидетельствуют о его развитии. Так, в его организме постоянно происходят изменения, которые обратимы, лишены направленности или не носят закономерного характера. Такие изменения не означают развития и не способствуют ему.

То же относится и к изменениям в личностной сфере человека. Если они обратимы, не направлены и не закономерны, они тоже лишены качества развития. Сказанное имеет прямое отношения и к развитию человека как субъекта. Не все изменения, происходящие

в нем при выполнении разных видов деятельности, можно квалифицировать как развитие.

Развитие человека действительно происходит, когда все изменения в его организме, личности и в нем самом как субъекте, помимо уже перечисленных признаков, означают в конечном счете прогресс, движение по восходящей или следствием их в результате количественных накоплений является качественная перестройка в жизнедеятельности систем организма человека, в отражении действительности его психикой, иницировании и регулировании его поведения не только натуральными, базисными, но и высшими потребностями, благодаря превращению в его собственные ценности основных ценностей жизни и культуры, которые в его внутреннем мире, трансформируясь в нравственные эталоны, направляют работу его совести.

Вместе с тем, трактуя развитие как процесс количественных изменений, ведущих к качественным перестройкам в функционировании систем организма человека, в отношении человека к действительности, в нем как субъекте познания, общения и труда, который имеет прогрессивный характер, абсолютизировать это положение никак нельзя, поскольку даже при упрощенном прослеживании основных тенденций данного процесса отчетливо видно, что для первой половины жизни человека, включая его взрослость, как правило, характерно развитие по восходящей, а затем все определеннее дают себя знать инволюционные изменения. Они идут и в организме человека, и распространяются на образующие его психический мир функции, процессы, состояния, свойства.

А если быть более точным, то анализ развития выявляет сложнейшую и полную противоречий картину этого процесса: одновременность достижения наиболее высокого уровня в развитии разных систем организма человека, относительно простых и совсем сложных образований в его психике, и такую же одновременность, гетерохронность начала инволюции и неодинаковость быстроты ее протекания.

Теперь после произведенных уточнений содержания основных понятий, которые входят в название предмета «Акмеология развития», можно более последовательно и конкретно раскрывать характер задач, которые она как наука решает, привлекая для этого и некоторые из полученных в уже проведенных ею исследований результатов.

Акмеология развития выявляет особенности целостного развития человека от его зачатия и до естественного конца его жизни, акцентируя свое главное внимание на том, какое научно содержательное наполнение несет

в себе категория оптимума (или акме) взрослого человека, живущего в век информационной цивилизации, что является общим и особенным, а также единичным в этом содержании, если объективировать общесоциальные, гендерные, национальные, профессиональные отличия между людьми, достигшими уровня акме.

Имея постоянно в виду разносторонне и многоуровнево анализируемый характер этого оптимума, акмеология развития, прослеживая весь длинный жизненный путь человека, приводящего его к индивидуальному, личностному и субъектному макроакме как сложнейшему интегративному образованию, выясняет специфику объективных и субъективных условий и обязательно роль самого растущего человека и их взаимодействия на каждой из возрастных ступеней, предшествующих взрослости, которые, порождая всякий раз своеобразные микроакме, выступают как необходимые предпосылки или, говоря образно, предтечи выхода человека на уровни своих больших акме в ранней, средней или поздней взрослости.

Важнейшей задачей, решаемой акмеологией развития в связи со сказанным, является определение факторов, которые, будучи включенными в целостный процесс формирования человека в онтогенезе и социогенезе, на ранних стадиях его подготавливают, а затем, позже обеспечивают интенсивно протекающую трансформацию его развития в саморазвитие, в не-прекращающуюся работу взрослого человека над собой, чтобы этим своим самотворением все больше приближать себя к имеющемуся у него идеалу здорового человека, патриота своей страны, надежного супруга, мудрого воспитателя своих детей, профессионала-мастера, результатами своего труда, обогащающего основные ценности жизни и культуры. Опираясь на сформулированные выше положения, акмеология развития, исследуя новорожденных детей, изучая их в период младенчества и дошкольного возраста, выявляет соотношения генотипа и

особенностей среды, препятствующие его оптимальному анатомо-морфологическому и нервно-психическому развитию или, наоборот, ему благоприятствующие.

Имея в виду более старшие возрастные ступени, акмеология развития, продолжая конкретизировать только что сформулированное направление исследований, определяет для дошкольных учреждений и разных типов школ симптомокомплексы физических и физиологических характеристик и психических качеств, с поправкой на индивидуальность ребенка, которые, если они сформированы у детей, означают успешность их развития.

Применительно к переходному рубежу из старшего дошкольного возраста в младший школьный возраст акмеология развития всесторонне освещает индивидуальную, личностную и субъектную готовность ребенка к успешному развитию в условиях обучения и воспитания в школе. Сведенные в систему полученные при этом изучении характеристики ребенка означают его «школьную зрелость».

Физические, физиологические, более простые и более сложные психические характеристики ребенка, переходящего из начальной в среднюю школу, в своей совокупности содержательно соответствующие оптимуму развития на этой возрастной ступени, интерпретируются акмеологией развития как «учебная зрелость».

Выведенные системой обучения и воспитания, организацией всего образа жизни на оптимальный уровень физические, физиологические и психические характеристики подростка, переходящего в старшие классы средней школы, лица или колледжа, обозначаются в акмеологии развития как достижение им «личностной зрелости».

Оцениваемые в неразрывном единстве как действительно соответствующие оптимуму в развитии выпускника школы века информационной цивилизации его индивидуальные, личностные и субъектные характеристики в целом обозначают его «социальную зрелость».

Не упуская из вида определения предмета акмеологии, в качестве ко-торого выступает целостно изучаемый человек и, соответственно, целостно во всей многосложности, прослеживается его развитие, поднимающее его до уровня акме, и при освещении феноменологии, закономерностей и механизмов развития ребенка, подростка, юноши или девушки, акмеологией развития конкретизируются показатели каждого из названных выше видов и уровней «зрелости». Устанавливаются адекватные характеру решаемых учебно-воспитательных задач способы выявления соответствия им развития как детей, поступающих в школу, так и уже проходящих ту или иную ступень обучения и воспитания в ней и, что особенно важно, целенаправленно разрабатываются и проверяются на протяжении ряда лет формы акмеологической поддержки учащихся, проходящих ту или иную возрастную ступень и проявляющих конкретные индивидуальные особенности, как помогающие им достигнуть оптимума в развитии, наиболее приближающих его к типичному для их возраста виду «зрелости», так и мешающие их продвижению к ней.

Все проблемы, решаемые акмеологией развития, перечисленные выше, и полученные при этом результаты имеют свое естественное продолжение в освещении главных особенностей развития человека на ступени взрослости и раскрытия качественного отличия содержания и формы достигаемых им зрелости и акме от тех видов «зрелости» и «оптимумов», которые были характерны для него на временном отрезке его жизненного пути от момента рождения и до вступления его в пору взрослости.

Так, если школьная зрелость, учебная зрелость, личностная зрелость, социальная зрелость означают достижение им хотя и важных рубежей в его умственном, эмоциональном и волевом развитии и саморазвитии и в формировании его, так сказать, глобальных индивидуальных, личностных в субъектных характеристик, однако, они представляли собой, говоря фигурально, лишь своеобразные маркеры на его пути восхождения во взрослость и лишь подготавливали и предваряли появление в общей структуре вступившего во взрослость человека такого качественно сложного и многоуровневого образования, каким теперь оказывается его физическая и духовная зрелость, аккумулирующая и субординирующая в себе, прежде всего, такие различные по содержанию, но вместе с тем теснейшим образом сопряженные друг с другом и обязательно постоянно взаимодействующие качества, как его общая жизнеспособность, сформировавшийся у него смысл жизни, который определяет главные цели, которые ставит перед собой человек, как характер и сила его мотивационной включенности в

процесс их осуществления, как степень креативности, проявляемой им при этом, как выраженность у него трудолюбия, упорства и самостоятельности в выборе поступков и деяний, которые, как правило, несут на себе печать усвоенного им смысла жизни и, наконец, такие качества как уверенность в себе и ответственность за свое поведение, за все делаемое им в своем повседневном бытии не только перед своей совестью или положительно значимыми для него людьми, но и перед своим Отечеством и даже человечеством.

Достигая и проходя ступени своей взрослости и проявляя при благо-приятно складывающемся процессе развития свою физическую и духовную зрелость, человек и в этом случае продолжает выступать в трех своих основных ипостасях - индивида, личности и субъекта деятельности. Однако и на ступени взрослости содержательные характеристики каждой из этих его ипостасей и формы их проявления, а также их взаимодействие варьируют, так сказать, и на уровне особенного, например, в зависимости от половой, этнической, и если употребить немодный сейчас термин, часто и от классовой принадлеж-ности человека, и еще больше они разнообразятся на уровне единичного, когда суть названных ипостасей и их сопряжение совершенно индивидуально неповторимо дают себя знать в каждом отдельном человеке. Но, поскольку свои ипостаси индивида, личности и субъекта взрослый человек так или иначе обнаруживает и реализует главным образом в профессиональной деятельности, то акмеологию развития, не оставляя в стороне другие сферы деятельности (например, эволюцию его как гражданина своей страны или изменения, отмечаемые в его ролях супруга и родителя при прохождении им ступеней ранней, средней и поздней взрослости), специально и целенаправленно освещает общие, особенные и единичные характеристики разных этапов развития его как профессионала (начиная с ранних объективных и субъективных предпосылок приобщения его к какой-то профессии и кончая превращением его в ней в высококлассного специалиста).

А если конкретизировать это положение, то в настоящее время акмеология развития, в комплексе и в системе определив основные индивидуальные, личностные и субъектные характеристики, которые необходимы человеку для успешного решения наиболее часто встречающихся и даже типичных для каждой из названных сфер деятельности задач, затем целенаправленно и адресно формулирует стратегии, создает тактики и отбирает продуктивные способы организации подготовки и переподготовки специалистов, работающих в этих сферах, чтобы у них формировались, достигая оптимального уровня качества, при отсутствии которых решение этих задач невозможно. И акмеология развития к настоящему времени уже накопила солидный массив теоретически и методологически обоснованных, экспериментально проверенных и показавших свою практическую эффективность технологий вывода на высокий уровень профессионализма специалистов, работающих в структурах исполнительной и законодательной власти, обеспечивающих оборону и безопасность, заняты в системе образования и здравоохранения, в учреждениях культуры, СМИ, предпринимательства. Причем акцент в технологиях, которые здесь имеются, делается на развитии у работников названных областей деятельности глубокой и устойчивой потребности в максимально успешной самореализации и обеспечивающих именно такую самореализацию способностей.

Формирование этого многосложного качества у человека не останавливаться на достигнутом, а постоянно двигаться вперед и выше, чтобы все более творчески результативно осуществлять главное дело в своей жизни, составляет суть развития его общей акмеологической культуры. Вместе с тем акмеология развития совокупности индивидуальных, личностных и субъектных характеристик человека, которые в своем конкретном выражении были представлены выше, рассматривает как подсистемы в целостной системе человека, имеющую в каждом случае свою индивидуальную феноменологию, закономерности и механизмы функционирования, обеспечивающие жизнеде-ятельность каждой из этих подсистем, отличающейся от других своим содержанием и формой бытия. И интеграция деятельности всех их в одно целое - здравствующего человека, удовлетворяющего свои потребности, отражающего действительность, относящегося к ней, преобразующего ее и себя самого - это хотя и

высший уровень интеграции, обеспечивающий общую жизнедеятельность в целом системы человека, но и в ней, как и в каждой из входящих в нее подсистем и как в окружающем человека макром мире, но, правда, по-своему дают о себе знать и действуют выявляемые наукой возникновение порядка из хаоса и время от времени появление бифуркаций, количество и качество, необходимость и случайность, возможность и действительность.

Литература:

1. Акмеология /Ред. А.А. Деркач. - М., 2002.
2. Бодалев А.А. О предмете акмеологии //Психологический журнал. - т. 14. -1993. - №5.
3. Бодалев АА. Качества личности великих или выдающихся людей как ориентир для воспитания молодежи //Мир образования - образование в мире. - 2004. - №1.
4. Гагин Ю.А. От личности к индивидуальности. - СПб., 2003.
5. Деркач АА Социально-психологические основы совершенствования деятельности воспитателя. Дисс. доктора .психол.наук. - Л., 1981.
6. Деркач А.А, Зазыкин В.Г. Акмеология. - СПб., 2003.
7. Кузьмина Н.В. Предмет акмеологии. - СПб., 2002.
- 8.. Максимова В.Н. Введение в акмеологию школьного образования. - СПб., 2002.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, РОДИТЕЛЯМ И
ПЕДАГОГАМ В ОПТИМИЗАЦИИ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Е.Е.Алексеева (г.СПб)

От уровня и непротиворечивости взаимоотношений детей с родителями и педагогами зависит не только качество всего воспитательно-образовательного процесса, но и психическое здоровье детей, прежде всего. Взаимоотношения детей с родителями и педагогами – это специфический вид отношения ребёнка к взрослому человеку и взрослого к ребёнку, при котором у взрослого человека больше возможностей проявить непосредственное или опосредованное, отсроченное или одновременное личностное отношение к ребёнку. Взаимоотношения – это личностно-значимое, эмоционально-образное и когнитивное отражение людьми друг друга, которое представляет собой их внутреннее состояние, порождает эмпатию, допускает взаимность и взаимопонимание(1).

Взаимоотношения детей с родителями и педагогами имеют свою специфику, их необходимо рассматривать как взаимоотношения вертикальные. Ответственность за результат взаимоотношений и за возникновение проблем во взаимоотношениях детей с родителями и педагогами лежит на взрослых, которые находятся в позиции над ребёнком. Необходимо заметить, что взаимоотношения детей с родителями и педагогами отличаются асимметричностью, которая выражается в социальном доминировании взрослого. Именно на эту асимметричность взаимоотношений необходимо направлять психологическую коррекцию. К тому же обратимость взаимоотношений даёт основание для проведения психологической коррекции.

Отличие взаимоотношений от отношения по параметру взаимности субъектов предполагает обязательное изучение в связи с поставленной нами проблемой отношения детей к родителям и родителей к детям, отношения детей к педагогам и педагога к детям. Основной проблемой во взаимоотношениях детей с родителями является проблема лояльности. Лояльность детей к родителям связана с силой взаимной привязанности, которая превышает силу привязанности к другим людям из социального окружения к педагогам в том числе(2). Сильная лояльность ребёнка к родителям и зависимость от их гиперопеки мешает взаимоотношениям ребёнка с педагогами, часто осложняет проблемы адаптации к социальной среде. Но в случае слабой лояльности ребёнок не ощущает своей общности с родителями, что также нехорошо. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости выделения во взаимо-

Одействии педагогов и родителей тех оснований, которые помогают сохранить оптимальный баланс между индивидуальными и семейными интересами.

Взаимоотношения детей с родителями и педагогами, являясь отражением личностных особенностей, занимают не поверхностный слой в системе отношений, а глубокий. Чем более глубокими в структуре личности являются отношения, чем ближе они к ядру личности, тем более статичными, неподатливыми к изменениям в окружающей среде и во внутреннем мире человека они являются (3).

Необходимо рассмотреть, в результате чего может происходить изменение взаимоотношений. Изменения в системе отношений обусловлены новым жизненным опытом. Если новый опыт чрезвычайно значим для личности, и изменяет ядро системы отношений, где локализованы, сконцентрированы отношения, связанные с отношением к самому себе, то происходят значительные изменения и в других отношениях(3). Возможно возникновение глобальных личностных изменений в результате внезапного переосмысления человеком накопленного жизненного опыта. Такое внезапное переосмысление своей жизни соответствует специальному психологическому понятию инсайта. Динамика взаимоотношений ребёнка с родителями и педагогами может быть неуправляемым процессом, а может и управляться сознательно взрослым. На этой основе необходимо строить процессы воспитания, коррекции и психотерапии.

Оказание психологической помощи семье и педагогам предполагает обучение родителей, педагогов и детей способам эффективного взаимодействия, педагогическую и психологическую коррекцию их взаимоотношений. Мы проанализировали количество и поводы обращений родителей детей дошкольного возраста за психологической помощью в кабинет психологической коррекции дошкольного образовательного учреждения № 50 Кировского района г. Санкт-Петербурга за период с 1999 год по 2004 год. Целью нашего исследования было не только выявить основные проблемы, с которыми обращаются родители детей дошкольного возраста, но и определить пути коррекции взаимоотношений детей с родителями и педагогами.

Необходимо отметить, что психологическая помощь родителям оказывалась бесплатно, поэтому материальный фактор не был значимым для родителей при принятии решения обратиться за психологической помощью. За период с сентября по май (учебный год) в среднем за пять лет (с 1999 по 2004) было по 118 обращений в год. Возраст детей, по проблемам которых обращались родители за психологической помощью, составлял от 2 до 7 лет. Каждая вторая консультация (56%) проводилась только с матерью, которая, выступала как представитель семейной системы. Почти четверть семейных консультаций (24%) была проведена с матерью и ребёнком. 9% семей пришли на консультацию в полном составе. Необходимо отметить, что только 2% отцов отважились обратиться за психологической помощью, и совсем не характерным был приход на консультацию отца с ребёнком.

Отметим, что наиболее часто встречающиеся проблемы, с которыми родители детей дошкольного возраста хотели разобраться на семейных консультациях это взаимоотношения родителей и детей – 25% (156 заявленных проблем из общего количества – 628). Характерные звучания проблемы: конфликт с сыном (дочерью), какие применять наказания, несогласованность воспитательных позиций и др. Поведенческие нарушения детей, которые составили 18 % (112 из 628) также требовали коррекции семейных отношений. Проблемы в эмоционально-волевой сфере у ребёнка составляли 16% – 99 из 628 и были представлены в следующих жалобах родителей: страхи (при засыпании, воды, крови, остаться одному, незнакомых ситуаций, и др.), плачет по поводу и без повода, неуверенность, капризы, робость, боязливость, обидчивость, истерики, беззащитность и др). Проблемы адаптации волновали 15% родителей (92 из 628). Жалобы родителей на нарушения во взаимоотношениях со сверстниками в группе детского сада составляли 6% (37 из 628). Проблемы в развитии и обучении детей составляли всего лишь 5% (35 из 628). Взаимоотношения между педагогом и ребёнком волновали незначительное число родителей (4% – 24 из 628). Родителей беспокоило как отношение ребёнка к воспитателю, так и отношение воспитателя к ребёнку. Другие проблемы составляли 11%. Знание основных проблем в семьях детей дошкольного

возраста позволяет не только эффективно осуществлять психологическую коррекцию, но и правильно выстраивать направления профилактической работы.

В ходе исследования мы решили сравнить, как дети воспринимают свои взаимоотношения с педагогами и узнать точку зрения родителей по этому вопросу. Выборка состояла из 81 ребёнка 5-7 лет (38 мальчиков и 43 девочки) и матерей этих детей. Необходимо отметить, что каждый второй мальчик (52%) и 74% девочек отмечали, что педагог в детском саду им много запрещает. Большинство детей (79%) считали, что их много ругают воспитатели. То, что педагоги много требуют, отметили 27% детей. Больше половины мальчиков (63%) и 39,5% девочек говорили, что воспитатель их наказывает, причём зачастую наказанием для ребёнка дошкольного возраста было повышение тона в беседе с воспитанником (громкий голос). В тоже время 22% матерей отметили в анкете, что ребёнку не нравится воспитатель. Можно заметить, что проблемы во взаимоотношениях между педагогами и детьми дошкольного возраста хотя и отмечались родителями, но зачастую не звучали в запросе на психологической консультации. Заметим что психологические травмы, приобретённые в дошкольном детстве, оказывают негативное воздействие на дальнейшее психическое развитие ребёнка, поскольку в большинстве случаев продолжают тлеть в психике.

Таким образом, проблемы во взаимоотношениях детей с родителями и педагогами занимают приоритетное место на семейных консультациях. Знание основных проблем, которые волнуют родителей, позволяет психологам и педагогам разработать систему профилактических мер. Интересным для нас был тот факт, что при консультировании взрослого (родителя, педагога) и без воздействия психолога на ребёнка происходили положительные изменения во взаимоотношениях детей с родителями и педагогами. Можно предположить, что для оптимизации взаимоотношений детей с родителями и педагогами вполне достаточно гармонизации внутреннего состояния взрослого. Основной путь психологической коррекции взаимоотношений детей с родителями и педагогами – это осуществление воздействия на внутреннее состояние значимого ребёнку взрослого.

Литература:

1. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) – 2-е изд., доп. – Мн.: Тетра-Системс, 2000.
2. Фримен Д. Техники семейной психотерапии – СПб.: Питер, 2001.
3. Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. Психология отношений. Концепция В.Н.Мясищева и медицинская психология. – СПб.: Сенсор, 1999.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

Т.И.Вожиевская

Нет необходимости доказывать, что в настоящее время общеобразовательная школа выступает в качестве того общеобразовательного учреждения, которое самым непосредственным образом отвечает за качество человеческой истории. И от того, как будет функционировать школа, зависят не только настоящее, но, в первую очередь, будущие условия жизни людей (Холодная, 2002).

Не удивительно, что в обществах, ориентированных на прогрессивный сценарий развития, государственные вложения в сферу образования, как правило, весьма значительны. Ибо уже и сейчас ясно, что выигрывают и будут выигрывать в экономическом и культурном соревновании те страны, которые смогут создать наиболее совершенную систему образования, гарантирующую развитие интеллектуальных способностей поколения.

В 1961 году первой реакцией Джона Кеннеди на полет Гагарина была фраза: "Победило советское образование". Спустя сорок лет образовательными победами гордимся не мы и не американцы, а совсем другие страны.

Мировая табель об образовательных рангах складывается по результатам международных сравнительных исследований. Если свести вместе результаты исследований, можно увидеть группу мировых лидеров в области школьного образования. Это Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Япония, Финляндия и Канада ("Эксперт". 2003. № 46. С. 86-90).

Почему именно они формируют ныне элиту образования?

Все страны с высоким качеством образования являются экономически успешными. Но если очевидно, что хорошее образование – функция благосостояния страны, то совершенно не факт, что хорошее образование – функция больших госрасходов. Например, в Греции и Южной Корее государство в расчете на одного ученика выделяет примерно одинаковую сумму, но Южная Корея во всех рейтингах в первой тройке, а Греция в конце списков. Значит, госрасходы не главное, но что же тогда?

Если в России дети учатся в начальной школе четыре года, то в странах-лидерах этот срок существенно больше – шесть лет.

Сам набор предметов в начальной школе разных стран не сильно отличается. Вопрос в том, на чем делается акцент, что осваивается при изучении математики и языков, на которые отводится до 80% учебного времени. В Сингапуре определено семь результатов, которые дети должны получить к моменту окончания начальной школы. Среди них – "уметь размышлять и выражать свои мысли" и "проявлять живой интерес к вещам вокруг".

В последнее время в отечественных педагогических публикациях все чаще говорится о том, что современная российская школа должна стать "антропоцентричной" – центром всех учебно-воспитательных воздействий должен стать конкретный ученик и соответственно все способы и формы организации школьной жизни должны быть подчинены цели его всестороннего личностного развития.

Интеллектуальные возможности личности – один из базовых психологических ресурсов, который лежит в основе самодостаточной, инициативной и продуктивной жизнедеятельности. Нельзя не согласиться с В.А. Сухомлинским, который писал: "Невежда опасен для общества... Невежда не может быть счастливым сам и причиняет вред другим. Вышедший из стен школы может и чего-то не знать, но он обязательно должен быть умным человеком" (Сухомлинский В.А., 1983).

Действительно, мир, в котором живет человек, становится все более сложным и противоречивым. Чтобы выработать разумную стратегию собственной жизни в этом мире, необходимо иметь достаточно высокий интеллектуальный потенциал. Наконец, общество в целом заинтересовано в увеличении числа умных людей, потому что именно от них зависит улучшение качества жизни большинства граждан.

Несомненно, умных людей в обществе будет больше, если такой социальный институт, как общеобразовательная школа, будет заниматься интеллектуальным воспитанием подрастающего поколения.

Интеллектуальное воспитание – это форма организации учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает оказание каждому ученику индивидуализированной педагогической помощи с целью развития его интеллектуальных возможностей (Холодная М.А., 2002). Интеллектуальное воспитание имеет два взаимосвязанных аспекта: во-первых, повышение продуктивности интеллектуальной деятельности ученика (за счет формирования способностей анализировать, сравнивать, обобщать, учитывать причинно-следственные отношения, исследовать, систематизировать свои знания, обосновывать собственную точку зрения, порождать новые идеи и т.д., в том числе в ситуации решения учебных задач) и, во-вторых, рост индивидуального своеобразия склада ума (на основе учета индивидуальных познавательных склонностей, предпочитаемых способов познания, избирательности в выборе учебного материала и т.д.).

Ориентация на интеллектуальное воспитание учащихся позволяет говорить о новых тенденциях в развитии современной школы, связанных с пересмотром основных компонентов школьного образования: его назначения, содержания, критериев эффективности форм и методов обучения, роли школьного учебника, функции учителя.

Целью образовательного процесса является не просто усвоение математики, истории и т.д., но скорее расширение и усложнение индивидуальных интеллектуальных ресурсов личности средствами математики, истории и т.д.

В контексте задачи интеллектуального воспитания содержание школьного образования должно быть существенным образом пересмотрено. Традиционная школа решала следующие проблемы: "Как обращаться с ребенком, чтобы он более охотно и успешно усваивал содержание образования?" Однако сейчас вопрос должен стать принципиально иначе: "Каким должно быть содержание образования, чтобы ребенок плодотворно развивался?" Другими словами, не ребенок должен подстраиваться под содержание образования, а, напротив, содержание образования должно подстраиваться под ребенка.

Для того чтобы быть умным, недостаточно стать образованным. Соответственно в качестве критерия оценки эффективности тех или иных форм и методов обучения должны выступать не только показатели сформированности знаний, умений и навыков, но и показатели сформированности определенных интеллектуальных качеств, характеризующих разные стороны развития интеллекта школьника.

Школьный учебник по своему содержанию и форме должен быть проекцией уже не только структуры научного знания, но и основных психологических линий интеллектуального развития учащихся, в том числе линий, связанных с учетом особенностей состава и строения их ментального опыта. (Ментальный опыт – система индивидуальных интеллектуальных ресурсов, обуславливающая особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизведения действительности в индивидуальном сознании).

Если раньше основная функция учителя заключалась в трансляции общественного опыта (в виде знаний и способов познания), то в современной школе учитель, скорее должен реализовывать функцию проектирования процесса индивидуального интеллектуального развития каждого конкретного ученика. Соответственно на первый план выходят такие формы деятельности учителя, как разработка индивидуальных стратегий обучения разных детей, учебно-педагогическая диагностика, индивидуальное консультирование и т.д.

Итак, современная школа как общеобразовательное учреждение должна быть ориентирована на совершенствование психологических ресурсов личности, среди которых один из важнейших – уровень развития интеллектуальных возможностей каждого ученика.

Таким образом, основной вектор перестройки современной общеобразовательной школы связан с ростом ориентации на развитие индивидуальных психологических ресурсов ученика. Каждый ребенок должен иметь гарантии того, что он займет достойное место в процессе школьного образования с точки зрения учета его личностных прав, среди которых одно из важнейших – его право быть умным.

В этом плане интеллектуальное воспитание учащихся должно стать одной из приоритетных задач современной школы.

Литература:

1. Вагин И. Умейте мыслить гениально. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб: Питер, 2004. – 224 с.
2. Драйден Г. Революция в обучении: Пер. с англ. /Гордон Драйден, Джаннетт Вос., М.: ПАРВИНЭ, 2003. – 672 с.
3. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971.
4. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе /Парадокс наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
5. Сухомлинский В.А. Об умственном воспитании. Киев: Радянська школа, 1983.
6. Холодная М.А. Психология интеллекта. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
7. Хорошо обучающиеся нации // Эксперт. – 2003. - № 46. – С.86-90.
8. Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: Принцип дифференциации. М.: Изд-во "Столетие" – 1997. – 471 с.

9. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. – 1994. - № 2 – С. 64-77.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

Л.Т. Кудашова, В.В. Борзунова

Главной ценностью после самого человека является его здоровье. Дошкольный возраст в развитии ребенка является периодом, когда закладывается фундамент его здоровья, физического развития и культуры движения. Однако, состояние здоровья детей в настоящее время далеко не соответствует ни потребностям, ни потенциальным возможностям современного общества.

Заболеваемость детей, посещающих детские дошкольные учреждения, продолжает оставаться высокой и имеет тенденцию к увеличению.

Принятый в Российской Федерации Закон "Об образовании"(1995) предоставил дошкольным учреждениям право выбора программ, по которым они осуществляют физическую подготовку ребенка. Каждое учреждение вправе самостоятельно разрабатывать стратегию и тактику построения работы по физическому воспитанию, ориентированные модели воспитания и физической культуры; обеспечивать условия для развития движения и активности ребенка.

Рассмотрим несколько наиболее известных программ по физическому воспитанию детей дошкольного возраста. Авторским коллективом преподавателей РГПУ им. А.И. Герцена разработана программа «Детство». Девиз - "растим детей здоровыми, крепкими, жизнерадостными". В нем определены основы гигиенической и двигательной культуры.

Программа "Радуга" воспитывает потребность и любовь к движению, формирует знания и умения, направленные на творческое использование двигательного опыта, формирует потребность в здоровом образе жизни, приобщает к спорту, учит самообладанию в угрожающих жизни и здоровью ситуациях, умению вести себя. В программе отводится физическим упражнениям профилактическая, реабилитационная, лечебная и развивающая роль.

Программа "Истоки" - это базисная программа, ее роль - разностороннее развитие ребенка, формирование универсальных, в том числе творческих способностей. В программе выделен раздел «Здоровье», который раскрывает современные представления о здоровье ребенка как сохранении и укреплении жизнеспособности организма в конкретных условиях социальной и экологической среды. Здоровье рассматривается как одно из условий, определяющих возможность полноценного физического и психического развития ребенка, и, как результат, процесс нормального хода его развития.

Таблица 1

Результаты тестирования уровня физической подготовленности детей 5-6 лет.

группы			Прыжок в длину с места (см)	Вис на согнутых руках на перекладке (сек)	Метание теннисного мяча в Даль (м)	Бег 20 метров (сек)	Сила мышц спины (сек)	Сила мышц брюшного пресса (кол-во раз за 30 сек)	Сила мышц боковой поверхности туловища (сек)		Гибкость (см)	Статическое равновесие (сек)
									Лев.	Пр.		
Контр. группа	М	до	70,5	1,5	4,37	5,84	30,7	5,5	34,1	36,7	6,6	1,4
		Пос.	92,5	7,5	6,2	5,66	58,3	7,3	38,3	40,3	10	4,3
		p	<0,001	<0,001	<0,01	<0,01	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	<0,001
Экс. (суша)	М	до	72,3	1,6	4,25	5,93	32,7	5,7	31,9	34	8,4	1,3
		пос	110,2	11,7	7,69	5,17	74,1	11,7	39,4	39,4	12,4	5,3
		p	<0,001	<0,001	<0,001	<0,01	<0,01	<0,01	>0,05	>0,05	<0,05	<0,001
Экс. (вода)	М	до	74,1	1,5	4,35	5,8	34,1	5,7	29,2	29	6,7	1,3
		пос	107,2	13	8,55	5,48	77,1	14	46	41,5	14	3,9
		p	<0,001	<0,001	<0,001	<0,05	<0,01	<0,01	<0,01	>0,05	<0,01	<0,001

Особенностью программы “Родничок” является организация физкультурно-оздоровительной развивающей среды на основе активизации сенсомоторной активности

ребенка. На физкультурных занятиях двигательная активность сочетается с познавательной деятельностью.

Создание многочисленных программ физического воспитания создает условия для выбора программного содержания. Педагог получает право выбора, чему учить ребенка. Однако следует учитывать то, что проведенный анализ физкультурной работы в дошкольных учреждениях сотрудниками ВНИИФК (1999) подтвердил результаты нашего исследования:

- дети, поступившие в первый класс, имеют низкий уровень физической подготовки;
 - занятия в рамках одной программы не соответствуют увеличению двигательной активности, так как до 87%, отведенного занятию уделяется овладению двигательным навыкам;
 - более 50% движений, включаемых в программу, не являются жизненно необходимым;
 - физические занятия главным образом направлены на усвоение конкретного объема двигательных навыков и практически не уделяется должного внимания развитию физических качеств;
 - существенный акцент сделан на образовательный компонент, и это, несомненно, отражается на состоянии здоровья дошкольников (практически здоровые дети составляют 3-4%) (Кирилова Ю.А.,2002)..
- Таким образом, в программах по физическому воспитанию в работе дошкольных учреждений имеется много погрешностей, снижающих их эффективность в решении задач физического воспитания детей. Необходим поиск новых подходов к совершенствованию процесса физического воспитания ребенка в условиях дошкольных учреждений.

В связи с этим возникает необходимость создания образовательной здоровьесформирующей предметно-двигательной среды, моделирующей основные факторы естественного развития ребенка.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ “БЕЛОЯР”

(инновация в педагогической традиции)

В.Ю.Буланов

Система естественного движения “Белояр” (СЕД “Белояр”) – одна из немногих отечественных систем психофизического совершенствования и нравственного воспитания человека, основанной на философии жизни и получивших подтверждение своих основных положений в научных трудах Выгодского, Бехтерева, Сеченова, Макаренко, Сухомлинского, Лурия, Л. Гумилева, Блаватской, Шемшука, Юнга, Роджерса, Маслоу, Бендлера и многих других известных психологов философов, физиологов, врачей.

Одна из теорий этих выдающихся людей основана на простейшем принципе, который знали наши предки и описывали в своих сказаниях и былинах: "Всякое движение заканчивается мыслью, и всякая мысль заканчивается движением". В.И.Бехтерев в своих исследованиях доказал, что внутренний конфликт человека в своей основной стадии возникает именно в этой цепочке. Развитие конфликта в конечной стадии приводит к сильнейшим психическим расстройствам, наркомании, алкоголизации, проституции, садизму и т.п.

Конечно, СЕД «Белояр» не является законченной педагогической системой, она продолжает развиваться и совершенствоваться. По своей сути данная оздоровительно-развивающая и воспитательная система является своего рода «мега-конструктором», позволяющим организовывать личностное пространство адекватного ответа (ПАО) учащихся в условиях изменяющихся жизненных обстоятельств.

Одной из особенностей "Белояра", является его направленность на разрешение внутреннего конфликта через естественное целостное движение. Эта идея есть стержень, соединяющий все разделы системы, реализующие задачи физического воспитания и самооздоровления (гимнастика, рукопашный бой и целительство).

Философские и вытекающие из них психолого-педагогические подходы к обучению по СЕД “Белояр”, приводят к тому в конечной фазе занятий происходит осознание учеником основных смыслов своей жизни." У ученика возникает целостное, а не мозаичное, не калейдоскопичное, не ращепленное как у большинства, мировоззрение. А поколение, воспитанное в целостном мировоззрении, сможет решить любые задачи, поставленные обществом в области научной, промышленной и других видах социальной деятельности.

Как система естественного движения “Белояр” следует физическим, психическим и духовным законам нашего мира.

Условно СЕД “Белояр” можно разделить на следующие составляющие:

- философия;
- психология;
- гимнастика;
- прикладный рукопашный бой;
- целительство;
- природородство;
- фольклорная традиция и др.

Философский аспект “Белояра” носит ведический характер. Считается, что человек – потомок Богов и Бог есть во всем, что окружает человека.

Как потомок Бога, человек обладает его задатками и способностями. Актуализация в человеке божественных качеств приводит к проявлению божественных возможностей.

Проявление богоданных возможностей происходит при следующих условиях:

- строгая ментальная дисциплина, дисциплина мыслей и мыслеобразов;
- развитое чувство ответственности не только за себя, но и за все, что происходит в мире;
- проявленная любовь ко всем окружающим и природе.

Это может быть достигнуто при развитой воле, внимании, творческой, (кративности), нравственной чувственности.

Система “Белояр” в известной степени апоцентрическая система, ставящая человека в центре мира и связывающая с ним все происходящее в этом мире. Согласно философии “Белояра” у каждого человека есть свой мир и картина мира в сознании. Да, многие из этих миров похожи друг на друга. Да, наши картины мира где-то пересекаются, но они разные, индивидуальные. За все хорошее и плохое, что происходит в мире человека, отвечает он сам, - хозяин своего внутреннего мира.

Отличия в характерах и судьбах людей, поверивших в систему “Белояр”, объясняется различными ипостасями проявляющегося в вере Бога. Человек рассматривается в мировоззренческой системе «Белояр» как наделенный не только земными, но и паранормальными, в т.ч. богоданными способностями. Таким образом, количество и разнообразие характеров и судеб людей объясняется количеством существующих у них богоданных качеств. Согласно “Белояру” считается, что чем больше людей актуализирует в себе богоданные качества, т.е. стремиться стать настоящим хозяином своего внутреннего мира, тем полнее будет присутствие Бога на Земле, т.е. и во внешнем мире межчеловеческого общения и совместной деятельности людей.

Отсюда следует идея коллективности, идея соборности, общинности, отвечающая сути российского менталитета. Дружный и эффективный коллектив складывается тогда, когда в нем собираются носители дополняющих друг друга богоданных и человеческих качеств. Раздор объясняется дисбалансом качеств, порождающих психологическую несовместимость партнеров общения. Для исправления дисбаланса общения в коллектив либо добавляют носителя качеств-компенсатора, интегратора, либо удаляют качество-возмутитель.

Таким образом, философия “Белояра” в развитии человека подразумевает личностно-ориентированный подход, - совершенствование личности достигается через индивидуальные и коллективные занятия и мероприятия, через совместную деятельность, общение, дружбу преодоление и предупреждение конфликтов и др.

Одним из основных принципов “Белояра” следует считать принцип “активного невмешательства”. Человек, руководствующийся в своей жизни обыденным сознанием, рассматривается как узник ямы. Он видит свет, небо, иногда духовно продвинутые прохожие заглядывают в его яму и рассказывают ему о том, что делается наверху за пределами его «жизненной ямы».. Человеку с обыденным уровнем сознания духовно продвинутые люди рассказывают и о том, как сидели в яме они сами и как выбирались из ямы. Предлагают и ему овладеть новым уровнем сознания, попробовать продвинуть себя выше дна ямы и самому выбраться из ямы. Однако никто не поможет человеку вылезти из ямы, пока тот сам не попросит о помощи. После этого знающие белоярцы скинут ему лестницу, подадут веревку и т.п., т.е. объяснят,, как ей воспользоваться, могут даже слезть и показать это, но не будут его поднимать. Идти, лезть наверх к новым уровням сознания человеку придется самому. Когда он вылезет и воспримет мир иначе, чем ему этот мир казался во время сидения в яме, , его тоже не бросят одного – подскажут, укажут, ответят на вопросы, просветят. Но основную работу по своему физическому и духовному саморазвитию и самосовершенствованию ему придется делать опять самому. За идущим сохраняется право залезть обратно в яму, остановиться, все обдумать и никуда не идти, выбирать маршрут духовного развития нужно самостоятельно.

С этой точки зрения основной задачей педагога в “Белояре” является создание условий для нравственного выбора и развития человека в соответствии с избранными идеалами и ценностями. Педагог обязан быть повитухой или акушером при рождении нового сознания белоярца, осуществлять психологическое сопровождение по пути его духовного восхождения и развития. Если ученик идет, то педагог его сопровождает и помогает. Если ученик не идет, то тянуть и, тем более, вести его под усьцы как коня

насилно учитель не будет. Если ученик не идет сам, то такое его поведение означает, что он еще для своего пути не готов, всему свое время.

Таким образом, по «Белояру» основная ответственность за рост и развитие ученика лежит на самом ученике. Педагог же отвечает на вопросы и показывает перспективы, подсказывает варианты поведения для правильного выбора. По мнению приверженцев СЕД «Белояр» такой подход позволяет взрастить в ученике умение пользоваться свободой выбора, ставить и самостоятельно достигать цели, нести ответственность за свои поступки, самостоятельно определять личные смыслы жизни.

С точки зрения методики основным в системе «Белояр» считается передача сведений о неких ключевых моментах жизнедеятельности, обучение ключевым моментам и принципам построения из них более сложных системных элементов здорового образа жизни и поведения в социуме. Поскольку степеней свободы при сборке достаточно много, то и ответов на конкретные жизненные задачи может быть придумано педагогом несколько. Задачей педагога является поощрение ученика искать ответы самостоятельно, а задачей ученика в данном случае является правильный выбор наиболее адекватного ситуации высказывания, поступка или действия. Все многообразие возникающих проблем «Белояр» учит решать на духовном, психическом и физическом уровнях. Выбор педагогом уровня воздействия на ученика зависит от степени подготовки ученика. Освоение системы учеником может начаться с любого уровня. Наиболее распространенная сегодня цепочка обучения по системе «Белояр» реализуется по трехуровневой схеме: физический – психический – духовный. Однако в зависимости от ситуации цепочка этих звеньев может принимать и другой вид.

Педагогическая работа с подростками по системе "Белояр" у нас проходит уже 12 лет. За это время через учебные группы прошло более 10000 человек с различными акцентуациями характера и патологиями. Диагнозы, поставленные официальной медициной, снимались в промежутки от 6 месяцев до 2 лет. Те, кого интересовали боевые славянские системы, получили возможность познать уникальную древнеславянскую боевую систему, основанную на целостном движении.

Программа состоит из 6 основных тематических блоков: философский, природородский, психологический, гимнастический, целительский и прикладной рукопашный бой. Из них базовыми и обязательными для освоения являются философский и природородский. Психологический, гимнастический, целительский и прикладной рукопашный бой -это блоки по выбору.

Порядок освоения блоков выбирает сам ученик. Он имеет право отказаться от изучения отдельных блоков и тем и просить о включении других.

Количество часов на освоение блоков программы зависит от успехов и желания учеников. Единственной проблемой здесь является составление годовых учебно-тематических планов. Нами были составлены базовые учебные планы, определяющие, сколько бы часов понадобилось на освоение каждой темы программы среднему ученику, обучающемуся не по личной, а предложенной программе.

К концу учебного года общая часовая нагрузка учеников порою заметно отличается друг от друга, а часовая нагрузка на преподавателя остается практически в пределах установленной нормы или с небольшим перевыполнением (в нашем случае от 324 до 361 часа).

Исходя из описанной логики построения курса, перед началом обучения мы рекомендуем проводить анкетирование.

С помощью опроса необходимо выяснить и зафиксировать следующие моменты:

- чему ученик хочет научиться;
- зачем он хочет этому научиться;
- на каком уровне он хочет этим овладеть;
- за какой срок он хочет научиться;
- сколько часов в неделю он готов отдавать занятиям;
- чем, каким качеством он готов пожертвовать ради приобретения новых качеств, знаний, умений и навыков;
- как он узнает, что достиг своей цели (овладел материалом, информацией в достаточной для него мере)?

Эту анкету лучше заполнять перед изучением каждого блока и каждой новой темы. По своей сути она является индивидуальным учебным планом ученика, где оговариваются цели, задачи, сроки, планируемые результаты и методы диагностики.

По окончании выполнения плана ученику рекомендуется провести анализ его успешности и составить план изучения следующего информационного блока.

Подобный подход к составлению учебных планов позволяет с одной стороны более полно учитывать интересы подростков, с другой – научает самих подростков целеполаганию и планированию своей деятельности.

В нашей образовательной программе используются следующие методы.

Речевые, вербальные: рассказ, объяснение, лекция, беседа.

Практические: ориентационно-ролевая игра, деловая игра, спортивная игра, фольклорная игра, тестирование, прикладное творчество, постановка и решение задач.

Наглядные: иллюстрация, демонстрация.

Дидактический: работа с литературой.

Вместе с тем много внимания уделяется индивидуальной работе, консультациям, индивидуальным научно-творческим проектам, тренингам. Следует отметить, что эффективность программы «Белояр» тесно связана с учетом потребностей подростков. Это достигается через диагностику путем тестирования и анкетирования. Все тестовые методики, предлагаемые для использования в данной программе, можно классифицировать по основным целям и тому содержанию, которое заложено в них

Другими формами работы являются:

1. Занятия-встречи со специалистами.
2. Семинары (коллективное обсуждение подготовленных обучающимися творческих работ).
3. Практическое занятие – часть урока или весь урок. Темы практических занятий многовариантны и отвечают специфике и требованиям индивидуальных учебных планов учеников.
4. Проведение занятий старшими обучающимися у младших как в целях передачи новых знаний, умений и навыков, так и повторения и закрепления старых.
5. Многодневные походы, походы выходного дня.
6. Аттестации.

Опыт работы группы «Белояр» в Глазове показывает, что кроме общего повышения психологической культуры детей, их оздоровления и физического развития идут процессы профориентационной социализации личности.

Из 17 выпускников средних школ, прошедших полный личный курс обучения в 2004 году, четверо открыли свои секции, еще 7 человек стали студентами и учатся на педагогов в высших учебных заведениях, 3 человека хотят стать психологами, 4 человека пошли работать в силовые структуры.

Интересным оказался следующий момент – не прошедшие полный личный курс обучения и ушедшие из группы ребята через некоторое, иногда через год или два, время возвращаются на доучивание. Половина из них продолжает работать по своим старым программам, другие же составляют новые. Многие приходят со своими философскими идеями, вполне укладывающимися в русло «Белояра», которые в них вызрели за время пребывания в «творческом отпуске».

Таким образом, освоение ребятами системы естественного движения «Белояр», видимо, не заканчивается с окончанием официального курса, а продолжается на подсознательном уровне.

Литература:

1. Антонов С.Г..Ву Сик Шин (Р.Корея). Личностный рост как акмеологическая проблема спортивного воспитания \\\ Вестник БПА, вып.19,1998, с.51-54.
2. Беляков Е.Г. Тело и психика в системе свободного целостного движения\\\ Вестник БПА», вып.29, 2000, с.50-52.
3. Буланов В.Ю. Трудности нравственного воспитания школьника в информационном обществе \\\ Вестник БПА, вып.53. с.58-66.
4. Гагонин С.Г.Спортивные боевые единоборства. Изд.СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.1997, 352 с.

5. Ретюнских А.И., Заяшников С.И. Русский стиль рукопашного боя Учебно-методическое пособие. СПб.: Весть, 1991, 75 с.
-

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА, СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

=====

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНОВ

Л.К. Серова

Спорт все больше рассматривается исследователями как профессиональный вид деятельности. В связи с этим встает вопрос, какие профессиональные качества нужны спортсмену, чтобы успешно осуществлять свою деятельность? Чтобы ответить на него, нужно, прежде всего, выделить само понятие «качество», и как вариант «психологические профессиональные качества».

В философском словаре понятие «качество» определяется как философская категория, характеризующая существенную определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов (12).

В психологической литературе понятие «качества личности» часто пересекается с понятием «способности», или одно это понятие заменяется другим.

Так, в учебнике психологии, изданном Санкт-Петербургским государственным университетом нет понятия качеств личности, а говорится только о способностях как высших интегративных характеристиках человека, которые характеризуют его деятельность с операциональной стороны, определяющей темпы освоения, разнообразие способов и результативность деятельности (6).

Некоторые исследователи понятие «способности» рассматривают как часть понятия «качество». Например, в учебнике «Военная инженерная психология» понятие личности определяется как совокупность всех качеств индивидуума, в которую включены и способности (2).

Напротив, В.Л. Марищук в своей докторской диссертации рассматривает качества как часть способностей, оценивает наличные профессионально значимые качества как косвенно отражающие те или иные способности. Он дает следующее определение: «Способности к тем или иным видам деятельности в существенной мере характеризуются степенью развития некоторых личностных черт (в частности мотивации), а также ряда показателей психических, психомоторных процессов, физических качеств. Обычно их называют профессионально значимыми или профессионально важными качествами» (5).

Некоторые исследователи рассматривают способности и качества личности как синонимы. Так характеризует способности и профессионально важные качества В.А. Бодров в своей монографии. Он называет профессионально важными качествами все качества и характеристики личности, определяющие успешность деятельности (1).

Аналогичным образом определяет Ю.Ф. Курамшин физические качества спортсменов. Он рассматривает понятие «физические качества» как форму проявления физических способностей (10).

Часть исследователей определяет только понятие профессиональных качеств, не связывая их с понятием способностей. В учебном пособии «Психология труда и инженерная психология» М.А. Дмитриева, А.А. Крылова, А.И. Нафтутьева

профессионально значимые свойства рассматривают как комплекс индивидуально-типологических, сенсорных и перцептивных, attentionных, мнемических, имажинитивных, мыслительных, волевых свойств (4).

В психологии спорта издавна употребляется понятие «волевые качества», которое тоже не связывается с понятием способностей, а определяется как конкретное проявление воли спортсмена в его действиях и поступках (7). Таким образом, мы видим, что понятие «профессиональные качества» еще не определилось как самостоятельная категория.

В психологии спорта определение этой дефиниции диктуется насущными практическими задачами. При внимательном рассмотрении данного вопроса выясняется, что понятие «психологические профессиональные качества» тесно связано с одной стороны, с понятием способностей, а с другой стороны – со специальными знаниями, умениями, навыками.

В первую очередь, психологические качества связаны со способностями. Способностями глубоко занимался психолог Б.М. Теплов. Он дал следующее определение: «Способностями называются такие индивидуальные особенности, которые являются условиями успешного выполнения какой-либо одной или нескольких деятельностей (11).

Б.М. Теплов выделил три наиболее существенных признака способностей:

- 1) это такие индивидуально-психологические особенности личности, которые отличают одного человека от другого;
- 2) способностями являются только такие индивидуальные особенности, которые влияют на успешность деятельности;
- 3) способности не сводятся к знаниям, умениям, навыкам, а объясняют легкость и быстроту приобретения знаний, умений, навыков.

В спорте профессиональные способности являются основой приобретения спортивного мастерства. И.П. Волков назвал пять особенностей спортивных способностей:

- 1) у любых способностей есть природная основа – задатки;
- 2) в спортивных способностях есть внутренняя структура, в которой различаются опорные и ведущие свойства;
- 3) существуют два уровня развития способностей – репродуктивный и творческий (продуктивный);
- 4) общие способности обеспечивают освоение техники нескольких видов спорта, а специальные способности – в отдельном виде спорта;
- 5) в спортивных способностях различают природное, выражающееся в задатках, и социально приобретенное – в спортивном опыте личности (3).

И.Г. Станиславская, развивая в своей кандидатской диссертации проблему способностей, указывает, что они связаны лишь с потенциальными результатами деятельности и выступают как возможности успешного выполнения деятельности. Но, в то же время она выделяет как потенциальные способности, так и их реализацию – актуальные способности (9).

Соглашаясь с мнением И.Г. Станиславской, что способности связаны лишь с потенциальными возможностями, можно заключить, что выделенные ею актуальные способности – это не что иное, как наличное проявление профессиональных качеств. Поэтому, когда мы говорим об успешности деятельности в потенции, мы говорим о способностях, когда же мы говорим о реальной успешности деятельности, то мы имеем ввиду наличный уровень профессиональных качеств.

Далее, качества также, как и способности не сводятся к знаниям, умениям, навыкам, но они определяют не легкость их приобретения, а отражают тот наличный личностный уровень, посредством которого приобретаются знания, умения, навыки в меру способностей и прилежания.

На основании всего вышесказанного можно определить понятие психологических профессиональных качеств (ППК) как отдельной категории.

Психологические профессиональные качества – это индивидуально-психологические свойства личности, актуально выражающие потенциальные возможности человека в определенной деятельности, и являющиеся основой для приобретения специальных знаний, умений, навыков.

Это понятие применимо ко всем видам трудовой деятельности, в том числе, к спорту. ППК спортсменов в огромной мере обуславливает их спортивный результат, профессиональное мастерство.

Взаимосвязь между основными определениями, характеризующими понятие «психологические профессиональные качества» дана на рис. 1.

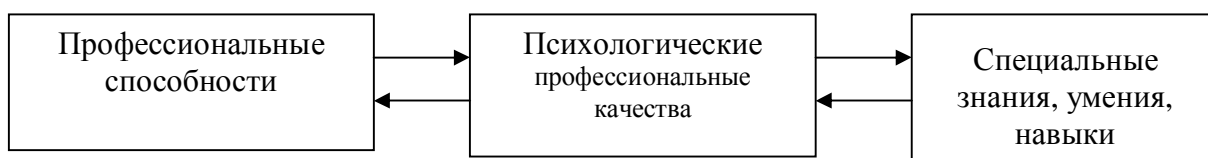

Рис.1. Взаимосвязь между понятиями, характеризующими определение психологических профессиональных качеств.

Качества основаны на способностях, в то же время они служат личностной базой для приобретения знаний, умений, навыков. В свою очередь, деловой опыт помогает раскрыться профессиональным качествам, а развивающиеся профессиональные качества пробуждают новые способности.

Таким образом, эти три понятия вытекают одно из другого, взаимно проникают одно в другое, оставаясь при этом самостоятельными понятийными категориями.

Отличие качеств состоит еще и в том, что их гораздо легче измерить, так как они реально существуют во времени, и значительно различаются между собой по деятельностным характеристикам.

Выделение ППК спортсменов в отдельную область изучения позволяет более широко и глубоко проводить психодиагностику, создавать комплексные модели личности спортсменов. И такая работа в спортивной психологии уже проводится. В частности, нами создана обобщенная модель личности спортсмена, состоящая из шести структурных компонентов, объединяющих восемнадцать ППК, необходимых для спортсмена на уровне мастера спорта. Исследования в этом направлении нужно продолжать.

Литература:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности – М: ПЕР СЭ, 2001.
2. Военная инженерная психология – М: Минобороны СССР, 1970.
3. Волков И.П. Спортивная психология и акмеология спорта – СПб: БПА, 2001.
4. Дмитриева М.А., Крылов А.А., Нафтульев А.И. Психология труда и инженерная психология – Л: ЛГУ, 1979.
5. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств. Автореф. дисс... докт. псих. наук – Л, 1982.
6. Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова – М: Проспект, 1999.
7. Психология спорта в терминах, понятиях, междисциплинарных связях // Словарь-справочник – СПб: СПбГАФК, 1996.
8. Серова Л.К. Модель личности квалифицированных спортсменов СПб:- Вестник БПА. Вып. 53 – 2004.

9. Станиславская И.Г. Потенциальные профессиональные способности тренеров по спорту и их познавательные характеристики. Дисс... канд.псих. наук. – СПб, 1992.
10. Теория и методика физической культуры / Под ред. Ю.Ф. Курамшина – М: Советский спорт, 2003.
11. Теплов Б.М. Психология. Учебник. – М: ОГИЗ, 1946.
12. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина – М: Политиздат, 1968.

ПСИХОЛОГИЯ КРИЗИСА ЗАВЕРШЕНИЯ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЫ

С.В. Иванова

Профессиональная деятельность спортсмена - это многолетняя спортивная деятельность, нацеленная на высокие достижения и связанная с постоянным самосовершенствованием спортсмена в одном или нескольких видах спорта (Стамбулова Н.Б., 1999).

Н.Б. Стамбулова (1999) выделяет 4 этапа карьеры вообще: подготовку, старт, кульминацию и финиш. "Подготовка" включает выбор профессии и базовое профессиональное обучение; "старт" - начало собственно трудовой деятельности и адаптацию к профессии; "кульминация" - этап самых высоких достижений в профессии, отражающихся в социальном статусе личности; "финиш" связан с подготовкой ухода на пенсию и пенсионной адаптации.

В спортивной деятельности автор также выделяет этапы подготовки, старта, кульминации и финиша. Но они уже имеют определенную специфику, связанную с особенностями спорта как вида деятельности.

Л.А. Сапожников (1980) утверждает, что для некоторых чемпионов уход из спорта становится большой личной трагедией. По тем или иным причинам, чаще всего личного, индивидуального характера - они так и не находят другого подобного - заметного людям! - своего места в жизни. Они мечутся, ищут, не находят себя и разочаровываются в себе, в своей прошлой "спортивной жизни", в людях.

Другие же, исчерпав в острейшей психологической борьбе с соперниками весь запас нервной энергии, душевно опустошенные, покидают большой спорт без всякого сожаления. Они "вешают шиповки на гвоздь" и ни сном, ни духом не помышляют больше о спорте. Спорт опустошил их, победы - обессилели, поражения ничему не научили. (Л.А. Сапожников, 1980).

Но, пишет Л.А. Сапожников (1980), и первые, и вторые являются исключениями. А правило состоит в том, что, уйдя из большого спорта, став тренером-преподавателем или спортивным организатором, ученым или педагогом, журналистом или врачом, инженером или художником, чемпионы остаются в большом спорте.

У каждого чемпиона - своя судьба, своя заветная тропка, по которой он идет по жизни после того, как закончит трудный путь в большом спорте. А тропки эти каждый начинает торить заранее, заблаговременно. И когда приходит время, чемпион уходит по этой тропке из спорта.

Еще в период активных занятий, спортсмены (в том числе и чемпионы) - выбирают себе будущую профессию. В своей книге Л.А. Сапожников (1980) приводит статистику, которая показывает, что 80% всех закончивших спортивную карьеру атлетов остаются в спорте, во всех его сферах. Судьба тренера-преподавателя наиболее типична для чемпионов. Но далеко не все чемпионы навсегда остаются в спорте после того, как заканчивают активные выступления.

Бывший чемпион находит свое место в жизни сообразно личностным устремлениям. У одних с детства есть более крепкие привязанности, нежели спорт; у других же кругозор, интересы не замыкаются в спорте на всю жизнь, а распространяются на другие сферы - технику, науку, искусство.

Заключительный этап спортивной карьеры, по утверждению Н.Б. Стамбуловой (1999), - это этап подведения итогов, подготовки и перехода к новой профессиональной карьере.

От того, насколько успешно спортсмен сумеет решить все проблемы данного этапа, в значительной степени зависит его общая удовлетворенность спортивной карьерой в целом и успешность дальнейшей жизненной карьеры.

Заключительный этап спортивной карьеры связан с двумя кризисами: переходом от кульминации к финишу спортивной карьеры и уходом из спорта, означаящим, по сути, переход к другой карьере.

Переход от кульминации к финишу спортивной карьеры у спортсменов среднего уровня начинается через 10-12 лет пребывания в спорте, поскольку они не могут решить все задачи адаптации в спорте высших достижений и не попадают в профессиональный спорт.

У спортсменов-профессионалов спортивная карьера удлиняется за счет продления этапа кульминации. Критерием перехода от кульминации к финишу спортивной карьеры является остановка в росте или снижение спортивных результатов, сопровождающихся мыслями о скором уходе из спорта. Здесь спортсмен чувствует, что негативные изменения в его состоянии (физическая и психическая усталость, последствия травм, болезни) становятся необратимыми.

Первой реакцией на мысль об отказе является отрицание, протест. Большинство спортсменов стремятся продлить этап финиша. Это обусловлено разными причинами: неопределенностью планов и перспектив после окончания спортивной карьеры; неуверенностью в правильности своего выбора профессии; потребностью максимально использовать свой спортивный опыт; желанием поставить "красивую точку" в своей спортивной карьере; надеждой на чудо.

Мужчины и женщины по-разному воспринимают заключительный этап. Мужчины сохраняют спортивную направленность, повышают активность, рискуют ради успеха. Для них это субъективно наиболее трудный этап, где преобладают отрицательные эмоции. Женщины же быстрее адаптируются к мысли о скором уходе из спорта и постепенно перестраиваются, используя заключительный этап спортивной карьеры.

После завершения спортивной карьеры большинство спортсменов, даже среднего уровня, первое время ощущают себя "как в вакууме". Это следствие инертности мотивационной сферы. Спортивная направленность личности, сформированная и самим спортсменом, и тренером, тормозит процесс адаптации. Здесь сугубо спортивная направленность личности теряет свой смысл, и если спортсмен заранее не позаботился о новом деле жизни, то мотивационная сфера постепенно начинает разрушаться и спортсмен остается без внутренних ориентиров (отсюда ощущение внутренней пустоты). Разрушаются основания самооценки, что грозит тяжелой фрустрацией, неврозом, а иногда, деградацией личности.

Если же спортсмен заранее самоопределился с новой профессией, то происходит не разрушение, а реконструкция мотивационной сферы. Новые интересы, ценности, цели помогают вчерашнему спортсмену поддерживать оптимизм и положительную самооценку. Оптимально, если кризис завершения спортивной карьеры сольется с кризисом начала новой профессиональной карьеры спортсмена.

Чрезвычайно сильная "мотивация достижения" как характерная черта личности спортсмена является одним из существенных обстоятельств, в связи с которым и адаптация спортсмена к особенностям послеспортивной жизни оказывается существенно затрудненной.

Исследование Н.Л. Ильиной (1998) причин ухода из спорта показало, что взрослые мужчины в 67% случаев заканчивают свою спортивную карьеру из-за финансовых трудностей, а женщины в 60% - в связи со вступлением в брак или рождением ребенка. Юниоры чаще всего уходят из спорта из-за недостаточного количества успешных для них соревнований, где они могли бы проявить себя.

Жизнедеятельность профессионала, ушедшего из спорта по причине травм или состоянию здоровья, часто полностью лишается существенного смысла, что может превращать бывшего спортсмена в неудачника. Предусмотреть такие ситуации, предупредить спортсмена о них, помочь спортсмену преодолеть кризис ухода из спорта – первейшая обязанность тренера как педагога-воспитателя и наставника спортсменов.

На наш взгляд, роль тренера-преподавателя в подготовке спортсменов к жизни после спорта очень велика. Прежде всего она заключается в том, что наставнику необходимо воспитать в спортсмене желание не только тренироваться, но и обучаться параллельно какой-либо профессии, обязательно получая высшее или специальное среднее образование. Можно предполагать, что спортсмены, имеющие высшее образование, уходя из спорта, быстрее найдут свое место в жизни без спорта, а не имеющие образования могут иметь неблагоприятное положение после своего звездного часа. Поскольку на современном этапе психолог в команде или рядом со спортсменом - явление редкое, то весь груз ответственности за этот аспект совместной деятельности спортсмена и тренера-преподавателя лежит именно на последнем. Желательно, если воздействия на спортсмена, связанные с его переходом к другой профессиональной деятельности, будут производиться с самого начального этапа спортивной карьеры юного спортсмена.

Мы пытаемся изучить роль и влияние тренера-преподавателя на успешность преодоления спортсменом кризиса завершения спортивной карьеры. Для этой цели используем опросные методики, разработанные нами с учетом опыта англоязычных исследований Н.Б. Стамбуловой.

Исследование проводилось на представителях баскетбола. Анкеты были предложены 58 спортсменам и тренерам-преподавателям (12 тренеров: 8 мужчин, 4 женщины; и 46 спортсменов: 22 мужчины и 24 женщины). Возраст спортсменов колебался от 17 лет до 38 лет со стажем занятий баскетболом от 5 до 25 лет. Критерием отбора спортсменов для исследования являлся разряд (не ниже I разряда) и возраст спортсменов. Еще одним критерием отбора спортсменов для исследования был этап их спортивной карьеры. Отбирались спортсмены на заключительном этапе спортивной карьеры, либо спортсмены, завершившие спортивную карьеру. Критерием отбора тренеров для исследования являлся стаж тренерской работы (не менее 20 лет).

В результате проведенного исследования выяснилось, что большинство спортсменов-баскетболистов хотят учиться (89,1%). Причем высокий процент получился как у мужчин (81,8%), так и у женщин - 95,8%. Спортсмены либо уже учились на момент тестирования, либо уже закончили ВУЗы. Некоторые из них не исключали возможности получения второго высшего образования. Не хотят учиться или получать профессию лишь 4,3% опрошенных. При этом примерно одинаковое число мужчин (4,5%) и женщин (4,2%) ответили на вопрос именно таким образом. Нам кажется, что это связано как раз с тем, что именно этот небольшой процент спортсменов уже закончили обучение и на момент тестирования учиться не хотели. Лишь 6,5% спортсменов-баскетболистов не думали о том, чтобы учиться или получать профессию. Интересно, что такие спортсмены нашлись исключительно среди мужчин и составили 13,6%. Здесь возможен вариант, когда спортсмены учатся в каком-либо учебном заведении, но они совсем не хотят там учиться (например, учатся под угрозой изгнания из команды).

Среди способов помощи спортсменам в определении их будущей профессии или места учебы большинство тренеров действуют с помощью личных связей, советуя спортсменам и участвуя в их жизни, а некоторые тренеры отметили, что помогают они материально, морально и физически.

Большинство опрошенных спортсменов-баскетболистов учатся и хотят учиться, но потому, что им помогают поступить на учебу.

Интересно сравнить результаты опроса о выборе профессии спортсменами, где инициаторами советов являлись тренеры-преподаватели и сами спортсмены. Оказалось, что большинство спортсменов (56,5%) не советуются со своим тренером-преподавателем. Советуются же 43,5% спортсменов. Среди спортсменов мужчин и женщин наметилась та же тенденция - советуются 41% мужчин и 45,8% женщин. Не советуются с тренером - 59% спортсменов-мужчин и 54,2% спортсменов-женщин. На вопрос, советует ли тренер-преподаватель своим спортсменам какую профессию выбрать и, куда пойти учиться также большинство спортсменов-баскетболистов (60,9%) ответили отрицательно. Утвердительно ответили 36,9% спортсменов и 2,2% спортсменов затруднились ответить на этот вопрос. Среди женщин и мужчин также просматривается такая же закономерность - тренер-преподаватель не дает советов по поводу выбора профессии, либо места учебы 68,2% спортсменам-мужчинам и 54,2% спортсменам-

женщинам. Дает советы тренер-преподаватель 27,3% мужчин и 45,8% женщин. 4,5% мужчин затруднились ответить. Итак, получается, что, по мнению спортсменов, они, в большинстве, не хотят советоваться, и вообще обсуждать с тренером вопрос будущей профессии, но и тренер, по их мнению, не советует им ничего конкретного по этому поводу. Спортсмены, наверное, хотят сами решать, куда идти учиться и какую профессию выбрать. Либо они советуются с кем-то другим. Тренер, видимо, со своей стороны не хочет навязывать спортсменам своего мнения, поэтому предпочитает не советовать, пока спортсмены сами не попросят нужного им совета.

Если посмотреть на проблему советов тренера-преподавателя его глазами, то можно увидеть, что 66,7% тренеров считают, что их ученики советуются с ними, 16,7% тренеров-преподавателей считают, что их спортсмены с ними не советуются относительно выбора дальнейшей профессиональной карьеры и у 8,3% тренеров этот вопрос вызвал затруднения. Еще 8,3% тренеров-преподавателей отметили, что с ними советуются не все ученики. Из ответов на вопрос: дают ли сами тренеры советы своим спортсменам, выяснилось, что большинство тренеров-преподавателей (58,3%) не хотят навязывать своего мнения спортсменам, поэтому они советуют только тогда, когда спортсмены сами спрашивают их об этом. 33,3% тренеров ответили, что они дают советы своим воспитанникам относительно их будущей профессии и лишь 8,3% тренеров ответили, что советы они не дают, а только рекомендации.

Такое несоответствие ответов тренеров-преподавателей и их спортсменов может быть связано, на наш взгляд, с тем, что спортсмены могут, что-то и спрашивают у своих тренеров, но к советам не прислушиваются, либо тренеры так умело дают им советы, что спортсменам кажется, что это их личное решение.

В ходе исследования выяснилось, что тренеры-преподаватели совершенно иначе представляют себе мероприятия по подведению итогов спортивной карьеры спортсменов. Среди таких мероприятий были названы, например, у тренеров-мужчин - последняя игра с объявлением о завершении спортивной карьеры того или иного спортсмена, товарищеский ужин команды, подведение итогов спортивной карьеры в целом и приведение таких спортсменов в пример молодым спортсменам. Тренеры-женщины такими мероприятиями считают поддержку отношений со спортсменами, уходящими из спорта после завершения их спортивной карьеры и разрешение им какое-то время играть за свою бывшую команду.

Здесь, на наш взгляд, снова просматривается тенденция тренеров-женщин больше обращать внимание на психологическую, "внутреннюю" сторону проблемы ухода из спорта, нежели тренеров-мужчин, которые больше стремятся решить "внешнюю" сторону проблемы.

На вопрос о причинах интереса или не интереса тренеров к жизни ушедших из спорта воспитанников нами были получены следующие ответы: чаще тренеры утверждали, что им просто интересно, как устроился их воспитанник, чем он занят и не пропали ли тренерские усилия даром. Тренеры отмечали, что они узнают о жизни бывших учеников, чтобы помочь им, если это нужно. Тренеры-преподаватели команд мастеров следят за жизнью своих спортсменов после ухода из спорта для того, чтобы можно было посоветовать следующим поколениям игроков, куда можно пойти. Какой бы ни был тренер-преподаватель, спортсмены все равно привыкают к нему за годы тренировок и любят его как родного. Об этом свидетельствуют данные о том, что 71,7% опрошенных спортсменов собираются после завершения их спортивной карьеры поддерживать отношения со своим тренером. 26,1% спортсменов еще не определились с этим вопросом и только 2,2% спортсменов ответили категорически нет. Интересно заметить, что среди женщин нет таких, которые четко знают, что не будут поддерживать отношения со своим тренером. Среди мужчин же встречаются и такие (4,5%). Вероятно, это связано с каким-либо конфликтом на момент тестирования. Возможно, что когда он разрешится, то спортсмен поменяет свое мнение о тренере и посмотрит на него другими глазами.

Высокие оценки влияния родителей на выбор спортсменами профессиональной карьеры, возможно, связан с тем, что спортсмены на момент тестирования в качестве своей профессиональной карьеры видят именно баскетбол. А в спорт их привели именно

их родители, когда они были еще детьми. Небольшой процент спортсменов (8,7%) оценили влияние родителей в 70-100%.

Интересные результаты были получены при ответе спортсменов-баскетболистов на вопрос о влиянии различных людей на выбор ими будущей карьеры вне спорта. Им было предложено оценить влияние каждого из предложенных людей в процентном отношении. Результаты этого опроса целесообразно представить в виде таблицы:

Таблица 1

Влияние различных людей на выбор спортсменами будущей профессии или места учебы (в %)

	Тренер		Родители		Друзья		Учителя		Другие	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
0-15%	36,4	54,2	27,3	16,7	68,2	79,2	81,8	83,3	72,7	66,7
	45,7%		21,7%		73,9%		82,6%		69,6%	
16-30%	22,7	20,8	31,8	12,5	18,2	8,3	13,6	8,3	9,1	12,5
	21,7%		21,7%		13,04%		10,9%		10,9%	
31-50%	18,2	20,8	4,5	45,8	4,5	8,3	0	4,2	4,5	4,2
	19,6%		26,09%		6,5%		2,2%		4,3%	
> 50%	18,2	4,2	31,8	20,8	4,5	0	0	0	9,1	12,5
	10,9%		27,1%		2,2%		0%		10,9%	

Низкие оценки влияния друзей на принятие решения относительно выбора спортсменами профессии (0-15%), на наш взгляд, не свидетельствует о том, что у них нет друзей или что они не считают своих партнеров по команде друзьями. Напротив, такие оценки можно также интерпретировать как то, что спортсмены имеют друзей и прислушиваются к их мнению.

Из всего вышесказанного, можно сделать общий вывод о том, что тренер-преподаватель играет не последнюю роль в формировании личности спортсмена и в подготовке его к преодолению кризиса завершения спортивной карьеры. Как видно, существует множество других факторов, влияющих на процесс выбора послеспортивной карьеры, но всегда нужно помнить, что тренер-преподаватель – далеко не последний в этом процессе, но его мнение порой важнее для спортсмена, чем мнение друзей, родителей, учителей и других людей.

Литература:

1. Выдрин В.М. Спорт в современном обществе. М., 1980.
2. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. М., 1986.
3. Деркач А.А., Исаев А.А. Педагогическое мастерство тренера. М., 1981.
4. Ильина Н.Л. Динамика мотивации на протяжении спортивной карьеры. Автореф. канд. дисс. СПб., 1998.
5. Куда уходят чемпионы? Сборник. Сост. Л.А. Сапожников. М., 1980.
6. Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры. СПб., 1999.

ВЛИЯНИЕ АЭРОБИКИ НА РАЗВИТИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ ПРОФТЕХУЧИЛИЩ

Г.Р.Айзятуллова

Важнейшим видом деятельности на всех этапах исторического развития была и остается трудовая деятельность. В соответствии с характером труда у человека

выделяются ведущие двигательные качества, являющиеся условием успешного выполнения им того или иного вида деятельности.

В основе нашего исследования лежало изучение одной из самых массовых профессий – оператора швейного оборудования (ОШО). Профессия ОШО принадлежит к разряду ручных и тонких работ и относится к легкому физическому труду (Г.И.Куценко, 1985). Однако труд ОШО требует неординарно развитой ручной быстроты, способности к мгновенным двигательным реакциям (Н.К.Витте, А.П.Охрименко, 1968).

Исследованиями ряда авторов установлено, что наиболее популярными и предпочитаемыми видами физической активности являются современные виды гимнастики, такие как, аэробика, шейпинг и т.д. (В.Н.Утенко, 2000; Ю.В.Салов, 2001 и др.).

Учитывая особенности труда и интересы учащейся молодежи, нами был проведен эксперимент, который заключался в использовании современных видов гимнастики с прикладной направленностью на уроках физического воспитания, с целью их влияния на психомоторные качества.

Для изучения влияния аэробики на психомоторные качества человека применялись следующие методики:

- Определение быстроты движений рук – теппинг-тест (Е.П.Ильин, 2003);
- Определение ловкости пальцев при одновременной работе двух рук – методика Давлетшина (М.Г.Давлетшин, 1971).

В исследовании принимали участие девушки - учащиеся средних учебных заведений швейного профиля г. Санкт-Петербурга (ПУ№18 и Лицей Моды и Дизайна) в возрасте 15-15 лет. Были сформированы две группы испытуемых: контрольная (n=23) и экспериментальная (n=30). В контрольной группе урок физической культуры проводился по традиционной программе (1991 год), а в экспериментальной – с применением аэробики. Исследование длилось 2 месяца (с февраля 2004 по апрель 2004г.). Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования

Профессионально-важное качество	Экспериментальная группа		Контрольная группа		t	P
	ДО	ПОСЛЕ	ДО	ПОСЛЕ		
Быстрота рук (кол-во точек)	164,5± 17,4	174,3± 14,1	164,4± 17,9	169,9± 13,5	7,98	p< 0,01
Ловкость рук (сек)	158,03± 14,1	123,2± 24,5	159,6± 34,9	133,4± 13,03	4,01	p< 0,01

Из таблицы 1 видно, что в экспериментальной группе занятия аэробикой вызвали существенные изменения в психомоторных качествах учащихся. Полученные данные позволяют утверждать о положительном влиянии аэробики на развитие ловкости и быстроты движений рук.

Изложенный материал может применяться для проведения занятий с прикладной направленностью и в профессиях сходных по ведущим качествам.

Литература:

1.Витте Н.К., Охрименко А.П. Физиологические особенности труда женщин в швейной промышленности //Гигиена труда и профессиональные заболевания. – 1968. №10. –С.12.

2.Полянский В.П. Развитие специальной двигательной подготовленности старших школьниц в связи с освоением профессии швея-мотористка. Автореферат кандидата педагогических наук. – М., 1987. – 22с.

3.Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. – СПб., 2003. – С.39-48.

4.Менхин Ю.В., Менхин А.В. Оздоровительная гимнастика: Теория и методика. – Ростов на-Дону: Феникс, 2002. – 384с.

КОМПЛЕКСНЫЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ЖЕНСКОЙ ГИМНАСТИКИ

Л.Л.Кудашова, Н.Л. Ермолаева

Общеизвестно, что занятия физической культурой и спортом положительно влияют на организм человека. В тоже время лишь 10-15% населения нашей страны занимаются физической культурой и спортом, женщины из них составляют 1-3% (Дегтярева Е.И., 1998). Внедрение новых оздоровительных технологий в физкультурную практику позволяет удовлетворить потребности женщин в выборе доступных и эффективных форм физической активности в зависимости от их мотивационных запросов, физического состояния и социальных предпосылок.

По мнению ряда исследователей (Смолевский В.М. и др., 1992), женщины отдают предпочтение физической активности, учитывая ее многоплановое влияние на их организм и образ жизни. К этим видам физической активности женщины сегодня относят современные виды оздоровительной гимнастики: степ-, слайд-, танцевальную аэробику, калланетику, аквааэробику, стретчинг, шейпинг и др. (Крючек Е.С., 1999).

Опрос занимающихся показывает, что у женщин более молодого возраста (20-35 лет) интерес вызывают отдельно взятые виды, а у женщин старших возрастов (35-50 лет) - комплексные оздоровительные занятия.

За последние годы выполнен ряд исследований по научному обоснованию эффективности комплексных форм занятий, в структуре которых сочетаются разнородные средства (Е.И.Зубакова, 1997, Е.И.Дегтярева, 1998, Ю.В.Менхин, А.В.Менхин, 1999, Л.В.Попадына, 1999, М.Г.Бердус, 2000, и др.). Нами был проведен эксперимент с целью повышения общего состояния здоровья.

На занятия в зале отводится 30 минут, в воде - 45 минут. Занятия в зале строятся по урочному типу и состоят из подготовительной части, основной части и заключительной части. На разминку отводится от 7 до 10-ти минут. Она включает в себя динамичные упражнения аэробного характера с амплитудными движениями руками (ходьба, базовые аэробические шаги, танцевальные упражнения, бег низкой интенсивности) и стретчинга. Упражнения направлены на постепенное повышение ЧСС, увеличения температуры тела, увеличение подвижности в суставах, а также адаптации организма к физическим нагрузкам, повышение выносливости сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма женщин.

Основная часть занимает около 15-17 минут и состояла из силовой аэробики, выполняемая в партере, включающая в себя упражнения локального воздействия на различные группы мышц (туловища, бедра, голени, рук и плечевого пояса) и в особенности на те группы мышц, проработка которых в воде затруднена. Упражнения выполнялись в стато-динамическом режиме, при различной амплитуде движения, с четким указанием на равномерность дыхания. Упражнения направлены на укрепление различных групп мышц, повышение функциональных возможностей кардио-респираторной системы.

Заключительная часть длится около 5 минут. Использовались упражнения на растягивание, выполняемые с фиксацией поз, на расслабление всех групп мышц и дыхание. Упражнения направлены на снижение обменных процессов, восстановление работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем до исходного уровня.

В воде, так же как и в зале занятие имеет подготовительную, основную и заключительную части.

Подготовительная часть длится 5-7 минут. Она включает в себя упражнения для мышц рук, плечевого пояса туловища, включая гидромассаж. В эту часть вошли 17 упражнений средней интенсивности, невысокой координационной сложности и составил блок под названием "без опоры". Упражнения направлены на постепенное повышение ЧСС, подготовки организма к дальнейшей нагрузке и создание психологического настроя на предстоящую деятельность,

Основная часть занятия составляет около 25-35 минут и состоит из 2 блоков упражнений: у неподвижной опоры (на дне бассейна) средней интенсивности преимущественно прыжки, подскоки для проработки мышц ног, а также брюшного пресса, рук и плечевого пояса (руки работают в статическом режиме); с подвижной опорой (на глубине с трубами) высокой интенсивности для проработки мышц рук, плечевого пояса, ног, с подвижной опорой в горизонтальном положении (с трубами) упражнения выполнялись в среднем темпе для проработки мышц брюшного пресса, косых мышц живота, внутренней поверхности бедра, спины.

Таблица 1

Динамика показателей физического развития женщин зрелого возраста.

Показатели	До эксперимента		После эксперимента		P
	$\bar{x} \pm Sx$	V%	$\bar{x} \pm Sx$	V%	
Масса тела, кг	70,1 ± 1,9	3,8	65,7 ± 1,6	8,2	<0.05
Окружность бедер, см.	101 ± 3	2,3	91,4 ± 2,4	8,6	<0,05
Окружность талии, см	87 ± 4	2,9	78,4 ± 1,6	3,6	<0,05
Окружность груди, см	95 ± 7	1,5	91 ± 3	4,1	<0,05

Таблица 2

Динамика показателей физической подготовленности женщин зрелого возраста.

Показатели	До эксперимента		После эксперимента		P
	$\bar{X} \pm Sx$	V%	$\bar{X} \pm Sx$	V%	
Сит – тест, (уд/мин)	11,8 ± 1,5	2,4	8,8 ± 0,2	6,9	<0.05
Сгибание, разгибание рук	3,4 ± 1,2	1,6	9,2 ± 3,7	14,3	< 0.05
Подъем туловища из положения лежа.	5,4 ± 0,9	12	10 ± 5	10,2	<0.05
Наклон из положения стоя.	4,1 ± 4	16,4	8,2 ± 3	13,9	<0.05

--	--	--	--	--	--

Основной акцент в этой части урока делается на правильность выполнения каждого упражнения, на исходное положение, площадь и положение гребущей поверхности по отношению к плоскости воды.

Заключительная часть занятия продолжается примерно 3-5 минут и включает в себя упражнения у неподвижной опоры, направленные на растягивание, расслабление и дыхание. В нее входят 7 упражнений, выполняемых в низком темпе, способствующие ускорению процессов восстановления и приведение организма в оптимальную зону функционирования, а также снятию повышенного физического и эмоционального напряжения.

Длительность частей занятия на воде может немного изменяться. Она, в основном, зависит от температуры воды в бассейне, физического и эмоционального состояния занимающихся. В занятиях используется музыкальное сопровождение, как в зале, так и в воде (табл. 1.2).

Таким образом, комплексные занятия с использованием оздоровительной аэробики и аквааэробики являются эффективным средством оздоровления женщин данного возраста и соответствуют их мотивационным запросам, физическому состоянию и социальным предпосылок.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ АЭРОБИКОЙ И ШЕЙПИНГОМ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН

Т.Ф.Лавицкая

В последние годы значительно возрос интерес населения к различным физическим упражнениям и системам занятий, широко рекламируемым клубами, ассоциациями, средствами информации.

Особой популярностью стали пользоваться нетрадиционные виды гимнастики, имеющие оздоровительную направленность. Это, прежде всего, связано с неудовлетворенностью существующими формами занятий гимнастикой и поиском нового в данной сфере. Немаловажную роль играет и реклама новых видов, чаще зарубежного «образца», способствующего возникновению моды, бума (Смолевский В.Н., Ивлиев Б.К.,1992)..

Большой популярностью пользуется направление, где термин «аэробика» используется для разнообразных программ, выполняемых под музыкальное сопровождение и имеющих танцевальную направленность. Содержание и название этих программ зависит от условий, приспособлений, методики проведения занятий (слайд-аэробика, фитбол, стэп-аэробика и др.). (Матияк И., 2002).

По мнению ряда исследователей, пожелания и интересы современного городского населения лежат сегодня в области таких видов оздоровительной гимнастики, как шейпинг и аэробика (Акиншин Б.А., 2002; Тарушкина Н.О., 2001)..

В связи с этим, перед специалистами стоят задачи исследования содержания, методики, влияния новых форм и видов оздоровительных занятий.

Нами были проведены исследования с целью, дать сравнительный анализ влияния занятий оздоровительной аэробикой и занятий шейпингом на

уровень физического развития и физической подготовленности женщин 25-40 лет.

При выборе форм, содержания занятий, нагрузки, преподавателям необходимо учитывать мотивы занимающихся. Желание всегда быть здоровыми, красивыми, энергичными, поддерживать фигуру в хорошей форме, избавиться от лишнего веса, обрести устойчивость к болезням и стрессам – вот основные мотивы женщин для занятий физической культурой (Лаврухина Г.М., 2002).

Таблица 1

Результаты тестов в контрольной группе физической подготовленности женщин 25-40 лет после эксперимента.

№	Группа-аэробики	наклон вперед (см)		проба Ромберга (сек)		сгиб. и разгиб. рук (раз)		Подъем туловища (раз)		прыжок в длину (см)		степ-тест(мин)	
		до	пос	до	пос.	до	пос	до	пос	до	пос.	до	пос
1	З.Я.	-3	1	13	17	5	7	20	24	1,20	1,25	30	35
2	А.Р.	5	7	20	25	8	14	23	27	1,50	1,53	28	31
3	А.А.	1	4	12	15	10	15	20	25	1,61	1,64	40	43
4	Е.О.	2	3	15	17	7	10	21	24	1,43	1,47	28	32
5	Ф.К.	6	11	25	30	9	11	32	34	1,14	1,16	30	33
6	С.Е.	4	5	10	16	10	12	12	15	1,39	1,45	34	40
7	З.М.	7	10	12	14	8	11	32	31	1,64	1,70	24	27
8	К.О.	5	6	14	18	10	13	34	30	1,60	1,74	20	25
	х	3,75		15,13		10,13		24,25		1,46		34,43	

Основным методом исследования являлся педагогический эксперимент, который проводился в 2 этапа. Нами было отобрано две группы по идентичным показателям. Каждая группа занималась одним выбранным видом (либо шейпингом, либо аэробикой). В обеих группах женщины занимались 2 раза в неделю по 60 минут. При отборе групп учитывались интересы занимающихся.

В результате эксперимента, мы выявили, что аэробика оказывает более эффективное воздействие на увеличение физической работоспособности, координационных способностей и скоростно-силовых качества. В шейпинге, основным направлением являлись упражнения, направленные на коррекцию фигуры. Полученные данные свидетельствуют, что содержание и структура занятий классической аэробикой наиболее адекватны для женщин 25-35 лет, а для женщин более старшего возраста – занятия шейпингом.

**ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ АКВААЭРОБИКОЙ НА РАЗВИТИЕ
 ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ У ДОШКОЛЬНИКОВ**

Г.Р. Айзятulloва. Е.В. Мосеева

На современном этапе развития спортивной гимнастики для овладения сложными упражнениями гимнасту необходимо обладать высоким уровнем развития физических способностей: силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости. Развитие этих

способностей происходит в процессе целенаправленной физической подготовки спортсменов, начиная с юного возраста с использованием дополнительных средств: тренажеров, амортизаторов, грузов, в том числе и различных условий среды (вода, суша).

Развитие силы основных мышечных групп у юных гимнастов является необходимым для формирования у них правильной осанки, укрепления опорно-двигательного аппарата и удержания различных статических положений и выполнения элементов гимнастики.

Многие авторы (Пеганов Ю.А., Берзина Л.А., 1991; Лоуренс Д., 2000) указывают на то, что хорошим фактором для развития силы, гибкости, мышц, выпрямляющих позвоночник, является вода. В связи с этим, изучение вопроса о влиянии водного фактора на развитие силовых способностей у детей дошкольного возраста на этапе начальной подготовки в гимнастике, является актуальным и интересным. Кроме того, в водной среде мышцы, связки, суставы, сухожилия укрепляются и расслабляются, в воде исключены травмы, перенапряжения, которые часто встречаются во время традиционных тренировок, и упражнения в воде всегда выполняются в повышенном эмоциональном фоне.

В исследовании, проводимом на базе бассейна ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, принимало участие 40 человек в возрасте 5-7 лет. Контрольная группа занималась два раза в неделю по 1 часу 20 мин. на суше, а в занятиях с экспериментальной группой (в течение шести месяцев) – были включены сочетание двух сред (воды и суши) с применением в подготовительной части занятия (в воде) разработанного специального комплекса упражнений, направленного на повышение уровня развития силы основных мышечных групп (мышц рук, ног, спины и брюшного пресса). Данные эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень развития силовых способностей в контрольной и экспериментальной группах у детей 5-7 лет

Тесты (ИЗМЕРЯЕМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ)	Экспериментальная группа (n=20)		Контрольная группа (n=20)	
	X ±Sx		X ± Sx	
	до	после	до	после
Сгибание и разгибание рук (кол-во раз).	4,70±0,2	5,70±0,2	4,80±0,2	5,20±0,2
Прыжок в длину (см).	113,5±0,3	115,4±0,3	113,8±0,3	114,4±0,3
Отведение ног назад (кол-во раз).	10,1±0,5	11,2±0,5	9,7±0,5	10,1±0,6
Поднимание ног до прямого угла (кол-во раз).	7,1±0,5	8,3±0,4	7,3±0,4	7,8±0,4
0,05< p <0,05	< 0,05	<0,05	<0,05	<0,05

Исследование показало, что использование упражнений в водной среде является более эффективным средством для развития силовых способностей. Наибольшие сдвиги

произошли при развитии силы мышц рук и мышц брюшного пресса (прирост показателей более 20%), что объясняется применением гимнастками больших усилий в воде для поддержания вертикального положения тела за счет напряжения мышц живота и движений руками при выполнении любых двигательных действий.

Таким образом, сравнительный анализ результатов при развитии силы мышечных групп в контрольной и экспериментальной группах показал большую эффективность применения для их развития комплекса гимнастических упражнений, выполненного в двух средах: в воде и на суше, особенно для показателей силы мышц рук и брюшного пресса (прирост в процентах более 15-20%).

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Э.К. Козьмо , Э.А. Фактор

Высокий уровень свободно-радикального окисления (СРО) является составной частью многих патологических состояний человека. Установлено, что стрессы различной природы (в том числе и стрессы, сопровождающие практически любую спортивную деятельность) представляют собой мощные факторы активации СРО, в т.ч. перекисного окисления липидов (Меерсон Ф.З., Пшенникова М.Г., 1988).

С другой стороны известно, что высокий уровень перекисных процессов негативно сказывается на двигательных и психофизиологических качествах организма, на его работоспособности (Завалишин И.А., Захарова М.Н., 1996; Зенков Н.К., Ланкин В.З., Меньщикова Е.Б., 2001).

При этом фармакология предлагает широкий спектр антиоксидантных средств, включая и различные биологически активные пищевые добавки (БАД).

Главной задачей работы являлась оценка эффективности препарата «Липовитам Бета» как антиусталостного средства, как средства повышения работоспособности молодого, здорового человека с возможным последующим внедрением результатов в спортивную практику.

В состав указанной БАД, производимой петербургской фирмой «Биодом»*, входят бета-каротин, природные фосфолипиды, витамины С и Е. Эти компоненты призваны обеспечить антиоксидантное действие препарата (В.З. Ланкин, А.К. Тихазе, Ю.Н. Беленков, 2001).

В основу исследования была положена уже использованная схема эксперимента (Козьмо Э.К., Фактор Э.А., 2004). В качестве испытуемых выступали студенты-добровольцы (всего 20 человек), в возрасте 18-21 год. Эффективность препарата оценивали на трех уровнях: биохимическом, психофизиологическом и спортивно-педагогическом.

После взятия проб мочи интактным испытуемым предлагали серию физических тестов с количественно выражаемыми результатами, определяли ЧСС и устойчивость внимания. Далее испытуемые выполняли нагрузку, состоявшую в беге с максимальной скоростью (50 м x 5 с 30" отдыхом), затем отбор проб и тестирование повторяли. После этого в течение 15 дней испытуемые принимали по две капсулы «Липовитама Бета» в день. По окончании курса все процедуры тестирования повторяли.

* Авторы благодарят ООО «СПб БИОДОМ» за предоставленный для исследования препарат

Таблица 1

Сгибание-разгибание туловища из положения «лёжа на спине»(число раз)

До приёма препарата		После приёма препарата							Достоверность различий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
До нагрз.	После нагр.	До нагр.	После нагр.	$\Delta_{1,2}$	$\Delta_{1,3}$	$\Delta_{2,4}$	$\Delta_{3,4}$	$\Delta_{5,8}$	
29 ± 1	24 ± 1	30 ± 1	30 ± 1	5 ± 1	1 ± 0,6	6 ± 1,0	-	5 ± 1	$P_{1,2} < 0,05$ $P_{2,4} < 0,05$ $P_{3,4} > 0,05$

Анализ мочи, выполнялся стандартными методами, адаптированными для данного биосубстрата (Романчук Л.А., Фактор Э.А., Журавков В.И., 1997). Для определения устойчивости внимания использовали стандартную методику «Кольца Ландольта» (Богданова Д.Я., Волков И.П., 1989). Достоверность изменений выявляли по критерию Стьюдента (P) и непараметрическому критерию знаков (*P) с помощью программы «Статграфик» (Катранов А.Г., Самсонова А.В., 2004).

Некоторые из полученных результатов представлены в таблицах 1-3.

В таблице 1 приводятся результаты одного из спортивно-педагогических тестов. Как следует из таблицы, до приема препарата предложенная нагрузка сопровождалась достоверным ($P_{1,2} < 0,05$) ухудшением результата, в то время как после курса «Липовитам Бета» нагрузка не сказывается на работоспособности испытуемого.

Приведённые в таблице 2 данные также свидетельствуют о благотворном влиянии препарата. Устойчивость внимания, снижается под влиянием нагрузки, а после курса приёма, этот показатель после нагрузки не меняется.

Таблица 2

Изменение психофизиологических показателей под влиянием препарата

Показатель	До приёма препарата		После приёма препарата							Достоверность различий	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9		
	до нагр	после нагр.	до нагр	после нагр.	$\Delta_{1,2}$	$\Delta_{1,3}$	$\Delta_{2,4}$	$\Delta_{3,4}$	$\Delta_{5,8}$		
Устойчивость внимания, баллы	1,0 ± 0,06	0,9 ± 0,04	1,1 ± 0,09	1,1 ± 0,03	0,03 ± 0,06	-0,1 ± 0,1	-0,1 ± 0,05	0,06 ± 0,08	-	0,02 ± 0,07	$P_{2,4} < 0,05$
ЧСС, уд./мин.	77,3 ± 2,5	125,2 ± 2,5	79,5 ± 3,2	120,3 ± 3,4	-47,9 ± 3,9	-2,2 ± 2,5	4,9 ± 3,1	-40,8 ± 4,4	-7,1 ± 3,7		$P_{5,8} < 0,05$

Приведенные значения ЧСС также свидетельствуют, что после курса приема препарата организм справляется с нагрузкой легче. Из таблицы следует, что после приема исследуемой БАД нагрузка вызывает меньшее учащение пульса. Данные, приведённые в таблице 3, свидетельствуют о том, что после курса приёма препарата, нагрузка вызывает достоверно меньшее возрастание количества белка в моче. Это означает, что повреждающее действие перекисного окисления снижается, и мембраны лучше выполняют свою функцию

Содержание белка и ТБК-зависимые веществ в моче испытуемых

Показатель	До приёма препарата		После приёма препарата							Достоверность отличий
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
	до нагр.	после нагр.	до нагр.	после нагр.	$\Delta_{1,2}$	$\Delta_{1,3}$	$\Delta_{2,4}$	$\Delta_{3,4}$	$\Delta_{5,8}$	
Содержание белка в моче	22,5 [±] 12,1	58,0 [±] 11,6	13,1 [±] 0,7	52,8 [±] 14,8	-35,5 [±] 17,2	9,5 [±] 12,0	5,1 [±] 20,4	- 39,8 [±] 14,6	4,3 [±] 27,2	$P_{1,2} < 0,05$ $P_{3,4} < 0,05$ * $P_{5,8} < ,05$
ТБК зависимые вещества, мкмоль/л	3,8 [±] 0,2	4,7 [±] 0,3	5,5 [±] 0,4	5,2 [±] 0,4	-0,7 [±] 0,2	-1,7 [±] 0,4	-0,3 [±] 0,4	0,5 [±] 0,1	-1,3 [±] 0,2	$P_{1,2} < 0,05$ $P_{3,4} > 0,05$

.Наконец, видно, что до курса приёма препарата нагрузка сопровождается достоверным ($P_{1,2} < 0,05$) нарастанием концентрации ТБК – зависимых продуктов, что говорит об активации перекисных процессов, после же курса приёма та же нагрузка не вызывает достоверных изменений ($P_{3,4} > 0,05$), является прямым свидетельством антиоксидантного действия «Липовитам Бета». Важно подчеркнуть, что испытуемые занимались физкультурой по общей обязательной программе. Это означает, что обнаруженные изменения следует связывать исключительно с благотворным влиянием препарата.

Таким образом, выявлено антиоксидантное и антиусталостное действие препарата. Показано, что препарат может применяться как средство поддержания работоспособности здорового человека.

Литература:

- 1.Богданова Д.Я., Волков И.П. Практические занятия по психологии., М.: ФиС, 1989, С. 12-14.
- 2.Завалишин И.А., Захарова М.Н. Оксидантный стресс – общий механизм повреждения при заболеваниях нервной системы. Журн. неврол. и психиатр., 1996, 96 (2): С.111-114.
- 3.Зенков Н.К., Ланкин В.З., Меньщикова Е.Б. Окислительный стресс. Биохимические и патофизиологические аспекты. М. : МАИК Наука / Интерпериодика, 2001, 243 с.
- 4.Катранов А.Г., Самсонова А.В. Компьютерная обработка данных экспериментальных исследований., СПб.: СПбГАФК , 2004, 54 с.
- 5.Козьмо Э.К., Фактор Э.А. Совершенствование системы обучения специа-листов физической культуры и спорта физкультурных ВУЗов России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, СПб.: СПбГАФК, 2004, С. 74.
- 6.Ланкин В.З., Тихазе А.К., Беленков Ю.Н. Свободно-радикальные процессы в норме и при патологических состояниях, М.: НИИК Минздрава РФ, 2001, 77 с.
7. Романчук Л.А., Фактор Э.А., Журавков В.И. Определение биохимических показателей окисления и состояния антиоксидантной системы в организме спортсмена. СПб.: СПбГАФК, 1997, 31с.

ИЗУЧЕНИЕ ТРЕНИРУЕМОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ С ПОЗИЦИЙ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА

И.А.Афанасьева

Сложность процесса тренировки в его многофакторности. Познание этого процесса возможно лишь с позиций системного подхода, который позволяет рассматривать тренировочный процесс как целостное и сложное педагогическое явление. В формировании таких систем решающую роль играют системообразующие признаки, без которых не может быть создана целесообразная система спортивного отбора и успешно решены текущие задачи тренировочной деятельности в работе с квалифицированными спортсменами.

Преодоление низкой эффективности современного спортивного отбора и спортивно-профессиональной ориентации требуют выделения основополагающего системообразующего фактора для обоснованного прогноза успешности спортивной социализации новичков на этапах обучения технике избранного вида спорта и затем прогноза скорости овладения мастерством на этапе их спортивного совершенствования.

В качестве такого системообразующего фактора в процессе спортивной подготовки таэквондистов в нашей работе было избрано свойство тренируемости, базирующееся на спортивной обучаемости. На теснейшую связь двигательной обучаемости с тренируемостью в спорте, как на важнейшую генетически детерминированную константу, неоднократно указывали многие специалисты – психофизиологи, биологи, педагоги и тренеры (Небылицин В. Д., 1969; Коц Я. М., 1986; Сологуб Е. Б., Таймазов В. А., 2000, и др.).

Исследования тренируемости учёные связывают с двумя независимыми переменными – возможной степенью адаптивных изменений в организме спортсмена под влиянием тренировочных нагрузок и скоростью этих изменений. Обе эти переменные достаточно жестко контролируются генетически, что требует учета индивидуальных наследственных свойств организма спортсмена. Сочетание вышеуказанных двух факторов обуславливает проявление четырех типов тренируемости спортсмена: 1) высокой и быстрой; 2) высокой и медленной; 3) низкой и быстрой; 4) низкой и медленной.

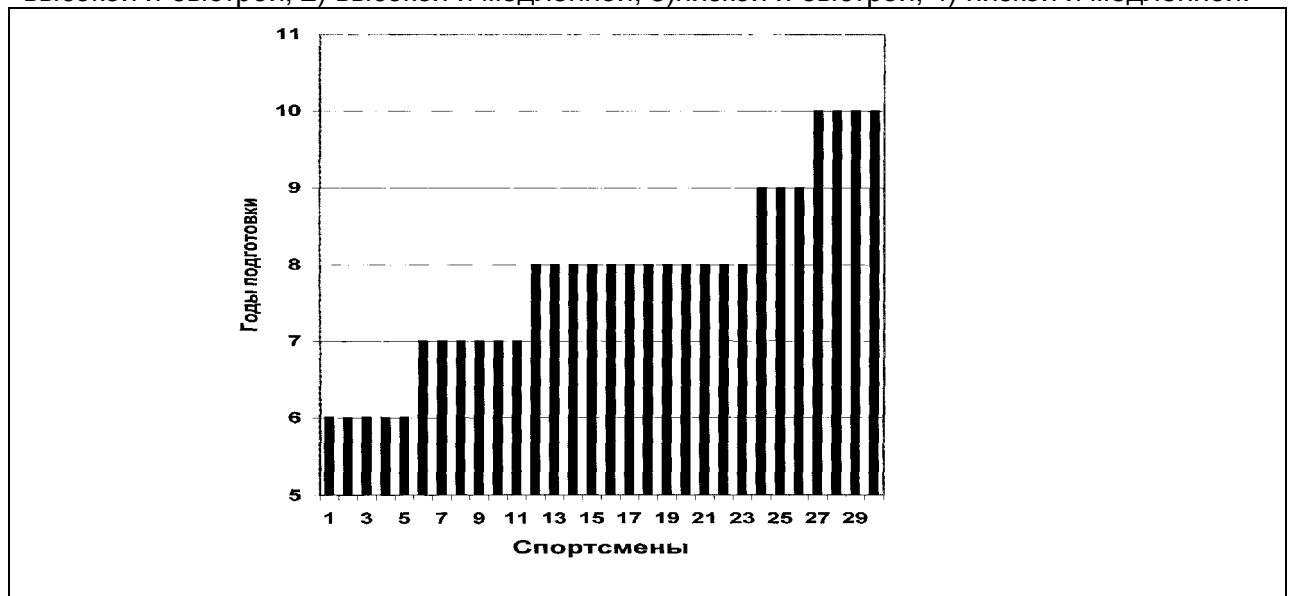

Рис. 1. Тренируемость квалифицированных таэквондистов (n=30)

Для изучения тренируемости спортсменов в данном исследовании был использован стандартизованный анкетный опрос 30-и квалифицированных таэквондистов

о динамике роста их спортивной квалификации за последние 10 лет – 1991-2001 гг. Результаты исследования показали, что спортсмены одного и того же уровня спортивной квалификации добивались с примерно одинаковых спортивных результатов с различной скоростью, причем разница в длительности их подготовки составляла несколько лет, а различия в результатах за 10-летний период имели квалификационный диапазон от 4 гыпа до черного пояса (рис. 1).

Для сравнения спортсменов, имеющих различную квалификацию, необходимо было избрать некоторый сравнительно невысокий квалификационный уровень, который мог быть доступным для всей исследованной выборки спортсменов. Таким уровнем оказался норматив 4 гыпа. В соответствии с этим оказалось возможным построить вариационную кривую, отражавшую распределение таэквондистов с различной скоростью обучаемости до этого уровня.

Данная кривая оказалась нормальным распределением, на которой четко обозначилась мода, отражавшая основной массив спортсменов со средними темпами роста спортивного мастерства, а также можно было выделить крайние варианты с наибольшим и наименьшим проявлением обучаемости.

Полученные сведения были использованы для выделения из общей изучаемой выборки таэквондистов таких спортсменов, которые затрачивали на подготовку до 4 гыпа (а затем и до более высоких уровней) наименьшее количество лет подготовки – порядка 6-7 лет, и спортсменов, которые для тех же достижений затратили 9-10 лет.

Другим критерием выделения типов спортсменов с различной тренируемостью явился достигнутый за 10 лет уровень роста их спортивного мастерства. По этому показателю были выделены группы высоко тренируемых таэквондистов (черный пояс и 1 гып) и низко тренируемых (3 и 4 гып).

В целом, полезным для спортивной теории и практики (и в частности для данной спортивной специализации) явилось дифференцирование спортсменов на две основные группы по типу тренируемости:

- Быстро тренируемых, т. е. особенно перспективных (их в данном обследовании оказалось 10 чел. из общей выборки 30 чел.)
- Медленно тренируемых, мало перспективных в данном виде спорта (их оказалось 9 чел.).

Дальнейший анализ индивидуальной обучаемости, биологически сцепленной с выявленным типом тренированности испытуемых, осуществлялся нами с использованием генетических маркеров природных способностей индивида – дерматоглифики, морфологического соматотипа, групп крови и др. Выявленные закономерности будут опубликованы в следующем нашем сообщении.

Литература:

1. Анохин П.К. – Очерки по теории функциональных систем – М.: Наука, 1975. – 447 с.
2. Сологуб Е.Б., Таймазов В.А. Спортивная генетика: Учебное пособие. – М.: Терра-спорт, 2000 – 125 с.
3. Коц Я.М. Тренируемость // Спортивная физиология: Учебник для ИФК – М.: Физкульт. И спорт, 1986 – с 233-238.
4. Сергиенко Л.П. Генетика и спорт – М.: Физкульт. И спорт, 1990.– 171 с.

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА

21 мая 2004 г. в помещении Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЕКОН, ул. Марата, 27) состоялось юбилейная годовичная сессия РООУ БПА, посвященная 10-летию со дня учреждения. На сессии присутствовало 42 члена от отделения и секций БПА, из них – действительных членов – 20, чл. корреспондентов 15, постоянных членов – 5, почетных членов – 2.

Председательствовал на сессии действительный член БПА по отделению личностного развития и практической психологии, заведующий кафедрой социологии ИНЖЕКОНА доктор философских наук, профессор **К.М.Оганян**.

С интересом собравшиеся заслушали научные доклады:

- «Основные научные проблемы в деятельности БПА за период с 1994 по 2004 гг.»

президент БПА **Волков Игорь Павлович**

- «Экономико-психологические концепции мотивации»

профессор **Генкин Борис Михайлович** (Инжекон)

-«Об особенностях преподавания курса психологии в системе инженерно- экономического образования»

профессор **Советова Ольга Сергеевна** (Инжекон).

Президент БПА, проф. И.П.Волков провел награждение ученых дипломами, присужденные комиссией президиума БПА за лучшие научные труды, опубликованные членами БПА за период 2000-2003 гг. (Список награжденных опубликован в «Вестнике БПА», вып.53, 2004, с.168 -169 и продублирован на сайте БПА в Интернете).

На сессии были приняты решения:

- Создать в структуре РООУ БПА секцию социальных и педагогических технологий на базе кафедры социологии ИНЖЕКОНА (руководителем секции избран профессор К.М.Оганян, секретарем – доцент В.Н.Лупанов);

- Создать в структуре отделения личностного развития и практической психологии РООУ БПА международную секцию для иностранных членов БПА. Поручить организацию и руководство данной секцией кандидату психологических наук, доценту, чл.корр. БПА В.А. Артемьевой;

- Создать в структуре БПА секцию проблем профессионально-прикладной подготовки специалистов на базе СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта. Поручить организацию и руководство данной секцией доктору педагогических наук, академику БПА, профессору А.А.Горелову.

- Создать новый современный сайт РООУ БПА в Интернете в первом квартале 2005 года (старый сайт закрыть в феврале 2005 года);

- Ввести в состав Президиума РООУ БПА кандидата психологических наук Волкова О.И. с поручением организации: хоздоговорных НИР БПА, коммерческой деятельности в соответствии с уставом БПА; создание проекта структуры нового сайта БПА в Интернете.

- Поручить президенту БПА проф. И.П.Волкову разработать программу научной деятельности БПА на период 2005-2010 гг. и опубликовать её в марте 2005 года на сайте РООУ БПА в Интернете;

Сессия завершилась творческим неформальным общением её участников кафедр ИНЖЕКОНА.

3 ноября 2004 года на 60-м году жизни после продолжительной болезни скончался действительный член БПА, член Президиума БПА, создатель секции

проблем управленческой деятельности БПА, доктор педагогических наук, действительный член МАПН, профессор **ЧЕРЕПОВ Вячеслав Александрович**. Выражаем соболезнование родным и близким этого настоящего человека и учёного, оставившего свой прочный душевный след в нашей памяти.

Президиум БПА

ИЗБРАНИЯ В 2004 ГОДУ:

Чл.корр. БПА:	Действит.члены БПА:	Постоянные члены БПА:
1.Степанов И.А.(Москва)	1.Левицкий А.Г. (СПб)	1.Седых Ю.Б.(Москва)
2.Дреерман М.Г (Одесса)	2.Самоснова А.В.(СПб)	2.Минченков А.В.(Колпино)
3.Федоров А.А.(Одесса)	3.Родионов А.В.(Москва)	3.Узденов Ш.О.(СПб)
	4.Неверкович С.Д.(Москва)	4.Зотова Т.И.(Саратов)
	5.Карпов А.В.(Ярославль)	
	6.Горбунов Г.Д.(СПб)	

НАШИ ЮБИЛЯРЫ:

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с прошедшими днями рождения, с личными юбилейными датами, желаем здоровья и благополучия, демонстрации душевной молодости, физического неувядания, творческих успехов:

- *действительному почетному члену БПА, профессору **Султану Мураду Айнатуллаевичу Аликперову** (СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта) - в связи с восьмидесятилетием*
- *члену корреспонденту БПА , психологу **Фреду Воскобойникову** - в связи с шестидесятипятилетием (Санкт-Франциско, США);*
- *действительному члену БПА профессору **Якову Коломинскому** - в связи с семидесятилетием (Минск, Белорусия);*
- *действительному члену БПА профессору **Геннадию Суходольскому** - в связи с семидесятилетием (СПбГУ);*
- *заслуженному научному работнику БПА доценту **Юрию Тимофееву** - в связи с семидесятилетием (СПбГУ).*
- *секретарю «Вестника БПА» методисту **Ольге Мельниковой** - в связи с пятидесятилетием.(СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта,);*
- *действительному члену БПА профессору **Александру Лебедеву** - в связи с семидесятипятилетием (РООУ БПА);*
- *Заслуженному педагогу БПА. заслуженному тренеру РФ **Генриху Яроцкому** – в связи с семидесятилетием (ДСК «Балтийский олимпиец»);*
- *члену-корреспонденту БПА, доценту **Александру Ершову** –*

в связи с семидесятилетием (ЛГУ им. Пушкина);

- действительному члену БПА профессору **Юрию Портных** – в связи с семидесятилетием (СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта);

Президиум БПА

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

- Агеевец В.У.** – учёный с мировым именем, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, президент СПбГАФК им.П.Ф. Лесгафта (1973-2001 гг. – ректор), академик БПА, ПАНИ, РАНБОП, президент Олимпийской академии Северо-Запада РФ, почетный доктор Будапештского университета, почетный профессор Шанхайского института физической культуры, лауреат почетного знака общественного признания Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки России, профессор.
- Алексеева Е.Е.** - кандидат психологических наук, доцент РГПУ им.А.И.Герцена, чл.БПА.
- Антоненко И.В.**- кандидат психологических наук, доцент института социологии и управления персоналом Московского государственного университета управления, чл.корр.БПА.
- Айзатуллова Г.Р** - бакалавр и магистр ФК, аспирант кафедры гимнастики СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Афанасьева И.А.** – магистр ФК, кандидат педагогических наук, докторант-соискатель СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Бодалев А.А.** – учёный с мировым именем, доктор психологических наук, профессор, в 70-80-е годы возглавлял факультеты психологии Ленинградского и Московского государственных университетов, академик шести академий, из которых три – международные, действительный член РАО и БПА.
- Борзунова В.В.**- бакалавр ФК, студентка магистратуры СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта.
- Буланов В.Ю** (Удмуртия, г. Глазов) - учитель истории,, магистр психологии, один из авторов и преподаватель педагогической системы СЕД «Белояр», пост.чл. БПА с 2003 г.
- Вожиевская Т.И.**- преподаватель Псковского областного института повышения квалификации работников системы образования.
- Волков И.П.**- доктор психологических наук, президент и академик БПА, МАПН, МААН, заведующий кафедрой психологии им. проф.А.Ц.Пуни в СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, профессор заслуженный деятель науки России.
- Волков О.И.**- кандидат психологических наук, бакалавр и магистр ФК, психотренер по работе с персоналом, преподаватель психологии БПА.
- Зацепин В.И.**(Австралия) - доктор философии, профессор факультета социологии Мельбурнского университета, академик БПА.
- Ермолаева Н.Л.**- бакалавр ФК, студентка магистратуры СПбГАФК им.П.Ф. Лесгафта.
- Иванова С.В.**- магистр психологии, аспирант кафедры психологии им.проф.А.Ц.Пуни.
- Карицкий И.Н.**- кандидат психологических наук, преподаватель института социологии и управления персоналом Московского государственного университета управления. Академик БПА, чл. корр. МАПН, действительный член Российской ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии (Москва).
- Карпов А.В.**- доктор психологических наук, декан факультета психологии, зав.кафедрой психологии труда и организационной психологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, академик МАПН, БПА, профессор.

- Козльо Э.К.** (Бразилия) – бакалавр биологии, студентка магистратуры по кафедре биохимии СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Кудашева Л.Т.**- кандидат педагогических наук, доцент СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Лавицкая Т.Ф.**- бакалавр ФК, студентка магистратуры СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Мартыненко М.Ю.**- студент 4-го курса педагогического факультета СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, выпускник факультета практической психологии БПА.
- Моисеева Е.В.** – бакалавр ФК, студентка магистратуры СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта.
- Минин И.В.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры спортивных игр СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, мастер спорта международного класса по кёрлингу.
- Серова Л.К.** - доктор психологических наук, профессор кафедры психологии СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, чл. корр. БПА.
- Стрекаловская И.Н.**- аспирант кафедры психологии им.проф. А.Ц.Пуни в СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта.
- Стрелец В.Г.**- учёный с мировым именем, доктор биологических наук, профессор СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, академик БПА, Международной академии психологических наук, Международной академии транспорта. В 2004 году был избран Американским Биографическим Институтом как «Человек года» и включен в число 500 наиболее известных учёных мира; лауреат премии Н.Е.Жуковского, заслуженный деятель науки России.
- Фактор Э.А.**- доктор биологических наук, профессор кафедры биохимии СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.
- Чиковани М.В.** - биофизик, зам директора Института научно-практической валеологии (С.Петербург), соискатель кафедры психологии им. проф. А.Ц.Пуни СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, пост.чл.БПА.
-